

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

архимандрит Борис (Долженко)

К ТИХОМУ ПРИСТАНИЩУ

Издание второе, исправленное и дополненное

Николо-Бабаевский мужской монастырь

2012

Оглавление

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ	5
Предварительный опыт приходской жизни	7
«Ты» и «вы»	8
Естественные способности	8
Как уберечься от порчи и беснования в современном мире?	9
Средства защиты христианина от демонических воздействий	10
Иерархия ценностей	11
Препятствия для приема в монастырь.....	12
Выбор монастыря	13
Правильное вступление в монастырь	13
Некоторые недоуменные вопросы современной христианской жизни.....	14
ЖЕЛАЮ ЖИТИЯ ПОСТНИЧЕСКОГО	17
Вступление.....	18
Распорядок дня.....	18
Правила монастырского общежития.....	19
Труд в монастыре.....	22
Отношения с родственниками	24
Искушения.....	25
Типовые искушения насельников	26
Чтение книг духовного содержания.....	27
Чтение неправославных книг	29
Не принимать, и не отвергать.....	31
Келейное правило и храмовое богослужение	31
Причащение и Исповедь	33
Помыслы.....	39
Откровение помыслов.....	41
Трудности монастырской жизни	42
Что поддерживает и удерживает насельника в монастыре?.....	43
Ветхий и новый человек	45
Три периода духовной жизни	46
О причинах ссор	48
Послушание	49
Эмоции, настроения, состояния	51
Тело, душа, дух.....	53
Переход через душевную пустыню	57
Кошки.....	59
Чревоугодие.....	60
Гнев	62
Блуд.....	63
Сребролюбие	64
Уныние	64
Печаль	66
Тщеславие.....	67
Гордость	69
Взаимодействие страстей.....	70
На крючке.....	72
Осуждение.....	73
Добро и зло.....	74
Познание Воли Божией	76
Трезвение	77
Равная ко всем любовь.....	78

Дружба.....	79
Употребление вина.....	80
Храмовое богослужение и телесная немощь	82
Внимание и ум во время богослужения	82
Ассоциативное мышление.....	84
Воображение и фантазирование	86
Доносительство.....	87
Болтуны	88
Милостыня	89
Странничество	92
Лесть и человекоугодие	95
Всё движущееся будет вам в пищу	95
Навыки	96
Рассуждение.....	98
Клиросное чтение	101
Сон.....	103
О самоубийствах.....	108
Здоровье	111
Вхождение в мир духов	111
Типикон и современная богослужebная практика	113
Изменения.....	115
Подделки и ловушки.....	119
Претензии на статус	120
Ответственность	122
Лесенки восхождения.....	124
Духовничество.....	135

ХОЧУ В МОНАСТЫРЬ...
ЧАСТЬ 1

Вступление

Во все времена пастыри Церкви толковали Священное Писание, объясняли церковные правила, каноны, обряды, писали нравственные поучения для своих современников. Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но меняются положение Церкви в обществе, отношение общества к христианским ценностям, меняются люди, их понятия, язык, условия жизни, а главное – «душевная начинка» человека. Поэтому время от времени неизбежно возникает потребность и даже необходимость взглянуть на учение Христово глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Цель этой книги – помочь современному христианину, избравшему путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

Что приводит людей в монастырь?

Общество всё более и более снижает нравственные планки для своих членов, и человеку с христианской совестью становится в нём всё неудобнее. Мир крайне настойчиво диктует ему свои условия жизни: сквернословие, курение, пьянство, блуд, аборты, право сильного, власть денег. В одиночку выдержать этот натиск трудно, а порой и невозможно. Необходимостью для современных христиан постепенно становится взаимная поддержка, жизнь в христианской общине, многодетная православная семья с совместными постами, посещением храма и вечерними молитвами, православная школа для детей, православная больница, православный коллектив на работе, совет священника.

Однако не все этим удовлетворяются. Некоторые по стечению обстоятельств, часто прискорбных (потеря семьи, неожиданная смерть близких людей, утрата надежды на земное счастье), настолько разочаровываются в мирской жизни, что её блага теряют в их глазах привлекательность, а испорченность человеческих отношений становится более непереносимой. Верующий человек нередко видит в подобных обстоятельствах призыв к монашескому пути. Но есть и такие, кто не по причине мирских скорбей, а по влечению души желает всю жизнь без остатка посвятить служению Богу и спасению.

Не стоит, однако, сразу же при появлении мысли о монашестве собирать вещи, увольняться с работы и выписываться из квартиры. Мысль об уходе в монастырь должна созреть и выдержать проверку временем. Будет правильным также получить на это благословение родителей и духовника, или священника, у которого мы постоянно исповедуемся. Только недоумение может вызвать ситуация, когда духовник отправляет человека в монастырь без его особого желания и благословляет жить там «пока не выгонят». Можно благословить человека пожить в монастыре и присмотреться к монашеской жизни, но как только он поймет, что желания жить по-монашески у него нет, ему надо удалиться. Эту мысль мы находим у свт. Игнатия Брянчанинова: «Пребывание в монастыре без искреннего желания вести жизнь монашескую, и потому устраняя от себя то поведение, которое требуется правилами св. Отцов, может служить только вре-

дом и поведет насилуемого к такой жизни к самым печальным последствиям» («555 писем о подвижнической жизни», № 470).

Надо отдавать себе отчет, что не все люди способны к монашеству. По-настоящему способны те, кто чувствует к нему внутреннее призвание, видит указание к тому жизненным обстоятельствам и в состоянии соблюдать монашеские обеты. «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 11).

Какая же правильная цель должна быть у приходящего в монастырь? Принести себя, свою личную жизнь в жертву Богу, зная, что на этом пути ждут в первую очередь скорби и трудности, а отнюдь не духовные наслаждения. Не погрешим, если ответим и так: «Спасаться». Но спасаться не тем путём, каким спасаются в миру, а в условиях монастырской жизни, которая делает возможным более полное исполнение Закона Божьего. Заслуживает уважение также желание послужить Богу в монашеском чине или искупить монашеской жизнью свои прежние грехи.

Обычно человек делает свой выбор между путями спасения в миру и в монашестве, когда задумывается о вступлении в брак. Связав себя узами брака и обязательствами перед женой и детьми, он не может уже по своей воле пойти монашеским путем, разрушив при этом семью, разве что особый Промысл Божий освободит его. Существует еще одна возможность. По взаимному согласию муж и жена могут одновременно принять монашество в разных монастырях, если у них нет на попечении несовершеннолетних детей.

Предварительный опыт приходской жизни

Весьма часто монастырь в духовном отношении сравнивают с высшим учебным заведением, куда не принимают людей, не окончивших среднюю школу, и это справедливо. Монастырский уклад требует от человека определенных знаний и опыта церковной жизни, которые приобретаются им заранее в его бытность прихожанином.

Посещая приходской храм, он узнает содержание Евангелия, знакомится с Православной верой, привыкает правильно вести себя в церкви, выучивает наизусть основные молитвы: «Отче наш», «Святой Боже», «Верую», «Царю Небесный», «Достойно», «Богородице Дево», соблюдает посты, исповедуется и причащается. Здесь же прихожанин приобретает начальный опыт исполнения заповедей Божиих. Он должен оставить вредные привычки, такие как сквернословие, курение, блуд, пьянство, бродяжничество, тунеядство.

Новоначальным, которые еще не понимают церковно-славянского языка и смысла богослужения, бывает трудно выстаивать службы. Но и они могут понять «Господи помилуй», «Аллилуия», прошения ектений, прокимны, отдельные слова и предложения из Священного Писания, рассматривать изображения на иконах, и этим первое время питать свой ум. ***Идя на богослужение, надо настраиваться на труд и на подвиг, а не на получение удовольствия.*** После грехопадения все доброе дается человеку с трудом, и богослужение не является исключением из этого общего правила.

Если решение идти в монастырь уже окрепло, то следует научиться читать по-славянски, при этом достаточной мерой является свободное чтение Псалтири. Требуется также заранее испытать свое воздержание: привыкнуть обходиться без мясной пищи, телевизора, современной музыки, компьютерных игр, – ведь в монастыре всего этого не будет. Молодым людям, не имеющим препятствий для рукоположения, можно посоветовать перед поступлением в монастырь окончить духовное училище или семинарию. Желательно изучить какое-либо дело, нужное в богослужебной или хозяйственной монастырской жизни. Подготовивший себя таким образом имеет надежду на успех, а не подготовивший едва ли сможет преодолеть ожидающие его трудности.

«Ты» и «вы»

Некоторые говорят, что поскольку мы к Богу обращаемся на «ты», тем более друг к другу надо так обращаться, невзирая на возраст и положение человека в обществе. Такое мнение нельзя считать правильным. Наше обращение к Богу не может служить образцом для общения между собой. В настоящее время, в согласии с принятыми в обществе этическими нормами, принято обращаться на «ты» к родственникам, к добрым знакомым, к несовершеннолетним, к подчиненным по службе. В последнем случае начальник сам выбирает форму обращения – «ты» или «вы». Подчиненный же должен обращаться к начальнику на «вы». Такие же правила действуют в церкви и в монастыре. Не следует обижаться на это выражение иерархического преимущества со стороны старших по чину и званию.

В некоторых случаях обращение на «ты» могут счесть проявлением невоспитанности, а иногда – наглостью и дерзостью. Может быть в давние времена, до XVIII века, было по-другому, но сейчас сложились иные нормы поведения. Вспомним, что прп. Серафим Саровский обращался к Мотовилову: «Ваше боголюбие». Обращение на «вы» мы находим в письмах святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника. Не надо спешить с переходом на «ты» при общении с малознакомым человеком. Обращение на «вы» создает необходимую дистанцию между людьми и предохраняет от излишне свободного обращения и безцеремонного вторжения в нашу личную жизнь. Переход же снова на «ты» после «вы» воспринимается обычно болезненно, почти как оскорбление.

Естественные способности

Бог дает людям от рождения различные способности: математические, поэтические, педагогические спортивные, одним музыкальный слух, другим дар слова, третьим умелые руки, – всех не перечислить. Касательно спасения, сами по себе эти дарования нейтральны, но мы можем употребить их на добро или на зло. До обращения к вере, человек пользуется ими в земных целях, обычно для достижения славы, богатства, положения в обществе, однако нередко человек прямо ставит свои способности на службу греху. Каждому, думаю, при-

ходило встречать замечательные по форме стихи, музыкальные и литературные произведения, воспевающие заблуждения, грех и даже сатану.

Приходя к Богу и оставив грех, не следует ли нам забыть и о способностях, которыми мы служили злу? Отнюдь. Нельзя отказываться от своих естественных способностей, которые есть таланты, данные нам Богом для благоразумного употребления в земной жизни. Что же из того, что раньше они служили греху? И сами мы душой и телом раньше ему служили, но, придя к Богу, стали служить Богу тем же телом и душой. Послужим Ему и теми же способностями.

Некоторые таланты легко поставить на службу Богу и Церкви: музыкальные пригодятся в церковном пении, живописные – в иконописи. Рабочие строительных специальностей, портнихи, повара, водители автомобилей, электрики и сантехники найдут свое место и в храме, и в монастыре. Есть, однако, профессии и способности, которые непонятно как и приложить к церковной жизни. Их можно использовать косвенно, помогая Церкви и людям материальными средствами и своим общественным положением.

Бывает, однако, что выдающиеся дарования служат для новоначальных поводом к гордости. В этом случае при вступлении на путь монашества прекрасные способности на некоторое время придется отодвинуть на задний план, чтобы вернуться к ним после утверждения в главной иноческой добродетели – смирении.

Как уберечься от порчи и беснования в современном мире?

В наше время, время перемен, заметно умножилось число людей психически нездоровых. Это или люди с наследственными заболеваниями, полученными через родителей, или с болезнями, приобретенными в течение жизни. У одних повреждение души вызвано естественными причинами (отравление, алкоголизм, наркомания, испуг, травма, старость), у других – демоническими воздействиями. Медицина не всегда бывает в состоянии поставить правильный диагноз, что действительно трудно при смешанных случаях. Врачи покрывают все словами: психоз, шизофрения, эпилепсия.

Отличие демонических влияний от естественных болезней часто можно распознать по реакции на святыню. При чтении Евангелия, Псалтири, вблизи чудотворных икон, св. мощей, в храме при пении Херувимской, во время Причащения, при каждении, кроплении святой водой у «больных» начинается обострение. Появляется ощущение дискомфорта, желание выбежать из храма, тошнота, рвота, икота, урчание в животе. В уме возникают ругательные, кощунственные, непристойные слова. В тяжелых случаях возможны припадки, слышатся крики от имени демона, звериные и птичьи голоса.

Порча, беснование и одержимость – степени подчинения человека влиянию злых духов. Хотя все люди в той или иной мере подвержены этим воздействиям по причине общей греховной поврежденности человеческого естества, но есть некая мера, за гранью которой демоническое влияние на человека уже называют порчей. Порча – слово не святоотеческое, однако в словаре Даля оно уже нашло себе место. Пользуюсь им здесь по причине понятности для совре-

менного читателя. При порче проявления этих воздействий становятся заметны со стороны окружающих «невооруженным глазом», и сам человек понимает, что с ним происходит что-то неладное, но он сохраняет сознание, разум и способность сопротивляться.

Вспомним, какими путями возникает у человека демоническая поврежденность в современном мире, чтобы мы могли остеречься и сохранить душевное здоровье, ибо если это произойдет, мы не сможем не только поступить в монастырь, но и удержаться на работе, сохранить семью.

1. Занятия экстрасенсорикой, биоэнергетикой, магией, колдовством, астрологией, ворожбой, заговорами, спиритизмом и другими видами оккультизма. Чтение и хранение соответствующей литературы.

2. Обращение за помощью к служителям оккультизма при семейных неурядицах, несчастьях и болезнях. Нередко психиатры, психологи, мануальные терапевты, кодировщики, массажисты, адепты восточной медицины используют при лечении оккультные методы, не считая нужным предупредить об этом своих пациентов.

3. Духовные практики и культы языческих религий Индии, Африки, Латинской Америки, дохристианской Европы и др., особенно при участии в инициациях и жертвоприношениях.

4. Пребывание в религиозных сектах.

5. Упражнения хатха-йоги, аутотренинг, релаксация служат подготовительным этапом для языческих духовных практик и незаметно переходят в них, поэтому, начиная с определенной ступени, становятся духовно опасными. Сюда же можно отнести и мистические стили восточных единоборств.

6. Интерес к уфологии и контактам с «внеземными цивилизациями», что всегда плохо оканчивается для участников-контактёров.

7. Совершение особо тяжких смертных грехов, о которых «срамно есть и глаголати» (Еф. 5, 12).

8. Увлечение компьютерными играми.

Написанного здесь достаточно для понимания, что сети расставлены очень широко, и чтобы избежать их, требуется величайшая осторожность. Следует избегать всего, что имеет хоть малейшие признаки указанной опасности. Легко, очень легко приобрести повреждение психики (часто достаточно одного-двух добровольных визитов к «харизмату» с желанием что-то получить от него), и трудно, очень трудно исцелиться даже в Церкви. В медицине же считается, что душевные заболевания трудноизлечимы и часто передаются по наследству.

Не зря по канонам Церкви колдунов отлучали от общения с верными и от Причащения на 20 лет как и убийц, а обращающихся к ним за помощью – на 6 лет. В нынешнее время канонические наказания не применяются во всей строгости, но они показывают нам сравнительную тяжесть различных грехов.

Средства защиты христианина от демонических воздействий

Эти средства по доступности можно разделить на три уровня, в соответствии с духовным возрастом христианина.

Средства первого уровня: вера во всемогущество Божие, утренние и вечерние молитвы, посты, посещение храма в воскресные дни и великие церковные праздники, святой угол с иконами и лампадкой дома, ношение нательного Креста, Крестное знамение, регулярная Исповедь и Причастие. Этих средств достаточно новонаначальному для ограждения от опасностей, о которых идет речь. Остальное для них дополняет благодать Божия.

Средства второго уровня: далее, по мере воцерковления и необходимости, прибавляется молитва «Да воскреснет Бог», псалом «Живый в помощи», чтение Евангелия, Псалтири, молебны, святая вода, просфоры, освященный елей, ладан, освящение жилища. Общение с духовником. Не читать и не держать дома книг по оккультизму. Избегать общения с подозрительными на колдовство людьми (по осторожности, так же, как мы избегаем посещения опасных мест. В то же время помня, что подозрение – это еще не доказательство, и удерживая себя от осуждения и зложелательства).

Средства третьего уровня: наблюдение за действием в себе страстей, греховных помыслов и чувств, борьба с ними с помощью Иисусовой молитвы. Хранение входов, т.е. внешних чувств (зрения, слуха, осязания) от вредных впечатлений. Держаться во всем своей меры. Избегать самоцена, пустословия, пустомыслия, смехотворства, фантазирования, праздности. Недоверчиво относиться к явлениям из духовного мира, помнить правило «не принимать, и не отвергать».

Следует заметить, что новонаначальный не понимает ни силы, ни необходимости средств третьего уровня, и они недоступны ему по исполнению.

Иерархия ценностей

Одной из важнейших задач новонаначального, пришедшего в Церковь, является восстановление в своем мировоззрении иерархии ценностей, на которой зиждется нравственность и правильное поведение в различных жизненных ситуациях. И, напротив: разрушение, искажение и подмена верной шкалы ценностей в сознании человека расстраивает не только монастырскую, церковную, но и всю государственную жизнь. Ниже приведем иерархию ценностей, начав с главного.

1. Бог, Православие, спасение (Церковь, храм, молитва, Таинства, Заповеди).
2. Отечество и свой народ с его национальной культурой.
3. Братья и сестры во Христе, семья, родственники, друзья.
4. Сам я (моя жизнь, здоровье, учеба, работа), другие люди.
5. Необходимые вещи, деньги, жилище.
6. Вещи и деньги сверх необходимости, предметы роскоши.

Каждый человек, чтобы оставаться человеком, должен стремиться жить более высокими ценностями, и при необходимости, ради них поступаться ценностями низшими. В тяжелые времена, чтобы отстоять свою веру, свободу и

независимость Отечества, нашим предкам приходилось жертвовать ради них жизнью, иначе эти блага были бы потеряны.

Что же видим мы сейчас? Всеми способами в сознании людей насаждается противоположная шкала ценностей: главное – деньги, власть, движимое и недвижимое имущество, потом - личность с ее правами и собственностью, здоровье, удовольствия и т.д. Откуда же появятся среди нас государственные люди, которые не будут продавать за деньги интересы народа, воины, готовые отдать жизнь за Родину, монахи, отрeksiиeся от мира для служения Богу, если в народном сознании утвердится система приоритетов с денежной купюрой на самом верху?

Поскольку путаница в этом вопросе будет постоянно создавать помехи на духовном пути, человеку необходимо ещё до вступления в монастырь выстроить внутри себя правильную систему ценностей и следовать ей.

Препятствия для приема в монастырь

1. Неправославное мировоззрение. Препятствием для приема служат неправильные мнения даже по отдельным вопросам Православного вероучения (согласно монастырского Устава).
2. Несовершеннолетие (согласно Устава).
3. Отсутствие гражданства Российской Федерации (согласно Устава).
4. Нерасторгнутый брак, несовершеннолетние дети, обязанность платить алименты, долги в миру. Развод должен быть оформлен.

Указанное ниже также иногда служит препятствием для поступления в обитель, но прием возможен по усмотрению настоятеля.

5. Пребывание в местах лишения свободы.
6. Вредные привычки: сквернословие, курение, пьянство, употребление наркотиков. Непригодны к монастырской жизни также те, кто не может обходиться без телевизора, женщин, мясной пищи.
7. Невоцерковленность – незнание основных правил церковной жизни, отсутствие личного опыта молитвы, постов, послушания священноначалию и вообще жизни в Церкви.
8. Неимение паспорта и постоянной прописки на территории РФ.
9. Непристойные наколки на теле.
10. Психические заболевания и расстройства.
11. Преклонный возраст. В этом случае дело не только в ограничении трудоспособности, но и в том, что пожилые люди обыкновенно не способны изменить сложившиеся взгляды, преодолеть мирские стереотипы поведения и усвоить вместо них присущие монастырской жизни. Обучение чему-то новому после 50 лет крайне затруднительно. В преклонном возрасте легче поступить в обитель тем, кто фактически вел монашескую жизнь в миру и в состоянии приносить пользу братии духовной мудростью, опытом жизни и примером терпения и благочестия, кто изучил церковное чтение и пение, богослужебный устав,

печение просфор, имеет полезные для монастыря профессиональные навыки в бухгалтерском деле, медицине и пр.

12. Инвалидность и хронические болезни, требующие постоянного поддерживающего лечения.

Прием нетрудоспособных, престарелых и психически нездоровых людей остается на усмотрение настоятеля с учетом возможностей обители.

Выбор монастыря

Монастырь выбирают:

- по указанию духовника,
- по сложившимся обстоятельствам, в чем усматривается воля Божия,
- по влечению сердца,
- по рассуждению.

В последних двух случаях имеет значение месторасположение, история обители, климат, природа, святыни, с которыми надо предварительно ознакомиться. Конечно, надо усердно помолиться, чтобы Господь управил.

Особое значение в выборе должно занимать отношение к настоятелю: расположены ли вы к нему, считаете ли вы его достаточно опытным в духовной жизни, чтобы доверить ему руководство своим спасением, готовы ли вы учиться у него правильной жизни в монастыре? Ошибочно думать, что настоятель – только администратор и никакого отношения к вашей духовной жизни иметь не будет. Именно от него будет зависеть решение самых важных вопросов вашей внутренней и внешней жизни.

Следующий по важности критерий выбора – коллектив братьев, среда, в которой вам придется жить долгие годы. К ней тоже следует присмотреться: каковы здесь общая духовная атмосфера, уровень благочестия. Важны и социальный, и национальный, и возрастной состав.

Далее, по силам, по здоровью ли будет вам переносить принятый в данном монастыре распорядок дня, трудовую нагрузку, длительные богослужения, трапезу, климатические условия? Предварительные сведения об этом можно получить из рассказов побывавших там знакомых, но окончательный выбор можно сделать, только прожив в избранном монастыре некоторое, достаточно длительное время. Относиться к выбору нужно серьезно, учитывая, что, быть может, придется остаться здесь на всю жизнь. При монашеском постриге дается обет «пребывать в сей обители», переход в другую возможен только по благословению священноначалия. При поступлении в любой монастырь надо приготовиться к терпению искушений и послушанию.

Правильное вступление в монастырь

Выбрав монастырь, сначала следует созвониться или списаться с настоятелем, рассказать о себе, попросить благословение приехать на несколько дней, чтобы познакомиться с монастырем и более подробно побеседовать с наместником о себе и своих намерениях. Если настоятель благословит, приехать ещё

раз, взяв на работе отпуск или отгулы, уже на более длительный срок, постоять на службах, потрудиться на послушаниях, почувствовать режим монастыря. В это время не только мы присматриваемся к монастырю, но и монастырское начальство – к нам. Только после этого, опять-таки по благословию, можно увольняться с работы и приезжать с вещами, не выписываясь, однако, с прежнего места. Здесь используется принцип «гусеницы», которая не оставляет прежнего места, пока не зацепится за новое. Им же разумно пользоваться и живущим в миру при смене работы и места жительства.

И уж совсем никуда не годится приезжать в незнакомый монастырь без предупреждения, поздно вечером, со всеми вещами. Одно дело – большой, благоустроенный монастырь, где есть гостиница с удобствами и трапезная для паломников, и совсем другое – монастырь недавно открытый, полуразрушенный, удаленный от города, где живут три-четыре человека братии и топят свои кельи дровами. Принять неожиданного гостя иногда очень затруднительно, особенно зимой: нет натопленного помещения, к вечеру все предельно устали. С ночным же гостем необходимо побеседовать, натопить помещение, приготовить трапезу, ночлег, посмотреть документы. Иногда уже во время знакомства с документами и первой беседы выясняется, что принимать приехавшего нельзя, небезопасно. А он требует: «Мне некуда идти! Куда я пойду ночью? Где ваше гостеприимство, да христиане вы или нет?» Одним словом, искушение... Итак, не поленюсь повторить еще раз: желая посетить монастырь, следует предварительно созвониться с настоятелем и договориться о приеме и ночлеге, чтобы самому не попасть и других не поставить в неприятное положение.

По пути в монастырь, не стоит брать с собой случайных попутчиков и присоединяться к незнакомым людям, едущим туда же. Это совсем не способствует благополучному поступлению в монастырь.

И еще один совет: не приходите устраиваться в монастырь во время многодневных постов, особенно перед Пасхой. Почему? Новому человеку необходимо устроиться с жильем, пройти «притирку» к братии. Приходят же, в большинстве своем, люди проблемные, отягощенные вредными привычками, что создает немало дополнительных трудностей. В некоторых монастырях в это время посторонних вовсе не принимают, так как Великим Постом для братии достаточно внутренних искушений.

Некоторые недоуменные вопросы современной христианской жизни

Евангельские Заповеди во всей своей полноте не могут быть законами жизни государства. Отчего же? Хотя бы потому, что у них разное назначение: Евангельский Закон предназначен для спасения души и добровольного исполнения, законы же государственные предназначены для формирования и поддержания определенного строя государственной жизни и имеют принудительную силу. Кто не желает соблюдать их, подвергаются наказанию, до смертной казни включительно.

Однако государственные законы могут быть максимально приближены к Заповедям Божиим, чтобы создать благоприятные условия для спасения под-

данных. Эта мысль нашла воплощение в историческом опыте православных государств в периоды их расцвета, таких как Византия, Россия, Сербия, Грузия.

Современные христиане, являясь гражданами государств, далеких от симфонии с Церковью, обязаны соблюдать и Закон Божий, и законы государственных, и, кроме того, приспособливаться к бытующим общественным нормам поведения. Бывает, эти обязанности вступают в противоречия, ввергая в замешательство христиан, стремящихся жить благочестиво. Возможно, в некоторых случаях им принесут пользу следующие объяснения.

«На все воля Божия». Хотя без воли Божией действительно ничто не совершается, но *одни события случаются по благоволению Божию, а другие -- по поущению*. В последнем случае Бог не желает происходящего, но отнимает свой покров и защиту от грешников, после чего они поступают для наказания и исправления в руки демонов, разгулявшихся стихий или собственных страстей. К поущениям Божиим относятся стихийные бедствия, войны, несчастья, большинство болезней, нашествие иноплеменников и т.п. Для христианина не будет грехом молиться и даже действовать против них, но получить избавление от этих несчастий становится возможным только после возвращения милости Божией.

«Не убий». Эта заповедь дана еще в Ветхом Завете, который относит ее только к людям, указывая и исключения из нее: убийство на войне и казнь по суду за тяжкие преступления против Закона Божия. Эти представления перешли и в христианское общество. Участие христиан в войнах оправдывается как меньшее зло по сравнению с порабощением иноплеменниками и иноверцами. Война приравнивается к общенародным бедствиям, таким как глады, моры, пожары, наводнения, землетрясения, при которых гибель людей ни на кого не ложится личным грехом, кроме тех, кто войну развязывает. Но и во время войны перед судом Божиим придется отвечать за неоправданную жестокость и убийства по личным мотивам.

Что касается до животных, то Ветхий Завет разрешал приносить их в жертву, убивать для пропитания и одежды, но призывал не быть к ним жестокими и не убивать без необходимости: «Праведный милует души скотов своих» (Прит. 12, 10). Уничтожение вредителей, хищников и паразитов составляет печальную необходимость земной жизни. Примеры терпимого отношения к ним отдельных святых вызывают наше удивление и умиление именно потому, что являются исключением из общего правила. К убийству животных и даже насекомых следует относиться, повторюсь еще раз, как к печальной необходимости, следствию человеческого грехопадения, которое не должно служить удовольствием.

«Любите врагов ваших». Речь идет о врагах личных, вражда с которыми возникает по обыденным, бытовым причинам, но никак не о врагах Отечества или врагах Божиих.

К врагам Отечества относятся те, кто сознательно покушается на его границы, политическую и экономическую независимость, а также на само бытие народа, или на те основы народной жизни, без которых он не может существо-

вать. Такими основами являются: нравственность, культура, историческая память, рождаемость, здоровье, прожиточный минимум и другое подобное.

К врагам Божиим, без сомнения, следует отнести бесов, затем сознательных слугителей сатаны; с некоторыми ограничениями и тех, кто открыто и нагло попирает закон Божий, борется с христианством и Церковью.

Хорошо высказался по этому вопросу митрополит Московский Филарет: «Люби врагов своих, бей врагов Отечества и ненавидь врагов Божиих». За одну эту фразу, по важности ее для христианского мировоззрения, он достоин причисления к лику святых. Врагов Отечества следует бить или, в некоторых редакциях, сокрушать, но не следует распаляться к ним ненавистью, так как среди них есть обманутые, подневольные, заблуждающиеся. Победенному и кающемуся врагу Отечества похвально оказать милость и человеколюбие. Но когда враг нападает на Отечество, призывы к «любви» едва ли будут уместны. Врагами Божиими допустимо гнушаться, как и пророк Давид говорит в псалме: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя?» (Пс.138, 21). И от них пощады рабам Божиим ждать не приходится, когда преимущество на их стороне. Вражда на религиозной почве, к сожалению, из всех видов вражды самая сильная и жестокая, потому что подогревается потусторонними силами зла. Вспомним страдания христианских мучеников. Истязателям недостаточно было просто их убить, надо было бросать в кипящий котел, строгать железными когтями, отдавать на растерзание зверям.

Слово «любить» также непросто для понимания. Любовь к красивой одежде, вкусной пище, играм, музыке, спорту называется этим словом по недоразумению. В таких случаях слово «любить» можно без ущерба для смысла заменить словом «нравиться». Когда же слово «нравиться» не подходит, когда речь идет о более высоком чувстве, греческая культура различает любовь *дружескую, родственную, почитательную и страстную*. Из них последняя, имея немалое значение для душевной жизни и продолжения человеческого рода, в духовной жизни удела не имеет, разве только как искушение. Каждое из этих чувств, связывающих людей друг с другом, имеет свои особенные качества, и в греческом языке называется по-своему. В славянском же и русском языке все они обозначаются одним словом «любовь», что приводит ко многим недоумениям. Какой любовью любить врагов своих? Дружеской, родственной? Наше естество противится этому, и справедливо противится. В греческом языке есть слово «агапи», означающее «уважать», «ценить», «почитать». Оно-то и употребляется, когда речь идет о любви к Богу, о любви к ближнему и о любви к врагам ради Заповеди Божией.

Сказанное в этом разделе адресовано для христиан, живущих в миру, и позволяет правильно вести себя в жизненных ситуациях, возникающих в мирской жизни, не теряя при этом надежды на спасение. Отшельники, отрекшиеся от мира, не имеющие обязательств и ответственности перед ближними и обществом, могут поступать иначе, и в житиях их можно найти примеры иного поведения, соответствующего их высокой духовной мере и уединенному образу жизни.

ЖЕЛАЮ ЖИТИЯ ПОСТНИЧЕСКОГО ...
ЧАСТЬ 2

Вступление

Некто из св. Отцов сказал, что если бы люди узнали о тех трудностях, которые ожидают монаха, то никто бы из них не пошел в монастырь. Но если бы они узнали о награде, ожидающей монахов, то все бы устремились в монастыри несмотря на трудности, и мир бы обезлюдел.

Как путешественник, рассказывая другим о пройденном им пути, в первую очередь старается предостеречь путников от больших опасностей, я коснусь в этой книге, главным образом, иноческих трудностей, а не утешений, о которых уже с избытком написано другими авторами. Мы увидим, что современные трудности едва ли уступают прошлым. Нашему поколению привелось восстанавливать уничтоженное богоборчеством монашество практически заново. Такому периоду естественно присущи повышенные трудности и скудность высших духовных достижений. Не думаю, однако, что из-за этого награда нынешним монахам окажется меньше, чем древним.

При всех недостатках современных монастырей, условия для спасения, молитвы, исполнения Заповедей в них все же лучше, чем в миру. Насельники их ограждены от многих искушений монастырским уставом и монастырской стеной. Настоятель в силах уменьшить для братии число внешних искушений, а осторожностью в приеме, разумным подбором братии и воспитанием их создать благоприятный климат в братском коллективе. Чудеса попечения Божия о современных обителях не видны только уже очень подслеповатому глазу.

Конечно, не для того, чтобы испугать читателей и уменьшить и без того малое число желающих поступить в наши обители, я пишу настоящую книгу, а для того, чтобы подвизающиеся могли подготовиться к этим трудностям и противостоять им. Показав трудности, я постарался показать и пути их преодоления. Что ж из того, что путь монашеский труден? Он никогда не был легким. «...возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Кого Господь призывает к монашеству, тот не испугается и больших трудностей. Главную славу монашества составляют не те, кто расчетливо выбирает, где им будет легче спастись, но кто чувствует внутренний призыв к отречению от мира, чьей душе правила монашеской жизни сродны, а не тягостны, кто имеет в себе самом свидетельство, что это – его путь. Итак, начну с Божией помощью.

Распорядок дня

Во всех монастырях жизнь протекает по определенному распорядку. Общим правилом является ранний подъем – в 5-6 часов утра, за которым следует утреннее молитвенное правило в храме, нередко с присоединением литургии.

Общая трапеза бывает три (в некоторых монастырях два) раза в день. Чай в келье обычно допускается.

Вечернее богослужение в храме начинается в 17-18 часов. Отход ко сну бывает обычно в 23 часа. Остальное время занято послушаниями, кратковре-

менным отдыхом, келейной молитвой, личными делами. Таковы общие правила распорядка современной монастырской жизни, но в каждом монастыре бывают свои особенности, например, неусыпаемое чтение Псалтири, ночные службы в храме, разное соотношение между временем богослужений и временем трудовых послушаний, разная мера в соблюдении постов. Выбирая монастырь, следует обратить внимание на распорядок его внутренней жизни, будет ли он вам по силам.

Правила монастырского общежития

На мирской работе, где человек проводит восемь часов в день, он имеет возможность прятать свои недостатки от окружающих, почему и бывает, что один и тот же человек на работе – примерный труженик, а дома – несносный тиран и скандалист. В монастыре люди проводят все 24 часа в сутки, поэтому и ведут себя не как на работе, а как в семье, где не скроешь никаких своих пороков. По этой причине, новичок должен научиться, в первую очередь, правилам монастырского общежития, чтобы не мешать окружающим жить благочестивой молитвенной жизнью.

Приведем некоторые правила совместного проживания в монастыре, проверенные жизнью:

1. Каждому насельнику монастыря, независимо от сана и возраста, необходимо хранить три основания монашеской жизни: целомудрие, послушание и нестяжательность.

2. Не допускать сквернословия, курения, непристойных шуток, жестов, жаргонных выражений, обидных намеков, оскорблений, угроз.

3. Употребление вина допускается в храме на литии и на общей трапезе в некоторые праздники. Помимо этого – в каждом отдельном случае по благословению наместника. Это относится и к другим алкогольным напиткам, включая пиво.

4. Не отлучаться из монастыря без благословения.

5. Не принимать в келью гостей и не оставлять на ночь посторонних людей и родственников без благословения наместника.

6. Не читать и не держать в келье мирских книг, газет и журналов, кроме разрешенных наместником. Пользование радиоприемником, аудиоплеером и компьютером разрешается ограничено, по благословению наместника. Телевизор в монастыре запрещен.

7. Необходимо посещать богослужение в храме и общую трапезу. Отсутствие допускается по благословению наместника. Братия монастыря должны уметь читать по-славянски и исполнять келейное молитвенное правило.

8. Своим молитвенным правилом, музыкой и громкими разговорами не мешать другим отдыхать в установленное для отдыха время.

9. Благожелательно относиться к паломникам обители и рабочим.

10. Если надо открыть форточку, дверь или оставить включённым свет после отбоя, спросить разрешение у старшего из находящихся в помещении, а при отсутствии такового, делать это с общего согласия.

11. Контакты с представителями СМИ осуществляет только настоятель или назначенное им лицо.

12. Видео- и фотосъёмки в храме допустимы только по благословению настоятеля. Запрещаются видео- и фотосъёмки совершительных моментов Таинств.

13. Братия монастыря мясо не едят.

14. Спать одетым (как минимум в нижнее белье) согласно с древней христианской традицией.

15. Насельник монастыря подчиняется настоятелю, благочинному, старшему по послушанию. Прочие братия могут давать друг другу не приказания, а лишь ненавязчивые советы, или обращаться с просьбами.

16. Не вмешиваться в чужие послушания без благословения.

17. Не принимать большие епитимии от случайных священнослужителей (см. § «Причащение и Исповедь»).

18. В экстренных случаях, как например, пожар, несчастный случай, хулиганство, повреждение водопровода, электрических сетей и т.п., когда нет времени на получение благословения, действовать самостоятельно по обстановке, а затем сообщить настоятелю.

19. Не выделяться среди других братий одеждою и «особыми подвигами благочестия».

20. Не братья самочинно за духовное руководство других.

21. Не перебивать чужой разговор, особенно старших, без крайней необходимости.

22. В своих письмах не описывать подробности жизни внутри монастыря. Не писать часто. Не поддерживать переписку с теми, кто не одобряет твоего пребывания в монастыре.

23. Распоряжения монастырского начальства обязательнее указаний личного духовника.

24. В монастырь не приходят со своим уставом. Предложения по переустройству монастырской жизни (быт, хозяйство, распорядок дня, богослужение и т.д.) принимаются к рассмотрению от братий не ранее, чем через год пребывания в монастыре.

25. Послушник может покинуть монастырь, если имеет к тому веские основания, предупредив настоятеля и сдав подрясник и монастырские вещи. Уходя из монастыря, он теряет звание послушника и право на ношение подрясника и скуфии.

26. У братий отпусков нет. Поездки из монастыря могут благословляться по усмотрению настоятеля для оформления документов, по случаю тяжёлой болезни или смерти близких родственников. Поездки в личных интересах монастырь не оплачивает, кроме вышеуказанных случаев. На время поездки ключи от кельи сдаются настоятелю или благочинному.

27. Находясь в миру, братиям монастыря и кандидатам необходимо соблюдать следующее:

– беречься от пьянства, зрелищ, азартных игр, знакомств с лицами сомнительного поведения, блудных искушений и других мирских соблазнов;

– не посещать ресторанов, баров, дискотек, кинотеатров, стадионов и подобных мест;

– соблюдать молитвенное правило;

– избегать мясной пищи;

– не останавливаться на ночлег у незнакомых людей;

– возвращаться в монастырь к намеченному сроку, при задержке - сообщать настоятелю по телефону или телеграммой.

28. Хранить осязание: нельзя брать другого за руку (кроме приветствия), обнимать, толкать, дергать за одежду и вообще прикасаться без необходимости. Также запрещается массажировать друг друга.

29. Не перекладывать вещи, которые находятся в общем пользовании, на другое место, и не забывать возвращать взятые на время чужие вещи их владельцу.

30. Не допускается "дедовщина", в том числе и по отношению к кандидатам в братию.

31. Взаимопомощь, не в ущерб своему послушанию, одобряется.

32. Забота о благе монастыря в целом, умение жертвовать для этого личным благом обязательны для начальствующих. К этому должны стремиться и все остальные братия. Эгоист, заботящийся только о своих личных интересах, непригоден к монастырской жизни.

33. Избегать близкого общения с местными жителями, не ходить к ним в гости, не давать им монастырские вещи и инструменты, и не принимать от них пожертвований лично для себя без благословения. Допускается отвечать посторонним на вопросы в пределах общепринятой вежливости.

34. Электроинструментом, автомашиной, велосипедом, лодкой, бензопилой и т.п. пользоваться по благословению.

35. Если намусорил - убери за собою сам.

36. Звонить по монастырскому телефону можно по благословению настоятеля или назначенного им лица.

37. Нельзя пользоваться вещами, находящимися в личном пользовании другого брата, без его разрешения.

38. На отлучку из храма во время богослужения надо брать благословение, объясняя причину (кроме исключительных случаев с объяснением после службы).

39. Желаящие поститься перед Причащением, вечером накануне постного дня предупреждают об этом повара.

40. Если случается трапеза для братий в необычное время (например, для путешествующих), то участники по окончании её сами относят посуду на мойку, а младший по времени прихода в монастырь вытирает стол.

41. Насельники монастыря должны исповедоваться и причащаться в монастыре не реже одного раза в 2 недели.

42. Учителем каждого брата в освоении монастырской жизни является настоятель или лицо, назначенное наместником. На этот пункт следует обратить особое внимание. Тот, кто не считает настоятеля учителем монастырской жизни, не может состоять в числе братии.

43. Настоятель даёт правила, изменяет их и отменяет при необходимости.

44. Послушание – основа монастырской жизни и монашеского делания, поэтому прямое неподчинение настоятелю или старшему по послушанию наказывается с особой строгостью.

45. За охлаждение к монашескому деланию: систематическое непосещение богослужений, леность к труду, непослушание, самочиние, употребление алкогольных напитков без благословения, дерзость и прочее, послушник может быть переведен в кандидаты.

46. За создание неформальной группы внутри монастыря, групповые действия против монастырского начальства или кого-то из братии, лидер исключается из монастыря.

47. Настоятель может усилить или облегчить наложенное наказание, в зависимости от дополнительно вскрывшихся обстоятельств.

48. Постриги, рукоположения и должности получают не по времени проживания в монастыре, а по усмотрению начальства, нравственным и деловым качествам. Это не должно вызывать зависти и ропота.

49. В келье необходимо поддерживать чистоту и порядок, за этим следит настоятель и благочинный.

50. Перед тем, как войти в чужую келью, нужно прочесть молитву и услышать ответ «аминь». Настоятель и благочинный имеют право входить в келью, даже если ответа не последовало.

51. В целях пожарной безопасности, уходя из кельи, гасить лампадки и свечи.

52. Электрообогревом келий пользоваться по благословению наместника. Самодельные обогреватели и кипятильники употреблять не разрешается.

Конечно, эти правила нельзя сравнивать с евангельскими заповедями, их вернее будет назвать этикой общежития, однако без них мы не сможем мирно существовать рядом друг с другом и жить духовной жизнью. Сколько тратится на это сил, как трудно люди это усваивают! Для многих даже приведенные выше правила становятся непреодолимым препятствием для проживания в обители. Другие же, усвоив их, гордятся, как будто достигли чего-то великого. Исполнение правил совместного проживания – необходимое условие приема в братию. Не способный усвоить их в братию не принимается.

Мобильная связь и компьютер – новое в монастырской жизни явление, но уже сейчас видна необходимость обозначить границы применения этих новшеств. Например, выход в интернет и просмотр видеофильмов должны санкционироваться начальством монастыря. Мобильные телефоны можно допустить, но недорогие и без модема. Для сравнения, в военных учебных заведениях учащиеся сдают их на хранение начальству и получают для пользования только в воскресные дни. Но несмотря на все эти меры, главной защитой от душевредного использования сотового телефона и компьютера остается христианская совесть ищущего спасения.

В каждом монастыре есть монастырское хозяйство. Это трапезная, гостиница, склады, огород, скотный двор, водопровод, отопление, электрохозяйство, транспорт, бухгалтерия, стройка. Территория монастыря, храмы нуждаются в постоянной уборке, кто-то должен дежурить, охранять, встречать гостей. Поэтому насельникам, кроме молитвы и богослужения, приходится трудиться, а при нехватке людей – много трудиться. Каждый должен вкладывать частичку своего труда в поддержание монастырского хозяйства, которым пользуются все без исключения. Моральное право не трудиться имеют лишь те, кто лишился трудоспособности или состарился в монастыре, или же приносит братии духовную пользу взамен телесного труда.

Между трудовой и духовной жизнью должно соблюдаться определенное равновесие. Нельзя допускать, чтобы все силы и время поглощались физическим трудом: что-то должно оставаться для келейной молитвы, духовного чтения, богослужений, добрых дел, помощи ближнему. Человек, у которого еще не сформировалось правильное внутреннее устройство, изнуренный постоянными физическими перегрузками и недосыпанием, становится раздражительным, безразличным к нуждам ближних, теряет качество молитвы. Впрочем, трудникам и молодым послушникам, естественно, приходится больше трудиться, а монашествующим и священнослужителям – больше молиться.

При распределении послушаний учитываются физическая сила, состояние здоровья, профессия, способности, особенности характера, неотложность дела, наличие свободных людей, инструмента, спецодежды и многое другое, отчего нагрузка получается неодинаковой. Никто в монастыре и не ставит особой цели, чтобы все трудились точно поровну, это и невозможно, и бесполезно. Однако именно это часто вызывает ропот: «Почему я должен работать больше других?» В утешение таким можно сказать: когда мы больше других потрудимся, то и награда наша от Господа будет больше. Если послушание дано сильное, есть время на отдых и на молитву, а мы ропщем только на несправедливость, то это болезнь души.

В монастырь приходят искать не справедливости и равенства, которые вообще не возможны в земной жизни, и никто не имеет ясного представления, как бы этого можно было достигнуть. Обычно, у каждого человека есть собственное понятие о справедливости, почти всегда искривленное в свою пользу. Справедливость же Божия и справедливость человеческая – совсем не похожи друг на друга. Всем знакомо обычное объяснение, что справедливо – это когда всем поровну или одинаково. Подумаем сами, когда такое понимание справедливости уместно, а когда нет. Поразмыслим на досуге и о том, каким образом можно было бы достичь настоящей справедливости в пределах отдельно взятого коллектива, страны, всего человечества... Однако вернемся к тому, что мы пришли в монастырь искать не справедливости, а спасения. Если мы усвоим эту мысль, она очень поможет нам во время искушений.

Итак, каждый должен вкладывать частичку своего труда в поддержание монастырского хозяйства. Но не всякий труд одинаково способствует духовному деланию. Наименее подходят для этого контакты со светскими учреждениями.

ми и спонсорами, прием гостей, поездки по делам снабжения, строительство, надзор за рабочими, продажи, хотя и этим приходится кому-то в монастыре заниматься по необходимости и за послушание. Благоприятными же для духовного развития являются простые, однообразные рукоделия, не приковывающие к себе ума и позволяющие употребить его на молитву, не прерывая труда. Рядом с ними стоят, несмотря на кажущуюся сложность, огородничество, пчеловодство, иконопись, уборка храма. Конечно, при условии, что нет перегрузки и безумной спешки, которые способны обратить в ничто достоинства любого рукоделия. Сказанное вовсе не означает, что монастырское начальство обязано немедленно предоставить нам послушание, наиболее благоприятное для нашего духовного преуспеяния. Но имеющие желание и способность к углубленному монашескому деланию могут предпочесть лучшее, когда им представится возможность выбора. Когда же выбора нет, надо воспринимать любое монастырское послушание как действие Промысла Божия.

В монастырской жизни приходится сталкиваться еще с одной странностью: то, что всем в миру понятно без всяких объяснений, в монастыре люди никак понять не могут. Им кажется, что здесь все должно быть по-другому и наоборот. Овощи монахи сажают корешками вверх, с сорняками и вредителями борются исключительно молитвой мученика Трифона, двери не запирают, по ночам всегда бодрствуют. Посторонний человек считает нормальным зайти в монашескую келью через незапертую дверь, проситель милостыни требует незамедлительно вызвать к нему настоятеля, паломник хочет, чтобы его приняли в монастырь среди ночи, и никто не видит ничего странного в таком поведении. Дорогие, поверьте, что в монастыре рассаду сажают весной, а не осенью, корешками вниз; воду носят в ведрах, а не в подолах; живут в предназначенных для этого зданиях, а не в дуплах деревьев; по ночам не переносят тяжелые камни с места на место, а спят, кроме сторожей и дежурных. Попробуйте зайти в квартиру к незнакомым людям без приглашения, постучаться к ним в дверь среди ночи или вызвать на проходную директора предприятия. Нетрудно понять, что обычные хозяйственные и административные дела совершаются и миру и в монастыре одинаковым порядком просто потому, что с избытком хватает и других, невыдуманных трудностей.

Отношения с родственниками

Из житий древних св. Отцов известно, что они, оставив мир, крайне неохотно выходили к родственникам, пришедшим повидать их, и не одобряли посещения монашествующими родственников, живущих в миру. Они считали себя уже умершими для мира. Однако насельникам современных монастырей, особенно новоначальным, было бы ошибочно копировать поведение древних Отцов без рассуждения, не учитывая своего собственного духовного состояния и условий современной жизни. То, что раньше воспринималось как подвиг, сейчас воспринимается как жестокосердие и безразличие к родителям. В наши дни это стало признаком людей не знающих Бога. Напротив, христианам, в том

числе и иночествующим, сейчас полезнее показывать людям достойный пример исполнения Заповеди «Чти отца твоего и мать твою...».

Для нынешней монастырской жизни существует некая допустимая мера общения с родственниками. Известны письма к родителям, родным братьям и сестрам свт. Игнатия Брянчанинова, иеросхимонаха Иеронима, духовника и восстановителя Афонского Пантелеимонова монастыря. И в наших монастырях насельникам дозволяется переписываться и поздравлять с церковными праздниками своих родственников, живущих в миру, увещевая их верить в Бога, быть чадами Православной Церкви, терпеливо переносить скорби, удерживаться от грехов. Не стоит, однако, писать слишком часто, вникать до мелочей во все события мирской жизни сродников и сопереживать всё вместе с ними.

Допускается и посещение монастыря родственниками на короткий срок, во время которого они обычно живут в монастырской гостинице, посещают богослужение, говеют и причащаются. Иногда, по благословению монастырского начальства, и насельник монастыря может посетить близких во время болезни или перед смертью, чтобы помочь им пособороваться, исповедаться, причаститься, иногда даже и принять Таинство Крещения. Бывает, что во время тяжелой и продолжительной болезни кто-то из родителей остается без присмотра. В таких случаях монастырского жителя могут отпустить на некоторый срок для ухода за больным, с обязательством вернуться после исполнения своего христианского долга. «Заповедано инокам удаление от родителей, когда родители влекут в мир, отвлекают от Христа; но когда они содействуют нашим благим намерениям, когда они больны, беспомощны, нуждаются в руке нашей, тогда ли отнять эту руку? Тогда помощь и служение им причисляются к иноческим добродетелям, одобрены и похвалены Святыми Отцами»*.

Вместе с тем, не рекомендуется поступать в монастырь в том городе, где живут ближайшие родственники, чтобы удаленность служила естественной преградой для излишне близкого общения.

Искушения

Подобно помыслам и сновидениям, искушения бывают:

– от Бога, как написано: «Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам, Авраам!» (Быт. 22, 1).

– от диавола: «Там сорок дней Он был искушаем от диавола, и ничего не ел в сии дни» (Лк. 4, 2).

– от себя: «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1, 14).

Чем же отличаются эти искушения друг от друга? Бог, искушая человека, предлагает ему совершить подвиг добродетели (самопожертвования, милостыни, смирения, упования на Господа) превышающий обычную меру этого человека. И если человек выдержит испытание, он поднимается на более высокую

* Свт. Игнатий Брянчанинов. «Письма о подвижнической жизни» (555 писем). Париж-Москва, 1996 г. Письмо №133, стр. 141

ступеньку добродетели, приближается к Богу. В пример можно привести Евангельскую притчу о милосердном самарянине: священник и левит не выдержали испытания от Бога, а самарянин выдержал. Грехом же, или злом, Бог никого не искушает, как говорит апостол Иаков (Иак.1, 13).

Дьявол, искушая, предлагает человеку совершить грех, нарушить Закон Божий, поступить против совести, обычно играя на какой-нибудь страсти, естественной немощи человеческого естества, затруднительной ситуации. Поддавшись искушению, человек падает нравственно, усиливает над собою власть злых духов. Слово «искушение» здесь несет смысл соблазна, прельщения грехом. Чаще всего именно в этом значении оно и употребляется. А также и само событие, которое влечет человека к греху, называют искушением.

Позывы к добру могут происходить от усвоенных долгим навыком добродетелей, также и искушения на зло возможны от усвоенных человеком греховных страстей. Впрочем, к добрым побуждениям обычно присоединяет свое действие Ангел Хранитель, а к злым – демоны, стараясь как можно сильнее разжечь действие страсти.

Среди нас бытует мнение, что Господь не попускает верующему человеку искушения не по силам (1 Кор. 10, 13). Однако это верно только в том случае, когда мы сами соблюдаем Закон Божий. Мы же Закон Божий нарушаем, и порой очень грубо, вследствие чего Благодать покидает нас, и мы не можем справиться с искушениями. Обычно искушения не по силам бывают за гордость в различных ее проявлениях, чтобы человек в своем падении смирился, осознал, что без Бога он ни на что доброе не способен.

Едва ли не главной обобщенной характеристикой человека является сопротивляемость искушению. Она зависит от веры, силы воли, желания спастись, знания последствий греха и многого другого. К сожалению, у многих нынешних христиан сопротивляемость искушению близка к нулю – как только искушение появляется, так они в него сразу и впадают, как малые дети.

В славянском языке слово *искушение* употребляется нередко в смысле *испытание*. Например: «я купил пять пар волов и иду испытать (в слав. искусить) их», «законник, искушая Его, спросил, говоря: учитель! какая наибольшая заповедь в законе?». В этом смысле любой экзамен можно назвать искушением.

Типовые искушения насельников

Теперь рассмотрим и подготовимся к искушениям, которых не избегает никто из насельников монастырей.

Осуждение монастырского начальства и порядков, заведенных в монастыре, часто прикрытое ревностью о благочестии или заботой о монастырском хозяйстве, с подспудной мыслью: «Я, я знаю, как надо все устроить лучшим образом!» Горячее желание всё изменить и всех переделать по своему понятию.

Обостренное, болезненное чувство справедливости и связанная с ним обида на распределение одежды, келий, труда, отдыха, наказаний, постригов, рукоположений, должностей и прочего. Это чувство выражается в мыслях, а

иногда и вслух: «Другие отдыхают, а на меня навалили!», «Не разобрались, дали поклоны ни за что!», «Этот не успел прийти, как его уже постригли!».

Стремление к комфорту, удобству, покою, карьере, привилегиям.

Усвоение чужих недостатков и оправдание ими своего поведения: «Ему можно, а почему мне – нет?!»

Необоримая лень. Неподъемный сон по утрам. Опоздание на богослужения, их пропуски, неисполнение келейного молитвенного правила.

Употребление вина без благословения и без меры.

Непослушание. Нежелание подчиняться как постоянная внутренняя установка. непонимание смысла послушания как жертвы Богу.

Желание решить свои внешние и внутренние проблемы переходом в другую обитель, после смены нескольких переходящее в бродяжничество по монастырям.

Указанное в последних трех пунктах является незаживающими язвами современной монастырской жизни. Впрочем, не только современной, но, по видимому, и прежней. Вот что мы читаем в жизнеописании иеросхимонаха Герасима: «В те времена иночествующая братия представляла собой самый неустойчивый элемент, вследствие чего монаси приходящу и паки отходящу, – кто в другие монастыри, кто на пустынное безмолвие, а иные и в благочестивое странствование по святыням русским»^{*}.

Чтение книг духовного содержания

Книги св. Отцов о монашеской жизни следует читать с большой осмотрительностью. Осмотрительность должна состоять в том, что и как из прочитанного применять в своей жизни. Одно дело – читать для прибавления знаний, и совсем другое – считать прочитанное практическим руководством к действию. Чтобы правильно воспользоваться книгой, нужно прежде всего определить, кому она адресована. Духовные книги могут быть обращены к мирянам, монахам общежительных монастырей, начальствующим, пустынножителям, священнослужителям, отдельным лицам в конкретной жизненной ситуации, новоначальным, преуспевшим, близким к совершенству. На творения св. Отцов накладывают свои отпечатки исторические, культурные и даже климатические условия, в которых они жили и подвизались. Не удивительно поэтому, что по одному и тому же поводу, на одинаковые вопросы, в сходных ситуациях у св. Отцов можно найти разные, иногда даже противоположные наставления, советы, ответы. Не случайно писания св. Отцов сравнивают с аптекой, где собрано множество лекарств от различных болезней, но если незнающий человек начнет принимать их все без разбора – не далеко до летального исхода.

Следует учесть также и то, что разные духовные писатели в одинаковые слова могут вкладывать разный смысл. Многие слова в настоящее время имеют уже иное значение, чем в древности. Например, в книгах о монашеской жизни пением часто называется протяжное чтение псалмов, плачем – скорбь о грехах,

^{*} «Отечественные подвижники благочестия 18 и 19 веков», Август, стр.301

молчанием и странничеством – сокращение до минимума общения с людьми, соединением ума с сердцем – соединение мысли и чувства в молитве. Неправильное понимание влечет за собой ошибки в духовной практике.

Среди духовных книг, попадающих в руки современному читателю, следует обратить особое внимание на книги *житийные*, содержащие жития и истории из жизни подвижников веры и благочестия, и *учительные*, в которых описывается путь к христианскому совершенству св. Отцами, опытно прошедшими его. Самая распространенная ошибка новоначальных – использовать житийную литературу, как учительную. При всех своих художественных достоинствах и увлекательности повествований, они не могут служить учебниками духовной жизни. Они описывают лишь внешнюю сторону жизни святых: их благочестивых родителей, необыкновенное рождение, удаление от сверстников и детских игр, уединенное жительство, суровую одежду, скудную пищу, назидательные происшествия с их участием. О внутреннем же пути к святости, ступенях духовного роста, подвигах и искушениях, соответствующих каждой ступени, даются лишь отрывочные сведения, а чаще всего об этом умалчивается. Назначение этих книг – возгевать в читателе желание спасения и усердие к подвигу.

О том же, как проходить самый подвиг, говорят книги учительные, примером которых могут служить творения свт. Игнатия Брянчанинова, свт. Феофана Затворника, свт. Тихона Задонского, письма Оптинских старцев, «Добротолюбие», «Лествица» и т.д. В житиях святых и патериках собраны на немногих книжных страницах чудеса и исключительные случаи, происходившие в течение десятков, и даже сотен лет, с разными людьми, в разных странах. Неопытного же читателя знакомство с этими книгами приводит к мнению, что духовная жизнь должна изобиловать чудесами и необыкновенными поступками, что в них-то, а не в исполнении Евангельских заповедей и работе над собой, состоит суть духовности. Они начинают искать чудотворцев, посещать места, где происходит что-то необычное, с волнением и трепетом собирают известия и слухи о чудесных событиях, пытаются копировать удивительные поступки из житий святых – и, наконец, приходят в опасное духовное состояние. Хорошо сказал об этом прп. Иоанн Лествичник: «Удивляться трудам сих святых - дело похвальное, ревновать им – спасительно, а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни – есть дело безрассудное и невозможное». Чудеса же и сейчас имеют место в жизни Церкви и каждого верующего человека, но происходят они не часто. Подлинным чудом, не меньшим, чем появление на кладбище светящейся фигуры и исцеление онкологического больного, является обращение неверующего человека к Богу и исправление от тяжких грехов, вошедших в привычку.

Не забудем и того, что не все чудеса имеют божественное происхождение. Демоны и их служители также могут их совершать, когда Бог попустит. «Аарон простер руку свою на воды Египетские и вывел жаб; и вышли жабы и покрыли землю Египетскую. То же сделали и волхвы чарами своими и вывели жаб на землю Египетскую» (Исх. 8, 6-7).

Как отличить истинное чудо от ложного? Истинное чудо имеет духовный смысл и содействует спасению человека. Оно делает неверующего верующим, грешника побуждает к исправлению, дарует Церкви новые святые. Чудо лож-

ное имеет зрелищный характер или направлено на материальную пользу. Оно приводит человека в удивление, но страсти его не врачует и спасению никак не способствует. Ложные чудеса состоят обычно в оповещении о происходящих или уже происшедших событиях, нахождении украденных или потерянных вещей, возгораниях, запахах, перемещении предметов по воздуху, зрительных видениях. И совершители таких чудес зачастую сами не живут благочестиво и не находятся в ограде церковной. Принятие ложных чудес за истинные, как показывает опыт Церкви, повреждает душу человека и открывает доступ к нему злых духов. Поэтому к чудесам неясного происхождения требуется осторожное отношение.

При чтении духовных книг мы понимаем и усваиваем только то, что нам на данный момент доступно по нашему духовному возрасту. Остальное же мы до поры оставляем, как непонятное. Перечитывая ту же книгу через известное время, мы обнаруживаем, что теперь понимаем то, чего раньше не понимали.

Но некоторые люди читают святоотеческие книги диковинным образом: они выбирают из них, как изюм из булки, те мысли и места, которые им нравятся и которые совпадают с их собственными взглядами. На все же остальное они не обращают внимания, не замечают, как вовсе не существующее!

Чтение неправославных книг

Если авторы научной, технической, справочной литературы пытаются беспристрастно донести до читателя ту или иную информацию, то авторы периодической и рекламной литературы уже ставят своей целью повлиять на читателя, сформировать у него то или иное отношение к событиям, к людям, к товарам. Другие же виды литературы имеют прямую задачу воздействовать на читателя словом, вызвать у него переживания, чувства, изменить мировоззрение. В большой мере это относится к литературе художественной, где задача воздействия на чувства - главная. Особенностью религиозной литературы является то, что к ее воздействию присоединяется мощное влияние духовных существ. Она и пишется обычно под воздействием духов, а писатель является соратником, а иногда и просто проводником этого воздействия. Можно смело сказать, что нехристианская религиозная литература вся написана при ближайшем участии падших духов.

Теперь рассмотрим, чем же воздействует на читателя книга?

Языком повествования, изложенными мыслями, сюжетом, образами главных действующих лиц, реально живших или выдуманных автором.

Чувствами, переживаниями, впечатлениями, симпатиями и антипатиями к героям повествования, желанием подражать им в своей жизни, неприятием, или же, напротив, согласием с ними и усвоением встречающихся новых мыслей.

Писательским талантом и личностью автора, которая раскрывается в его произведении.

Целью, с которой книга написана. Даже если читатель ее не осознает, сам автор знает о цели и пытается достичь ее с помощью книги.

Силами духовного мира, соответствующими направлению книги.

Наконец, мы подошли к вопросу, что можно и что нельзя читать, чего нужно остерегаться при чтении? Можно и необходимо, в соответствии со своими потребностями, читать книги православных авторов, имеющие на издании благословение Православной Церкви, но и в них могут встречаться неточности и ошибки. Полное доверие можно иметь к книгам, которые написаны канонизированными святыми и употребляются в Церкви уже долгое время. Можно читать книги научные и исторические с рассуждением, так как и в них проникают несостоятельные гипотезы и идеологические мифы. Допустимо читать публицистику и художественную литературу православных авторов (Достоевский, Гоголь, Пушкин, Лесков, Шмелев и др.), при этом отдавая себе отчет в попадающих погрешностях против православного вероучения и христианской нравственности, пропуская произведения, где эти погрешности очень велики. Надо отметить и то, что, начиная с некоторой ступени духовного развития, интерес к чтению чисто художественной литературы исчезает.

Все св. Отцы, от древних до современных, решительно предостерегают нас, особенно новоначальных, от чтения неправославной религиозной литературы^{*}. Несмотря на такое запрещение, современные христиане, и обычно именно новоначальные, читают ее, приводя в свое оправдание почерпнутые там мысли и цитаты, вполне соответствующие православному учению. Как объяснить наличие в этих книгах правильных и, казалось бы, вполне православных, мыслей?

Предположим, мы взялись строить православный храм. У нас под руками уже есть костел, кирха, мечеть и пагода, которыми мы можем пользоваться для нашего строительства, как пожелаем. В полном виде, однако, взять одно из этих зданий и устроить в нем храм – никак не возможно. Если разобрать их на крупные части: крышу, коробку здания, крыльцо, окна, росписи, - и собрать из них свой храм как из кубиков, тоже получится нескладно. Если же продолжить разборку, мы получим стройматериалы и увидим, что все здания построены из кирпичей, брусьев, бревен, гвоздей, кровельного материала. Отличие зданий состоит в способе соединения всех этих предметов между собой. Так же и в книгах других вероучений можно найти отдельные мысли, фразы, примеры, сравнения, которые, в отрыве от контекста, подошли бы для многих вероучений, в том числе и для Православия. Для неопытных это занятие опасно: «Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какой-нибудь вид богохульства, тонкий, вовсе не приметный для незнающих»[†].

Но занятия эти не безвредны и для тех, кто хорошо знает Православное вероучение. Читая книгу, особенно религиозного содержания, мы обязательно попадаем под воздействие того духа, в котором она написана. Внимательный человек чувствует, что после чтения неправославной книги душа как бы пачкается, и чтобы ее очистить, надо употребить время, молитву, а иногда и Исповедь.

Св. Отцы предостерегали нас только от чтения неправославных книг, так как тогда не было других средств массовой информации. То же самое, что ска-

* Свт. Игнатий Брянчанинов. Полное собрание сочинений. М., 1993г. Том 1., стр. 113-116

† Свт. Игнатий. ПСС, т.1, 115

зано о книгах, нужно в наше время сказать и о прессе, телевидении, кинематографе, интернете. Для сохранения своего душевного здоровья, необходимо защититься от грязевого потока, который они на нас извергают ежедневно и ежедневно. Для этого можно посоветовать: новости слушать по радио или узнавать от знакомых, смотреть фильмы и слушать музыку по видеоплееру или компьютеру, которые позволяют пользователю самому выбирать пищу для души. Радует, что наконец-то стали появляться православные СМИ.

Не принимать, и не отвергать

С приходом к вере у нас появляется множество вопросов, на которые мы не можем сразу ответить самостоятельно, а некоторые вопросы и годами не находят своего разрешения. Конечно, нам хотелось бы поскорее со всем разобраться и обрести для себя полную ясность: и ошибок бы стало меньше, и спастись легче. Жаль только, что это невозможно. Область непонятого – нормальная, и даже необходимая часть нашего внутреннего мира. Следует завести внутри себя своего рода кладовую, куда отправлять недоуменные вопросы, чудесные случаи, смысла которых мы не можем понять, неясные места из Священного Писания, духовные явления, о которых мы не знаем, от Бога они, или нет. Пусть там лежит все непонятое, пока Богу не угодно будет просветить нас на этот счет тем или иным образом, или пока не забудется, а это тоже своеобразное решение вопроса. Совет св. Отцов «не принимать и не отвергать» непонятные явления как раз и указывает нам на необходимость такого хранилища. К его созданию даже не надо прикладывать усилий – хранилище непонятого имеется в нас естественным образом. Просто надо это понять и осознанно пользоваться.

Бывает, что само время разрешает трудные вопросы: приходит их понимание или обстоятельства изменяются и снимают проблему с повестки дня. Поэтому попавшему в затруднительное положение иногда рекомендуют потянуть время, и если какое-то дело не получается сейчас, нужно попытаться сделать его в другие сроки. Выбор благоприятного времени для дела – важное условие его успеха. «Всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Еккл. 3, 1).

Келейное правило и храмовое богослужение

Каждый насельник монастыря должен по силам своим молиться, иначе само святое место изгонит его через внутренние искушения или через монастырское начальство. Если для трудника достаточно посещать храм в воскресные и праздничные дни, а келейно читать лишь утренние и вечерние молитвы, то послушник, а тем более инок и монах, призваны исполнять более серьезное молитвенное правило: это дело не только их желания, но и обязанность, ибо они, начиная с послушника, вступили на путь монашества.

Основное требование к правилу: *оно должно быть по силам исполнителю в тех конкретных условиях, в которых он находится*. При назначении правила следует учесть: степень участия в общемонастырской жизни, наличие

свободного времени, умение читать по-славянски, физическое и душевное состояние, умственные способности, уровень духовного развития. При изменении этих условий, правило нуждается в корректировании, поэтому не существует правила одного для всех, и одного на всю жизнь. Самыми древними и наиболее «питательными» составляющими молитвенного правила являются чтение Нового Завета, Псалтири и Иисусова молитва. Псалтирь ценна тем, что при прочтении заставляет вспомнить все Священное Писание тех, кто знаком с ним. Кроме того, она раскрывает перед нами внутренний мир благочестивой души: ее мысли, чувства, устремления как ответ на разные жизненные ситуации. Благодаря этому Псалтирь служит верующему человеку одновременно и учебником Закона Божия, и молитвословом, и примером для подражания.

Обычно в монастырях есть типовые, усредненные правила для послушников, иноков и монахов. Например, для послушника:

- утренние и вечерние молитвы,
- глава Евангелия и глава Апостола,
- кафизма Псалтири,
- 40 Иисусовых молитв,
- присутствие в храме на полунощнице ежедневно, и на праздничных богослужениях, если в это время нет срочных послушаний.

Но в каждом отдельном случае правило назначает духовник, или же он благословляет пользоваться типовым правилом. Уважительными причинами для сокращения правила считаются: болезнь, крайняя усталость, неурочные послушания, продолжительные богослужения в храме (например, в Страстную, Светлую седмицу, сочельники, праздничные дни). Помня, что правило для человека, а не человек для правила, в некоторых случаях можно сократить его даже до известных молитв прп. Серафима Саровского, но нельзя начинать день или отправляться ко сну, совсем никак не помолившись. По миновании уважительной причины, правило снова восстанавливается в полном объеме. Иной раз можно нечто прибавить к правилу или заменить в нем что-то на другое, согласно душевной потребности или обстоятельствам.

Правило будет читаться иногда легко, с настроением, иногда тяжело, с неохотой. Однако и в последнем случае читать его нужно, понуждая себя. *Самопринуждение* – обязательная для всех людей составляющая часть молитвенного подвига до осенения его Божественной Благодатию. Долгим, многолетним исполнением правила приобретается навык к молитве, который через усвоение душой превращается в ее потребность. Тогда уже, если и захочет человек пропустить правило без уважительной причины, душа беспокоится, смущается, боится впасть в руки врагов своих – бесов, и понуждает его на молитву.

Когда случится пропустить келейное правило по нерадению или унынию, в этом следует покаяться на Исповеди. Если есть духовник, то будет полезно о каждом случае пропуска правила ставить его в известность, что очень помогает неопустительному исполнению правила. Пропущенное не следует после вычитывать задним числом, для смирения лучше просто покаяться в этом. Такой совет дает прп. Амвросий Оптинский.

Внимание – душа молитвы. За внимание приходится постоянно бороться, возвращая скитающийся ум на место. Начинать ли молитву сначала, если при чтении ее ум отвлекся? Нет. Обнаружив, что мысль отвлеклась, и вернув ее к молитве, правильнее продолжать чтение далее. Почему? Бывает, что мы читаем правило в таком расстроенном внутреннем состоянии (по вражью искушению, болезни, усталости и другому подобному), что никак не можем сосредоточиться, как бы следовало: то засыпаем, то отвлекаемся. Тем не менее, принуждаем себя к молитве. Если мы будем каждый раз возвращаться к началу, то не сможем дочитать правило до конца. Подобная «невнимательная» молитва отнюдь не бесплодна. У трудовой молитвы есть две стороны: одна из них – слова и стоящие за ними мысли, другая – усердие, желание помолиться. В приведенном выше примере, когда нам трудно сосредоточиться, хотя первая составляющая молитвы ослаблена, зато вторая выступает во всей силе. Такая молитва, как дающаяся с трудом, с самопринуждением, вменяется нам в подвиг. Ту же, которая идет без труда, при хорошем телесном и душевном самочувствии, правильно считать даром Божиим, благодарить за нее, и не причислять ее к своим большим заслугам.

Келейное правило и храмовое богослужение – две половинки одного целого, из которых одна поддерживает и оживляет другую. Где нет одной из них, там и вторая постепенно сходит на «нет». Каждый может проверить это на собственном опыте. Исключение возможно в том случае, когда имеется причина, которую Бог и наша совесть сочтут уважительной. Но и в этом случае храмовое богослужение надо посещать хотя бы изредка, не жалея для этого никаких сил и издержек. Недаром древние христиане, живя среди язычников, собирались на общее богослужение в катакомбы с риском для жизни. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их» (Мф.18, 20).

Причащение и Исповедь

Если живя в миру благочестивые прихожане причащаются раз в один-два месяца, то послушники и иноки мужских монастырей – раз в две недели, а монахи и священнослужители еще чаще. Им и говеть легче, и они, как проводящие более духовную жизнь, более нуждаются в поддержке от сего Таинства. В связи с особыми обстоятельствами (болезнь, опасность, великие посты, особые периоды жизни) полезно причащаться более часто, чем обычно. Живущим в миру на Причащение больше одного раза в неделю надо взять благословение у священнослужителя того храма, где принимается Таинство.

Бывает, что причащаются очень часто, почти ежедневно, стремятся душевнобольные люди в надежде на исцеление, порой ссылаясь при этом на благословение неких старцев. Иногда они устраивают с другими причастниками состязание, чтобы причаститься первыми (или последними), видя в этом нечто особенно благодатное. Такой подход нельзя считать нормальным как содержащий неуважение к Таинству и вызывающий соблазн среди верующих. Причащение же четыре раза в год по большим постам или один раз в год на Пасху в наше время

надо признать недостаточным. Такое может быть оправдано только невыдуманными трудностями.

Таинство Причащения и Исповеди прямым образом связаны со всей духовной жизнью человека, из них Причастие – питающий ее корень. Как дерево лишенное корня постепенно засыхает, сколько за ним ни ухаживай, так и духовная жизнь без причащения Святых Тайн постепенно угасает, несмотря на все усилия поддержать ее молитвой, благотворительностью, постом или чем-то другим. «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан.6:53). Кроме того, Причащение – видимое свидетельство, и для себя и для других, нашего единства со Христом и Церковью.

То, как часто человек причащается и исповедается, как при этом ведет себя, может много сказать опытному духовнику. Редкое Причащение и Исповедь, скорее по обязанности, чем по желанию, говорят о вялой, затухающей духовной жизни. Стремление уклониться от этих Таинств, дискомфортное состояние во время их совершения, искушения, не допускающие человека до Причастия, а также регулярно повторяющиеся греховные и психические срывы в воскресные дни, великие праздники, великие посты – признаки ложного духовного направления и доступа к душе злых духов.

В монастырях всерьез говорят о праздничных искушениях. Они состоят в том, что бесы пытаются испортить праздничное торжество всей братии через людей, подверженных их влиянию. Подобные люди регулярно в эти дни устраивают ссоры по самым разнообразным поводам, открыто выражают свое недовольство и предъявляют начальству ультиматумы; бросают порученное им послушание: на клиросе, в трапезной, в котельной, в гараже, на воротах; отказываются выполнять распоряжения старших, допьяна упиваются, - словом, нарушают нормальное течение монастырской жизни. Начальство же и братия, вместо праздника и впридачу к праздничной нагрузке, вынуждены искать им замену и заниматься разбором этих происшествий. Понимая истинные причины происходящего, следует заранее подготовиться к искушениям в праздник: настроиться терпеть все, быть к другим снисходительным, откладывать все выяснения отношений «до завтра», угащать возникающие конфликты смирением, подготовиться к повышенной нагрузке и дополнительным послушаниям. И, конечно, благодарить Господа, если праздник прошел спокойно.

Среди искушений, мешающих человеку причаститься, важное место, особенно для людей молодого возраста, занимают ночные осквернения. Считать ли их грехом? Если мы подали к сему повод, например, излишеством в еде, смирением, чтением, или помышлением недозволенного, то – да. Когда же оно случилось по естественному закону жизнедеятельности тела, то это не личный наш грех, а следствие общей для всех нас греховной поврежденности человеческого естества. Если это случается редко, то Причащение откладывается до ближайшего следующего праздника. Если же оно, как нарочно, происходит перед каждой попыткой причаститься, то в этом усматривается бесовское искушение с целью воспрепятствовать Таинству, и духовник разрешает Причащение.

Не раз приходилось слышать от новоначальных вопрос: «Почему после Причастия я не чувствую благодатного настроения?» На это можно ответить, что плоды Причастия состоят не в хорошем настроении сразу после него, хотя и это иногда бывает. Некоторые даже пытаются ощутить что-то особенное во вкусе хлеба и вина, посредством которых это Таинство совершается. Искать следует не там. Плоды Причащения состоят в очищении души от грехов, в укреплении наших духовных сил, защите от демонов, в просвещении нашего разума, в общении с Господом. Нам знакомы разные формы общения: беседа, встреча, переписка. Причастие – особая, дарованная нам Господом, непохожая на другие, форма общения христиан с Господом, которое совершается в глубине нашего духа. При этом происходит нечто не вполне доступное нашему пониманию, о чем написано в Евангелии и молитвах ко Св. Причастию. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Иоан.6:56).

В момент же Причащения все это принимается верою, а отнюдь не органами чувств. Последствия Причащения могут сказаться через недели, месяцы, годы в различных явлениях человеку милости Божией: в оживлении духовной жизни, в избавлении от опасностей, в облегчении телесных и душевных болезней, в улучшении качества молитвы, в исчезновении многолетней вражды, в неожиданном исполнении благочестивых желаний.

Со времени Адамова падения все люди – грешники, но бывают грешники кающиеся и некающиеся. Между ними очень большое различие. Бог, Который одновременно справедлив и милостив, к первым обращается Своей милостью, а ко вторым – справедливостью. Суд же грешника по Божественной справедливости однозначно заканчивается вечными муками в аду. «Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит?» Прощение грехов по милости Божией кающийся грешник получает в таинстве Исповеди: «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал "исповедаю Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31:5). Исповедь служит одновременно средством для осознания грехов и очищения от них.

Для совершения Таинства Исповеди необходимо выполнение некоторых условий, без которых цель – прощение грехов, – не будет достигнута. Эти условия следующие:

- Не скрывать грехи сознательно. Если мы не готовы открыть некоторые из своих грехов, лучше отложить Исповедь и Причащение, чем искушать Господа.

- Иметь сокрушение, сожаление, раскаяние в соделанных грехах, хотя бы умственное. Ибо некоторые рассказывают о своих грехах без раскаяния, даже с похвальбою. Бывает и такое, что человек уже заранее грешит с мыслью: «Согрешу, а потом пойду покаюсь», – зная, как легко получить разрешительную молитву на общей Исповеди. Однако не следует в подобном случае уповать на формальную сторону дела. Получить действительное прощение у Бога будет намного труднее.

- Должно быть намерение исправиться. Не всегда покающийся имеет силы исправиться в одночасье, но он обязан вести посильную борьбу с грехом после Исповеди. Пусть мы согрешим тем же грехом снова, но невольно, неосоз-

нанно, под действием непосильного искушения. Это уже совсем не то, что творить его сознательно, охотно, без сопротивления.

- Необходима вера в прощение исповеданных грехов. Если мы сами не верим, что грехи нам прощаются, бываем похожи на чудака-нищего, который просит милостыню, а когда ему подают – отказывается брать.

Если священник видит, что эти условия не соблюдаются, ему следует направлять ход Исповеди дополнительными вопросами, например, такими: «Расскаиваетесь ли вы в этих грехах? Намерены ли вы бороться со своим грехом?», или «То, что вы рассказываете, выходит за рамки Исповеди, давайте вернемся к своим грехам».

Исповедь обычно совершается перед Причащением, хотя можно исповедаться и без Причастия. Причащаться же без Исповеди мирянам в Русской Православной Церкви не принято, и сие есть благо для самих же причастников, т.к. от недостойного Причастия можно и заболеть, и умереть (1 Кор. 11, 27-30).

Первая в жизни Исповедь для взрослого человека бывает трудной: мы привыкли скрывать от других, даже самых близких людей, свои плохие поступки, а тут, о ужас, надо открыть не только дела, но и мысли, намерения незнакомому человеку, пусть даже и священнику. Конечно, мы исповедаемся Богу, а священник здесь находится лишь в качестве свидетеля, однако все же как-то не по себе... Но вот мы, наконец, решились. Появляется следующий вопрос: «С чего начать?» Позади – длинный обоз прожитой жизни, о чем надо говорить, о чем нет – не ясно, ведь Исповедь это не автобиография? В подобном затруднении для помощи служит список общих грехов, из которых начинающему предлагается выписать свои грехи на отдельный листок и прочитать их на Исповеди. Первую Исповедь не стоит соединять с первым Причащением, чтобы в полной мере ощутить впечатления от этого великого события в нашей жизни. Впрочем, это только совет. Для первой Исповеди нежелательно приходиться в большой праздник, когда, по причине множества причастников, священник может уделить нам всего полминуты. Для первого же Причастия желательно выбрать большой праздник или воскресный день. Впрочем, и это тоже только совет.

После первой Исповеди мы обнаружим, что исповедали не все грехи: через некоторое время память выдаст нам новую «порцию». Эти грехи также надо отнести на Исповедь, и поступать так до тех пор, пока память не очистится от неисповеданных грехов. После этого остается исповедовать только грехи «текущие», хотя еще долгие годы будут возникать в нашей памяти отдельные грехи даже из раннего детства. Хорошо записывать их, чтобы не забывать до ближайшей Исповеди. Они для того нам и вспоминаются, чтобы очистить их покаянием. Со временем мы начнем замечать за собой грехи, которых раньше не видели или не понимали, что это грех. Очень часто, оказавшись перед Крестом и Евангелием, мы совсем забываем, что собирались сказать, вот почему листок с записанными грехами будет необходимым спутником нашей Исповеди на многие годы.

Исповедь – не беседа на духовные темы, не рассказ о своей жизни с ее трудностями, неурядицами, проблемами со здоровьем, сложными взаимоотношениями с родственниками и соседями, не испрашивание советов по житейским

вопросам, что часто присоединяется к Исповеди и мешает ей. Исповедь – это просто перечисление своих грехов с чувством своей виновности в них, сожаления о содеянном, с намерением исправиться или хотя бы бороться с грехом.

Многие сетуют, что при Исповеди не имеют слез и не испытывают покаянных чувств, и даже пытаются насильно выжимать из себя слезы перед аналоем. Чувства – не в нашей власти, чтобы мы могли вызывать их по собственному желанию. Они – дар Божий, который и подается, когда Богу угодно. От нас же зависит умственное покаяние, вновь повторим: признание себя грешником, сожаление о своих грехах, усилия исправиться, – этим и следует довольствоваться до времени появления настоящих покаянных чувств. Если же и дает Бог такие чувства, то правильнее будет излить их, вкупе со слезами, сердечными вздохами, покаянными воплями и земными поклонами, без свидетелей, а в храм принести уже их тихий плод – смиренное и сокрушенное сердце. Во время богослужения, на людях, желательно сдерживать чрезмерные проявления своих, пусть самых правильных, переживаний.

А может ли быть плач без слез? Оказывается, может. Если человек богоугодно скорбит и печалится, то это вменяется ему в плач, хотя бы слез у него и не было. Некоторые св. Отцы считают такого рода плач даже предпочтительнее слезного в видах смирения.*

Бывает, что после Исповеди тяжелых грехов не чувствуется облегчения совести. Это указывает на недостаточность покаяния и необходимость понести епитимию. К епитимии нельзя относиться как к расплате за грех. Расплатиться с Богом за согрешение мы никаким способом не сможем, но получаем прощение по милости Божией через покаяние. Епитимия – средство усиления нашего покаяния. Как бы то ни было, епитимия за большие грехи необходима. Самое лучшее, если она будет наложена священником с учетом тяжести греха и возможностей грешника. Священник не должен накладывать епитимий непосильных и бессрочных. При самовольном оставлении непосильной епитимии душе кающегося наносится очень большой вред. С наступлением старости или при утрате здоровья исполнение бессрочной епитимии может стать невозможным, а изменить или отменить ее может только тот священник, от которого она получена. Где же искать того священника? Найти его бывает уже невозможно. В таких случаях приходится обращаться к епископу. Часто священник упорно не хочет давать епитимию, несмотря даже на просьбу кающегося. В этом случае возможно назначить епитимию себе самому.

Утешительно то, что за исповеданный грех человек не будет осужден на вечные мучения. Даже в том случае, если грех был смертный, священник не назначил епитимии, а у согрешившего покаяние было недостаточным. Епитимию тогда даст ему Сам Бог, наказав его в земной жизни, чтобы помиловать в жизни вечной. Епитимия от Бога часто бывает по виду подобна согрешению: если мы кого-то оскорбили – и нам придется претерпеть оскорбление, если обманули – сами станем жертвой обмана, украли – и у нас украдут. Поэтому существует даже поговорка: «Чем грешим, тем и наказываемся».

* Лествица, 7, 46-47

При поступлении в монастырь все епитимии, наложенные в миру, отменяются или согласовываются с монастырским духовником, так как они могут помешать исполнению послушаний и соблюдению распорядка монастырской жизни. По этой же причине кратковременно гостящие в обители священнослужители не должны давать насельникам больших епитимий. Монастырское начальство, допуская их к Исповеди, должно обратить внимание на то, что насельники монастыря не распоряжаются сами своими силами и временем, но находятся в послушании. Поэтому кающихся в серьезных грехах, нуждающихся в большой епитимии, они должны направлять к монастырскому духовнику.

В исповедании некоторых грехов есть свои особенности. Например, блудные грехи исповедуются без подробностей, достаточно указать вид греха, сколько раз он был сделан, давность совершения, а глубину и искренность своего покаяния надо доказать несением епитимии и исправлением. Приходится писать об этом потому, что некоторые священники при исповедании блудных грехов придают особое значение описанию подробностей их совершения. «Исповедуя грехи свои Господу, не входи в подробности плотских деяний, как они происходили, чтобы тебе не сделаться наветником самому себе»*. При исповеди богохульных грехов и сквернословия не надо произносить в святом месте повторно тех богохульств и непотребных слов, в которых мы каемся.

Регулярно исповедуясь, мы заметим вскоре, что у нас есть грехи, которые мы, однократно исповедав, можем больше не совершать, или же они повторяются очень редко, от случая к случаю. Обычно это грехи большие, серьезные. Другие же согрешения, сами по себе, казалось бы, и небольшие, мы повторяем ежедневно, говорим о них на каждой Исповеди, а исправиться никак не можем. Таковы гордость, тщеславие, чревоугодие, осуждение, пустословие, раздражительность, лень, блудные мысли и т.д. Несмотря на кажущуюся их незначительность, они на самом деле – исполины греховного мира. Мы должны исповедовать их на каждой Исповеди, а между Исповедями вести с ними брань, своего рода позиционную войну, тесня и обессиливая противника. С годами придут и успехи, но полной победы, скорее всего, мы не одержим до самой смерти. Унывать и впадать в отчаяние по этому поводу не следует. ***Подобно тому, как воины, погибшие на поле брани, не считаются побежденными и достойны награды, и мы, если боролись до конца и умерли в борьбе с грехом, не лишаемся Царства Небесного.***

Если перед смертью человек желает исповедаться, а священника нет, он может написать грехи на листок или продиктовать для записи близким, а они потом отнесут эту исповедь священнику.

Для Исповеди желательно иметь постоянного священника, которому мы доверяем и которого можем допустить в самые укромные уголки своей внутренней жизни. За несколько лет хорошо изучив нас и наши обстоятельства, он сможет точнее разрешать наши недоумения и направлять духовную жизнь в нужное русло.

* Прп. Иоанн Лествичник «Лествица». М., 1996 г. гл. 28, 58

Может ли Бог принять Исповедь кающегося прямо, без священника? В том случае, когда у человека нет возможности исповедаться у священника, для такой надежды есть основания. Если же кто-то умышленно уклоняется от Исповеди в том виде, в каком Сам Бог установил ее еще во времена Ветхого Завета и подтвердил в Новом, он строит свой дом на песке суетности.

Исповедь женщин также имеет свои особенности. Не без основания считается, что у мужчин больше развита умственная сфера, а у женщин – эмоциональная, что проявляется и в Исповеди. Их исповедь часто представляет собой излишне подробный и очень эмоциональный рассказ о событиях личной жизни с самооправданиями, жалобами и осуждением других. После такой исповеди женщина, выговорившись, чувствует облегчение, но не благодатное, а душевное. Духовник же, выдержав сильную эмоциональную атаку, получает внутреннее расстройство вследствие того, что чувства заразительны. Священник может выправить положение, сделав замечание о неправильности подобной исповеди. Если же священник слушает без замечаний, с сочувствием и сопереживанием, то может получить глубокое внутреннее расстройство. В этом случае, при необходимости сразу после Исповеди служить Литургию, большая часть ее проходит для священника не в молитвенном настроении, а в состоянии расстройства, которое продолжается до Херувимской песни или даже до момента Причащения. Что же сказать о больших праздниках, когда таких исповедников – десятки? Душевный разлад может продолжаться потом в течение нескольких дней. Что же делать? Исповедь большого числа людей всегда нелегка. Облегчить ее в какой-то мере может Исповедь по запискам, через которые чувства и эмоции почти не передаются; замечания, направляющие Исповедь в должное русло при уклонении, и правильный внутренний настрой священника. Он заключается в том, чтобы считать главным действующим лицом в Исповеди не себя, а Бога, к Которому обращается кающийся.

Если мы, исповедавшись и ожидая Причащения, вспомним еще один или несколько грехов (не смертных), то не следует возвращаться в исповедальню, вызывать священника из Алтаря: все равно всех своих грехов мы никогда не вспомним. Надо принять решение исповедать при ближайшей следующей возможности то, что припомнилось, и без смущения причаститься.

Полная Исповедь, с детского возраста, нужна, когда мы в первый раз приходим в Церковь, при смене духовника, перед рукоположением. Тому, кто не исповедался за всю жизнь при приходе в Церковь, следует сделать это хотя бы задним числом. При смене духовника полная Исповедь нужна так же, как передача истории болезни при смене лечащего врача.

Помыслы

Очищать покаянием необходимо не только греховные дела, но и помыслы, так как грех часто начинается с мысли. Обычный путь развития греховного помысла: прилог, сосложение, пленение, исполнение. Прилог – появление помысла в нашей мысленной области. Ошибочно было бы считать, что все возникающие в нашей голове мысли – наши, то же можно сказать и об образах, и о чувст-

вах, и о снах. Они бывают от Ангелов, от нашего естества и от бесов, причем от последних чаще, чем хотелось бы. Появление их не всегда зависит от нашей воли. Но, слава Богу, само по себе появление помысла грехом не является, каким бы скверным, даже богохульным он ни был. Грех начинается с нашего отношения к помыслу: принятия или сосложения с ним, с признания его правильности, допустимости, приятности для нас. Если это произошло, помысл уже нужно исповедовать. Но в нашей воле и отвергнуть помысл, изгнать его из ума. Каким же действием? Противоречием, которое удобно выразить словом «не принимаю», и прочтением несколько раз Иисусовой молитвы. Если вредоносный помысл через некоторое время пытается вернуться, надо опять повторить Иисусову молитву. Помыслы навязчивые и опасные, склоняющие нас к совершению больших грехов, необходимо выносить на Исповедь. В этом заключается борьба с помыслами, такая простая на бумаге и такая трудная в действительности. Если бы мы отгоняли от себя греховный помысл на этапе прилога, то не допустили бы дальнейшего пленения им и совершения греха делом.

Борьба с помыслами неверия и богохульства имеет свои особенности. Появление их в уме нельзя приписывать самому себе и приходить от них в ужас и отчаяние. Помыслы богохульства всегда вызваны демонами. Поводом же к их возникновению могут послужить ошибки при чтении молитв, перестановки букв в священных словах, нечистые ассоциации, шутки на темы Священного Писания и церковной жизни и даже плохо написанные иконы. Богохульные помыслы не вменяются нам в вину, если мы с ними не соглашаемся. От нас требуется осознать искушение бесовское и вменить эти помыслы в ничто. Одно то, что подобные мысли появляются и пребывают в нас против нашего желания, показывает, что они не наши. Чем меньше мы будем беспокоиться и переживать по их поводу, тем скорее они от нас удалятся. В случае появления внутреннего смущения, полезно отмежеваться от чуждых помыслов и отметить свое несогласие примерно такими словами: «Хула твоя, бес, да падет на главу твою, я же её не принимаю». За увлечение помыслом богохульства и промедление в борьбе с ним надо приносить покаяние на Исповеди.

Очень серьезный и опасный противник духовной жизни – помыслы неверия. Они появляются в уме без всякого повода, в самые неожиданные мгновения. Они то понемногу, длительно и упорно подкапывают нашу веру, то бросаются на отчаянный штурм. К их нападению надо быть постоянно готовым. Св. Отцы не рекомендуют входить с бесом неверия в прения и доказательства, в которых он гораздо искуснее нас. Его безбожные помыслы надо отгонять усилием воли, молитвой, чтением Евангелия, Псалтири. Мне удавалось прогонять их также воспоминанием своего жуткого внутреннего состояния при неверии, которое я и сейчас хорошо помню, и вопросом: «А что будет после смерти?»

Помыслы добрые, согласные с заповедями Божиими, в исповеди не нуждаются. То же можно сказать о помыслах бытовых, хозяйственных, профессиональных, связанных с необходимыми попечениями о внешней материальной стороне нашей жизни, если они не противоречат нравственности.

«Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не усиливающиеся усвоиться душе, не нуждаются в немедленной исповеди. «Отвергай их, не внимай

им, заглушай их воспоминанием противоположных им Евангельских Заповедей. Упомяни о них в общих словах, отнюдь не принимая безсмысленной заботы исчислить их. На исповеди перед причащением святым Христовым Тайнам скажи, что ты, сверх значительных грехов, которые должно изложить с точностью, согрешил разными помышлениями, словами и делами, в ведении и неведении»^{*}.

Мелкие бесы и наводимые ими греховные помыслы в духовной жизни напоминают хулиганов в жизни обычной, земной. Бывает, люди ловят их на месте безобразий и сдают в полицию. Подобным образом можно «сдать беса», исповедав помысл духовнику.

Откровение помыслов

Читая святоотеческие книги о монашеском делании, мы встречаем такое понятие как «откровение помыслов». Его смысл заключается в том, что ученик ежедневно, а если есть причины, то и чаще, открывает учителю духовной жизни все свои помыслы, как греховные, так и те, которые кажутся ему благочестивыми. Какая же польза ожидается от такого делания? Это – самый короткий путь к обретению правильного внутреннего устройства и надежный способ избежать бесовских козней, которых новоначальный не понимает.

Принимающий помыслы должен сам иметь правильное внутреннее устройство, обладать опытом обучения и разуместь бесовские козни. При этом не обязательно, чтобы он имел священный сан, хотя это желательно. Наставник, имеющий священный сан, может сразу и отпустить грехи, а не имеющий сана должен отправлять подопечного за разрешением грехов к другому, священнику. Со стороны же обучающегося необходимо полное доверие к наставнику, и труд над своим исправлением согласно его указаниям. В наши дни редко встречаются как наставник, знающий дело, так и послушник, имеющий к нему необходимое доверие и способный исправляться.

Во что же выливается желание непременно приобщиться к сему деланию без наличия указанных условий? Послушник выговаривает наставнику все, что приходит ему в голову, чувствуя облегчение от ответственности за свое духовное состояние, которая теперь, как ему кажется, лежит на наставнике. А последний молча выслушивает его, не зная, что делать со всем услышанным и совсем не желая принимать на себя какую-либо ответственность. Некоторое время обоим это устраивает, и они утешаются мыслью: «Вот и мы сподобились сего великого делания». Но, наконец наставник решает, что пора ему уже приступить к назиданию. Здесь-то и обнаруживается его некомпетентность: ученик запутывается в его советах и жизненных обстоятельствах, как муха в паутине, и теряет доверие к наставнику. Заканчивается все, как правило, большим искушением и уходом от наставника.

Иной раз откровение помыслов используется недовольным послушником как возможность покритиковать порядки в монастыре, осудить насельников и даже самого наставника, вместо покаяния во всем этом.

^{*} Свт. Игнатий. ПСС, т. 5, гл. 32

Или же бывает так: послушник без утайки открывает духовнику все свои грехи и помыслы. В книгах о духовной жизни написано, что главной препоной в данном делании является стыд перед откровением помыслов. Возможно, в то время, когда эти книги писались, так оно и было. Но сейчас люди быстро преодолевают этот барьер и рассказывают о своих грехах с полным бесстыдством. Затем они уходят и вновь делают то же, в чем недавно исповедывались. Не видно никакой борьбы с грехом, никаких попыток исправиться, даже раскаяния в грехе не видно, просто: согрешил – отнес, согрешил – отнес. Духовник при этом попадает в неприятное положение: ему предоставляется роль покровителя, как бы даже соучастника греха. Когда же он начинает, наконец, решительно требовать исправления, то послушник быстро теряет интерес к «великому деланию», и оно заканчивается.

В настоящее время наилучшие результаты приносит Исповедь раз в одну-две недели, на которой исповедаются поступки, помыслы и чувства, собранные за это время. Если же случится серьезный грех, то нет препятствий обратиться к духовнику сразу, не дожидаясь очередной Исповеди.

Трудности монастырской жизни

Насельника монастыря здесь встречают трудности, о которых он и не догадывался, когда собирался в монастырь. А если он и слышал о них, то при взгляде со стороны эти препятствия казались ему легко преодолимыми. Только через 2-3 года он поймет, что они подобны подводным скалам, которые угрожают гибелью его хрупкой лодочке. Вот эти трудности:

Необходимость перемены понятий, стереотипов поведения, приобретенных в мирской жизни.

Разрушение собственных иллюзий о монастырской жизни, нажитых ранее.

Замкнутый коллектив, недостаток общения, новых людей, особенно в малых монастырях. Одиночество. Нередко вокруг нет ни одного человека, с которым было бы возможно теплое душевное общение. Общение является одной из базовых душевных потребностей человека. Обходиться совсем без него могут лишь те, кто достиг общения с горним миром.

Однообразие, монотонность внешней жизни, недостаток перемен, новых событий, информационный голод. Монастырской жизни свойственна статичность внешней жизни, за исключением некоторых послушаний, касающихся связей монастыря с внешним миром, и динамика во внутренней жизни. Поэтому тем, кто не привык жить внутренней жизнью, после ознакомительного периода, когда новые впечатления заканчиваются, пребывать в монастыре далее становится очень трудно.

Ограничение свободы: в одежде, в питании, в передвижении, в чтении, в темах разговоров, в подборе слов для выражения своих мыслей, в поведении, в одежде, в роде занятий и в общении с людьми.

Ранний подъем, долгие богослужения. Ранний подъем – камень преткновения для всех братьев. Обойтись одной силой воли тут невозможно – необхо-

дим режим дня и выработка привычки. Ранний подъем связан со своевременным отходом ко сну, что тоже дается нелегко. Даже в монастырях.

Нестроения в отношениях между насельниками монастыря.

Недовольство укладом жизни в своем монастыре, например, перегрузкой трудовыми послушаниями, посещениями туристов, составом братии, пребыванием на территории обители нерасселенных мирских людей и светских организаций, и т. д.

Дефицит добрых примеров для подражания.

Рассказы «шатунов» о том, что в других монастырях намного лучше, чем здесь, или, напротив, о всех непотребствах, которые они где-то видели и о которых слышали, нередко в весьма приукрашенном виде.

Отсутствие в монастыре удовлетворительного для себя духовного руководства.

Предсказуемость, «прозрачность» будущей жизни, невозможность сочинять собственные планы на будущее. Составление таких перспективных планов, оказывается, занимает важное место во внутренней жизни человека, и исчезновение их воспринимается весьма болезненно. Чтобы преодолеть это затруднение, необходимо положиться в устройении внешней жизни на Промысл Божий, а цели и планы иметь в направлении внутреннего совершенствования.

Если новоначальные удаляются из монастыря за несоблюдение правил общежития, то перечисленные трудности служат причиной перемены места для братий, уже несколько лет проводивших в обители.

Внутренний кризис по названным поводам наступает года через 2-3 после поступления в монастырь, и является одной из причин трехлетнего искуса перед монашеским постригом. Такой кризис бывает разной глубины и силы: от рядового искушения, которое просто надо перетерпеть, до признания ошибочности своего выбора и решения вернуться к жизни в миру. Обычно, осознав всю серьезность своих сомнений, послушник начинает метаться от духовника к духовнику, спрашивать, не лучше ли ему вернуться в мир. Он рассказывает им о своих внешних трудностях, не умея при этом внятно объяснить того, что происходит в его душе. Духовник же на основании его слов не может разобраться, что это: искушение или глубинная переоценка ценностей, – и обычно советует оставаться в монастыре до тех пор, пока ситуация не прояснится. Опытный наставник, конечно же, посоветует до выяснения столь важного вопроса не принимать никаких постригов и пребывать в звании послушника. Но вот беда: монастырское начальство сильно понуждает насельников к постригам после двух лет послушания в видах пользы монастыря, и долго отказываться бывает трудно. Мое мнение таково: нельзя поддаваться давлению и принимать постриг, пока не придет осознанное и неколебимое решение посвятить свою жизнь монашеству.

Что поддерживает и удерживает насельника в монастыре?

Благословение духовника на пребывание именно в этом монастыре.

Общение с духовником и его советы.

Исполнение келейного правила и посещение храмового богослужения.

Регулярные Исповедь и Причащение.

Местные святыни; мощи, чудотворные иконы, святые источники.

Чтение святоотеческой литературы соответственно своему уровню, что возможно при наличии монастырской библиотеки.

Подвиг ради Христа. Душа христианина хочет этого подвига и утешается им в тайне сердца. Человек не всегда это осознает и наружно стремится к комфорту и покою. Но когда он преодолет все трудности на пути к приобретению комфорта, то почувствует, что потерял что-то важное. Приходилось слышать от насельников и насельниц монастырей такое: «Раньше мы жили на развалинах, в храме ничего не было: ни иконостаса, ни подсвечников, ни ковров. Для свечек были ящики с песком, для отопления – печь-буржуйка, на стенах висели бумажные иконы. Но как мы себя чувствовали! Как молились! А теперь у нас все есть, даже роскошь, а в душе – пустота, уныние, раздражительность...»

Немало поддерживает насельника память о цели прихода в монастырь. Тому, кто неправильно себя ведет, время от времени напоминают: «Вспомни, зачем ты сюда пришел».

Благоприятный внутренний климат, добрые отношения между братьями. Несколько единокоренных братьев (или хотя бы один), с которыми возможно удовлетворительное повседневное общение.

Принятие пострига с обещанием пребывать в данной обители, после чего самовольный уход воспринимается как нарушение обета. Страх наказания Божьего.

Из того, что будет сказано ниже, не все заслуживает одобрения, но, тем не менее, в реальной жизни помогает человеку удержаться в монастыре.

Мысль о том, что на новом месте придется начинать все сначала – приобретать статус, «взрастать» в новый коллектив.

Постановление Свящ. Синода не принимать в монастыри беглецов в постриге, но только при отпускной бумаге с прежнего места, или же через официальный перевод.

Бытовые удобства.

Обещание пострига, рукоположения. Хотя в пятом томе Добротолюбия, в слове старца Симеона Благоговейного, рекомендуется в некоторых случаях пользоваться этим средством, но на практике оно себя не оправдывает. У человека, ревность и благочестие которого поддерживались обещанием пострига или рукоположения, после получения ожидаемого наступает охлаждение, и он, к удивлению всех, на глазах портится. Если же обещанное не исполняется или задерживается, он начинает роптать, возмущается обманом, разочаровывается в начальстве, в современном монашестве и даже в Церкви. Поэтому, на мой взгляд, не следует пользоваться таким опасным средством. Св. Отцы строго указывают подвизающимся возлагать надежду на свое продвижение по монашеской и иерархической лестнице не на свои хлопоты, а на Волю Божию и усмотрение начальства. В утешение же добавлю, что при великой настоящей нужде нашей Церкви в хороших монахах и иеромонахах, все достойные по своим нравственным качествам получают монашество, а способные к священнослуже-

нию, не имеющие канонических препятствий, после получения духовного образования, сподобятся рукоположения. Надо потрудиться сделать себя достойными – и желаемое само придет к вам.

Ветхий и новый человек

После этапа новоначала и воцерковления, христианин замечает внутри себя раздвоение: одна часть его души верует в Бога, жаждет угождать Ему, жить по Заповедям Божиим, другая же хочет жить по законам мира сего, иметь земные блага, вкушать мирские удовольствия и наслаждения. Однако эти два пути жизни несовместимы, поскольку требуют противоположного поведения. И в человеке начинается внутренняя борьба.

Первая часть души на языке священного Писания именуется «новым человеком», а вторая – «ветхим человеком». Каждый из этих двух «человеков» имеет как бы свое невидимое тело, состоящее из соответствующих желаний, чувств, мыслей, имеет пищу для поддержания своего существования, о чем подробнее будет сказано ниже. За ветхим человеком стоят демоны и помогают ему, за новым же – Благодать Божия, Ангел-хранитель и святые.

Апостол Павел призывает христиан совлечься ветхого человека и облечься в человека нового (Колос. 3, 9-10). И вот мы начинаем лишать ветхого человека его привычной пищи, приготовленной из различного рода грехов – он алчет, жаждет. Борьбой со страстями мы отсекаем ему уды: руку, ногу, выкалываем око. Ему больно, он не хочет умирать, он отчаянно борется за свою жизнь. Кто бросал пьянство, курение, наркотики и другие греховные привычки, а также всерьез боролся со страстями, понимают, о чем идет речь. Борьба ветхого и нового человека длится долгие годы. Лавры победителя получает тот, чью сторону принимает наше «я». В начале «я» часто колеблется, поддерживает и оправдывает ветхого человека, а иногда и полностью переходит на его сторону, совершая произвольные грехи. Если удастся оторвать свое «я» от ветхого человека, переместить его в нового, отождествить себя с ним, то ветхий, греховный человек постепенно слабеет, утрачивает цельность, распадается на отдельные части. Новый же, евангельский, напротив, укрепляется, обретает единство, формируется как новая личность. Описанный процесс – общий для всех без исключения людей, правильно идущих путем христианского совершенства.

Борьба с ветхим в себе началом затрудняется, если человек долго жил вне Православия. Рождение в нем нового человека происходит при Крещении, с приходом в Церковь. Если на момент прихода в Церковь ветхому человеку уже лет 30, то каково будет новорожденному бороться с тридцатилетним противником? Чтобы победить, ему придется сначала вырасти, набраться сил в условиях постоянной жестокой борьбы, что возможно только с помощью Божией. Чаще всего эта борьба продолжается до самой смерти, и спасения подвижник удостоивается как воин, погибший на поле брани. В этом смысле те, кто были с детства воспитаны в Православной вере, находятся в неизмеримо более выгодном положении.

Но особенно остро борьба ветхого и нового человека происходит в монашестве. Тогда эти две части личности в душе проявляются совершенно отчетливо. Хотя чин пострига со сменой имени, объявлением о смерти прежнего человека и благодать Божия дают монаху мощное оружие для победы, но это пока не самая победа, а только оружие для борьбы. До настоящей же смерти ветхого человека после пострига бывает еще очень и очень далеко.

Три периода духовной жизни

Теперь пришло время сказать о другом общем законе духовной жизни, а именно о трех ее периодах. Преобразовательно они соответствуют трем временным отрезкам странствования ветхозаветного израильского народа к земле обетованной: исшествию из Египта, скитанию по пустыне, входу в страну обетования.

Итак, первый период духовной жизни – *период призывающей благодати Божией*. Он начинается с сознательного обращения человека от неверия к вере. Уверовавший получает обильнейшую Благодать Божию: ему легко выстаивать длительные богослужения и молиться дома, соблюдать посты, он не может всем этим насытиться. Его часто посещают умиление и духовная радость. Священные книги вызывают у него восторг и желание подражать святым угодникам Божиим. В согрешениях он горячо кается, в поступках – слушается своей совести. Меняется его мировоззрение: взгляды, понятия, отношение к событиям, поведение. Одновременно с большими внутренними переменами перестраивается внешняя жизнь: изменяются отношения с родственниками, круг знакомых (вместо прежних появляются новые), зачастую приходится поменять место работы и место жительства. Для всего этого нужны силы и содействие Божие, и они человеку щедро подаются. Если он не был крещен в младенчестве, то осознанно принимает Крещение. Отрыв его от прежней греховной жизни подобен исшествию Израиля из Египта, сопровождавшемуся многими чудесами и божественной помощью. Переход же через Чермное море и потопление фараона подобны Крещению, при котором человек освобождается от рабского подчинения духовному фараону – диаволу. В этом заключается существенное отличие человека некрещеного от крещеного: первый находится в рабской зависимости от диавола и не может сопротивляться ему, второй же, если захочет – то может с Божией помощью.

Теперь мы в состоянии ответить на вопрос, для чего же дается человеку призывающая благодать Божия? Для отрыва от прежней греховной жизни, перестройки внутреннего мира, укрепления веры, приобретения благочестивых навыков к молитве, постам, посещению храма, для получения опыта непрелестного благодатного внутреннего состояния, о котором он потом будет вспоминать и к которому будет стремиться. Призывающая Благодать дается новонаначальному христианину не по заслугам, а даром, на короткое время, обычно около трех лет. Надо дорожить этим временем и успеть выполнить то, для чего призывающая Благодать предназначена.

Общая ошибка новоначальных заключается в мысли, что призывающая Благодать будет всю жизнь их постоянной спутницей. И они планируют свое будущее с учетом этого обстоятельства: мечтают оставить мир, уйти в монастырь, в лес, в пустыню, в горы, чтобы там предаться одному только богоугождению. Но по прошествии времени они вдруг чувствуют в себе странную перемену: горение духа сменяется охлаждением, молиться, поститься и ходить в храм – не хочется, частыми гостями души становятся: гнев, блудные мысли, уныние, маловерие. Человек начинает метаться, искать причину происходящего, хочет вернуть утраченное. Иногда, и даже зачастую, эта неприятная перемена застаёт его уже в монастыре, и тогда он думает поправить дело сменой монастыря или возвращением в мир. Возможно, одна из причин трехлетнего искуса перед принятием монашества связана с тем, что человек должен пережить оставление призывающей благодати, и тогда уже основательнее выбрать жизненный путь.

Оставлением призывающей Благодати начинается второй период духовной жизни – *несение Креста своего*. Кто понимает это и правильно воспользовался первым периодом своей духовной жизни, те вступают во второй подготовленными, без смущения и страха. Те же, кто провел его без пользы, не понимая происходящего с ними, быстро теряют свою духовность, перестают посещать храм, их интерес к спасению исчезает и они втягиваются в русло прежней мирской жизни.

В Священном Писании образ второго периода духовной жизни мы видим в сорокалетнем странствовании израильского народа по пустыне. Подобно оазисам и колодцам, посылает Господь христианину утешения и помощь, подобно манне питает его Святыми Дарами в Таинстве Причащения, избавляет от ядовитых угрызений древнего змия изображением Креста. Все, кто вышел из Египта, оказались недостойными земли обетованной и умерли в пустыне. В землю обетованную вошли уже новые люди, родившиеся в странствии. Так и ветхий наш человек во второй период духовной жизни должен умереть, а новый, евангельский, окрепнуть и подойти к границе земли обетованной. В этот период христианин своей жизнью исполняет слова Апостолов: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Вторым периодом духовной жизни продолжается несколько десятков лет, и чаще всего в землю обетованную христианин вступает уже после смерти.

Возникает вопрос: «Неужели второй период духовной жизни совсем безблагодатный? Каким же образом пребывает с нами благодать Святого Духа, полученная в таинстве Крещения?» Она, конечно, остается с нами, но неявно, а подобно светильнику, горящему под спудом. Без помощи благодати мы не смогли бы ни веровать, ни молиться, ни преодолевать искушения. Духовная жизнь христианина в окружающем его греховном мире держится только на благодати Божией и является настоящим чудом. Если в нас есть духовная жизнь – значит есть и благодать, которая ее невидимо поддерживает.

Но некоторые из христиан еще в земной своей жизни сподобляются вкушать начатки благ будущего века. Укрепляясь и постепенно возрастая во втором

периоде духовной жизни, благодать, наконец, «прорастает» наружу, и становится очевидной для самого духоносца и для всех окружающих.

Здесь начинается третий период духовной жизни – *возвращение благодати Божией*, которую христианин ощущал в период своего призвания, но в еще более сильной степени. Этому сподобились святые, многие из которых канонизированы Церковью.

О причинах ссор

Страшные ссоры часто начинаются с какой-нибудь мелочи, так что потом бывает трудно даже определить, с чего именно распря началась. Таким пустяком, незаметным началом служат обычно насмешки, намеки, «шпильки», которыми собеседники стараются уязвить друг друга. Первые шутки выглядят безобидно, однако никто не хочет остаться в долгу и постепенно усиливает ответные выпады. Наконец, один из уколов попадает оппоненту в больное место – и все, и началось... Кто же виноват: тот кто «взорвался», или тот, кто нанес укол? Или же тот, кто первый пошутил? Обычно судят того, кто «взорвался». Постороннему наблюдателю кажется, что можно было бы и потерпеть. А как будет по суду Божьему? – Трудно сказать.

Слова, произнесенные нами, кроме смыслового значения имеют еще чувственную окраску, которую в разговорном языке называют тоном или интонацией. То, *как* слово сказано зачастую бывает даже более важно, чем само слово. Всем известно выражение «разговор на повышенных тонах», и обыкновенно людям не нравится, когда с ними общаются в подобной манере, так как этим выражается гнев, раздражение, неудовольствие на собеседника. Даже не обидные по смысловому содержанию слова, сказанные повышенным тоном, тотчас вызывают у неподготовленного человека ответную зеркальную реакцию, настолько чувства заразительны. Думаю, не ошибусь, если скажу, *что невниманье к своим чувствам и несдержанность в их внешнем проявлении, в том числе и в тоне речи, служат главной причиной наших ссор с ближними.*

Вызывают негативную ответную реакцию такие «тоны», как приказной, насмешливый, угрожающий, высокомерный, пренебрежительный, поучительный, обличительный, обиженный, хвастливый, развязный, подчеркнуто неуважительный, бесстыдный, злорадный и проч. Частой ошибкой и причиной неудач в делах бывает необоснованное применение требовательной интонации вместо просительной.

В употреблении подобных «тонов», как в проявлении нечистоты сердечной, следует приносить покаяние на Исповеди, особенно если они послужили причиной нарушения мира с ближними.

Правильными тонами, которыми следует пользоваться при общении, являются: деловой, спокойный, мирный, доброжелательный, просительный. Тон учительный, приказной, требовательный, укоризненный, а в некоторых случаях и возмущенный, допустимы при общении старших с подчиненными, учителей с

учениками, родителей с детьми, однако и тут соблюдение меры не будет лишним.

Послушание

Слово «послушание» имеет несколько значений, что служит причиной неясностей и недоумений при его употреблении. Рассмотрим значения этого слова.

Послушаниями называют различные работы в монастырском хозяйстве. Братия монастыря должны делать их для Бога и от Него ожидать награды за свои труды, а по качеству делать их как для себя, когда до монастыря трудились дома или на даче.

Также послушанием называют церковную и монастырскую дисциплину: подчинение начальствующим, выполнение их распоряжений, поручений, повседневных обязанностей. Послушание состоит не только в том, чтобы исполнить порученное дело, но и сделать его **в назначенное время и указанным способом**, если это не оставлено на произволение послушника. Например, существует множество способов мыть посуду, и зачастую между старшим по трапезной и кандидатом в братию разгорается спор, как лучше и правильнее это делать. Дорогой кандидат в братию! Сделай так, как говорит тебе старший, это и будет настоящее послушание. Но, скажешь ты, я знаю, как сделать это дело лучше, легче и быстрее! Здесь мы подходим к другим важным вопросам: об ответственности за дело и о сравнительной ценности разнообразных занятий. В данном случае дисциплина, на которой держится вся внутримонастырская жизнь, намного ценнее, чем превосходно вымытая посуда, а ответственность лежит на старшем. Если бы он не указал способа, а оставил его на усмотрение моющего, тогда можно было бы сделать по-своему.

Послушание в указанном смысле подобно дисциплине в армии и в трудовых коллективах. Оно больше касается наружного поведения и мало затрагивает внутренний мир человека, поэтому может быть названо внешним послушанием. Без него нельзя обойтись ни в одном организованном обществе, к которым причисляются и Церковь, и монастырь. Внешнее послушание от Бога имеет награду в той мере, в какой оно делается для Бога и по совести. Если же оно выполняется только ради материального вознаграждения, карьеры, или по страху наказания, то от Бога награды не имеет.

Подрясник и звание послушника даются в монастыре как знак послушания. Что же сказать о послушнике, носящем имя и одежду послушания, и не послушном даже правилам дисциплины? **Высланный или добровольно ушедший из монастыря, он лишается и имени послушника, и подрясника** как не понесший монастырского послушания и освобожденный от него. Придя в другой монастырь, он должен снова заработать их.

Наконец, есть понятие послушания как монашеской добродетели, в этом смысле оно наиболее часто встречается в творениях св. Отцов. Такое послушание заключается не только во внешнем, но и во внутреннем добровольном подчинении своему духовному руководителю. По указанию духовника, ученик

должен исправлять не только свое внешнее поведение, но и мысли, чувства, желания. Это послушание признано св. Отцами необходимым и самым действенным средством для благоустроения души и приобретения смирения. При монашеском постриге монах дает обет послушания Церковному священноначалию и духовнику, которому и вручается в конце чина пострига для обучения монашеской жизни. Но на самом деле ищущий монашества должен найти духовника гораздо раньше, еще в послушничестве, и при постриге только закрепить эти духовные отношения.

Послушание – монашеская жертва Богу. Смысл послушания – в отказе от своей воли, а если точнее, от воли ветхого человека, и, напротив, возвращение и укрепление в себе воли нового человека. Как жертва Богу, послушание совершается в рамках Закона Божия, то есть монастырское начальство и духовник не должны давать, а послушник – исполнять послушаний, противных Божиим Заповедям. Правда, здесь, как и везде, бывают искушения. Иногда неопытному человеку кажется, что Закон Божий нарушается, а это не так. Сказанное касается, например, работ в монастыре в праздничные дни, отказа в приеме странникам и других подобных случаев. Послушник не знает степени необходимости работ в праздничные дни (ведь трапезная, котельная, скотный двор не перестают действовать и в праздники), а также возможностей монастыря по оказанию благотворительности. Не послушник, а монастырское начальство несет ответственность за строй жизни и безопасность в монастыре. Поэтому послушнику следует возложить рассуждение этих вопросов, вместе с ответственностью за правильность их решения, на возглавляющих обитель.

Часто послушник пытается выпросить себе послушание, которое ему нравится, не понимая, что при этом теряется самый смысл послушания. Есть прекрасное монастырское правило: «Не напрашивайся, и не отказывайся».

В затруднительное положение попадает послушник, когда назначенное послушание кажется ему душевредным (например, сбор пожертвований вне монастыря, торговля, поездки по снабжению, дежурство на проходной), или опасным для здоровья (подъем непосильных тяжестей, ночная охрана, несоблюдение элементарных правил техники безопасности, погодные условия). В таких случаях без помощи, совета и поддержки духовника сложно обойтись.

Иногда мы не можем исполнить послушание к назначенному сроку, так как это превышает наши силы и возможности. Как быть? В таком случае надо сделать, по совести, сколько можем, а за неисполненное приготовить заранее заплата смирением, получив от начальства в свой адрес «понос и уничижение».

Обычно в наше время очень редкие доходят до внутреннего послушания, которое предполагает наблюдение за своим внутренним миром, доверие к наставнику, начатки смирения, понятие о страстях и способах борьбы с греховными помыслами. Начинается внутреннее послушание с регулярной Исповеди у одного и того же духовника. Но по причине самомнения и своеволия послушников и их недоверия духовникам, а также неопытности духовников, дело обычно дальше не идет.

Интересующимся этим вопросом, следует также прочитать статьи «О жительстве в послушании у старца» и «О жительстве по совету» в пятом томе сочинений свт. Игнатия Брянчанинова.

Надо отметить явно завышенные требования к духовным наставникам со стороны современных послушников. Зная духовную жизнь только по Четьям-Минеям и Патерикам, они сходу требуют от нынешних священнослужителей-духовников строгости жизни и дарований древних св. Отцов, еще не зная, какой ценой все это достается. Между тем, нужды послушника не затрагивают высших степеней христианского совершенства. Ему необходимо получение вводных понятий о монашестве, становление на пути правильной духовной жизни. Для этого достаточно несколько лет побыть в послушании у простого благочестивого иеромонаха, имеющего образование на уровне духовного училища или семинарии. Конечно, и этот первый этап монашеской жизни будет не легким, с искушениями, с ошибками в руководстве, но не гибельными, а поправимыми. Это несравнимо лучше, чем самочинные блуждания по лабиринтам духовной жизни почти без шансов на успех. В конце концов, доверяем же мы образование своих детей незнакомым школьным учителям, окончившим педагогический институт, свое здоровье – незнакомым врачам с медицинским дипломом. Хотя мы понимаем, что они – не светила педагогики или медицины, но отдаем себе отчет, что это все-таки лучше самообразования и самолечения. Такое обычное житейское здравомыслие почему-то покидает нас, когда мы переступаем порог храма или монастыря. «Или духоносный старец, или же я буду сам», – говорит себе юный послушник – и скоро попадает «в землю пустынную, и непроходимую, и безводную».

Обычно послушание делается по благословию. Для новоначальных представляет затруднение вопрос, на что надо брать благословение, на что – нет, потому что невозможно благословляться на каждую мелочь. Прежде всего мы должны научиться отличать благословения одноразовые от постоянных. На исполнение постоянно возложенных на нас обязанностей благословение берется один раз, например, быть поваром, пономарем, гостиничным. При этом мы автоматически получаем благословение на все действия, непосредственно связанные с исполнением этих послушаний. Постоянное благословение дается также всем насельникам монастыря на исполнение устава, распорядка дня, правил поведения, принятых в обители.

Особое благословение берется на каждое действие, совершаемое вне заведенного порядка: на отлучки из монастыря, поездки, посещения знакомых, пропуски богослужения и братской трапезы, лечение, пользование техникой и инструментом, внеочередное Причастие и т.д. Хорошо утром взять благословение духовника или священника на предстоящий день.

Эмоции, настроения, состояния

Что видит человек, стоящий на берегу и смотрящий на море? В первую очередь, ровную и спокойную морскую гладь, или легкое волнение, или же бурю с большими волнами. А взглядываясь в толщу воды, можно заметить разных

рыб, медуз и других обитателей моря. Так и при взгляде на свой внутренний мир человек видит в первую очередь чувства и мысли. К различным видам чувств относятся эмоции, настроения, состояния.

Эмоцию можно уподобить всплеску воды, когда в нее падает камешек. Эмоция – это непосредственная и кратковременная чувственная реакция на внешнее событие. Человек всегда эмоционально реагирует на то, что его интересует. Выглянуло солнце, на тарелку села муха, проехал мимо знакомый. В ответ на это мы улыбнулись, поморщились, помахали рукой, – это эмоциональные отклики, самые короткие из эмоций. Рассердились, испугались, удивились, рассмеялись – это обычные эмоции, более продолжительные, чем первые. Очень интенсивная эмоция называется аффектом. Она способна оказывать даже соматическое воздействие: повышается пульс, давление, человека бросает в жар, в озноб, по коже бегают мурашки. Рассудок отказывается служить. Однако как правило эмоции у взрослого человека проходят быстро и не оставляют после себя глубоких следов в душе.

Настроение – это более длительное, взвешенное и спокойное чувство, чем эмоция. Настроение связано с важным событием и разумной оценкой ситуации. Например, оно может быть вызвано посещением богослужения, встречей, разговором, полученным письмом. Веселое, игривое, приподнятое, или, напротив, мрачное настроение может держаться несколько часов и за день смениться несколько раз. Это похоже на метаморфозы вечно беспокойного моря: пригрело ли солнце, полил дождь, налетел ветер или прошел корабль – зеркало воды не только отзывается на все эти события, но и какое-то время хранит их следы.

Однако бывают на море и явления иного порядка: длительные штормы, штили, приливы и отливы, течения, – которые вызываются сезонными ветрами, глубинными землетрясениями, влиянием небесных светил. Им можно уподобить душевные состояния, продолжающиеся неделями, месяцами и даже годами. Вызываются внутренние состояния значительными событиями и переменами в жизни, такими как открытие для себя чего-то нового, создание семьи, путешествие, новое место работы, принятие священного сана, серьезная болезнь, смерть близкого человека и проч. Сюда же относятся присущие душе добродетели и страсти. Состояния оставляют в душе глубокие следы и влияют на формирование характера и на всё течение жизни.

Обычная ошибка новоначальных в том, что они придают большое значение эмоциям и настроениям, докучают духовнику вопросами, что каждое из них означает, почему и по каким причинам они сменяют друг друга? Ничего они не означают, никаким закономерностям не подчиняются, у разных людей бывают разные, и лежат на самой поверхности душевной жизни. Всевозможным эмоциям и настроениям просто не следует придавать особого значения. Надо стараться умерять их проявления и добиваться постоянно ровного, доброжелательного

и молитвенного настроения, которое постепенно становится нашим обычным состоянием.

Так же следует относиться к непонятным единичным происшествиям. Например, одной рабе Божией во время богослужения почудилось, будто кто-то слегка толкнул ее в спину. Оглянулась – сзади никого. Другая при разговоре со знакомой почувствовала головокружение. Третий, идя по улице, ощутил запах сирени, а еще иному, при виде нового места, показалось, будто он уже где-то его видел. Подобные случаи могут быть вызваны самыми разными причинами, и если они не повторяются, то и разбирать их не имеет смысла. Они подчиняются общему правилу – не придавать им особого значения.

Наше пристальное внимание и изучение надо направить на более глубокие процессы духовной жизни, начиная с *состояний*. Об этих процессах пойдет речь ниже.

Тело, душа, дух

Слова Спасителя: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48) говорят об огромных возможностях к совершенствованию, заложенных в человеке. Вспомним, что Сам Господь воспринял на Себя человеческое естество, что Пресвятая Богородица, честнейшая Херувимов и Серафимов, – из рода человеческого. Состояние человека в Царстве Небесном нельзя считать статичным, неизменяемым. Развитие и совершенствование человека будет продолжаться и в будущей жизни.

О теле нет нужды много говорить, каждому из нас оно достаточно хорошо знакомо, и жизнедеятельность его у нас всегда на виду. Обратим внимание на то, что Бог сотворил человека двухсоставным – из тела и души. Это отличительная особенность человека от других разумных творений Божиих. Вот почему и тело и душа будут у него не только в сем веке, но и в будущем, хотя тела людей после Воскресения приобретут новые свойства.

В этом веке тело имеет необходимые потребности в пище, одежде, жилище, о которых, хотя бы в малой мере, должны заботиться и самые суровые подвижники. Тело вместе с душой должно участвовать в служении Богу, в прославлении Бога. Телу нужны поклоны, устная молитва, посещение храма, освящение Таинствами, умеренность в удовольствиях, участие в добрых делах. Когда тело разлучается с душой, оно умирает, а душа остается живой. Из этого вытекает, что именно душа является носительницей жизни и поддерживает жизнь тела.

Душа общается с материальным миром через органы чувств. Органы чувств принадлежат телу, но сами чувства: способность видеть, слышать, осязать, ощущать вкусы, запахи, – принадлежат душе, и она, разлучаясь с телом, берет свои свойства с собой. Поэтому душа способна чувствовать как боль и страдания ада, так и райские наслаждения в ином мире. Наши ощущения не связаны жестко и однозначно с органами чувств, к примеру, во сне мы видим, хотя глаза наши закрыты, слышим звуки, хотя наши уши не воспринимают звуковых

колебаний, говорим слова, хотя язык наш неподвижен, ходим, бежим, даже летаем, хотя тело покоится на ложе.

Душа состоит из двух частей. Низшую часть души, подобную душам животных, мы получаем через рождение от родителей. Высшая же часть души является носителем образа Божия: творческого разума, свободной воли, духовных чувств, самосознающего «я», то есть личности с ее индивидуальностью. Посредством высшей части души человек имеет способность общаться с Богом. Высшая часть человеческой души называется духом.

У души есть три силы: разум, чувство и воля. Подробно о двух частях и трех силах души, их свойствах и взаимодействии, пишет свт. Феофан Затворник в 5-12 главах своей книги «Что есть духовная жизнь, и как на нее настроиться». Эти главы обязательно надо прочитать тем, кто интересуется данным вопросом. Отметим для себя самое необходимое. Разум действует посредством *мыслей и образов*. Воля действует через *желания*, и есть способность души желать и достигать исполнения своих желаний. Сердцем в духовной литературе обычно называют не орган кровообращения, а область чувств человека.

Мысли, чувства, желания бывают плотские, душевные и духовные. Плотские связаны с заботой о телесной и материальной стороне жизни. К *душевной* (еще не духовной) стороне жизни относятся: науки, искусства и профессии, культура, спорт, социальное служение, политика с сопровождающими их мыслями, чувствами, желаниями, и страстями как внутренним двигателем всех этих занятий. Душевная жизнь лежит глубже телесной жизнедеятельности, но тоже доступна наблюдению и изучению.

Там, где появляется осознанное намерение человека спастись, его стремление к Богу или же отвержение Бога и спасения, начинается область *духовной* жизни. Она скрыта в самой глубине человеческого естества и включает в себе способность взаимодействия с силами духовного мира.

Греховная поврежденность человека проявляется и в духовной сфере, поэтому можно говорить о духовности благодатной и духовности демонической. К последней относятся все религиозные заблуждения, верования и практики, соединяющие человека с отпадшими от Бога духами.

Духовная жизнь может и должна проникать во все уголки человеческого бытия и подчинять себе душевность и телесность. Соединение духовного начала с душевным порождает героические подвиги на войне и в экстремальных ситуациях, высшие достижения в спорте, гениальные открытия в науке, шедевры искусства. К этой же области соединения душевного с духовным относятся православные Отечество, культура и семья, иконопись, церковная музыка и словесность, благотворительность и прочее.

Понятия «дух» и «духовная жизнь» могут иметь несколько значений. Какие же?

«...дух – высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного - к вечному, от твари – к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных.

Она - неотъемлемая принадлежность нашего человеческого естества и у всякого проявляет себя своим образом»^{*}.

Другой смысл слова «дух» – вся невидимая часть человеческого естества, как говорится в 103 псалме: «Отъимеши дух их, и исчезнут, и в персть свою возвратятся». В «Толковой псалтири» Зигабена приводится объяснение этого места свт. Афанасием Александрийским: «Когда Ты отнимешь у людей дух, т.е. душу, отделив ее от тела, тогда тела их сделаются мертвыми и разрешатся в землю, из которой созданы. Ибо здесь говорится в частности о людях, а не о других животных»[†].

Еще духами называют ангелов – безплотных разумных творений Божиих. В этом смысле, духовный мир – мир безплотных духов.

В славянском языке дух – ветер, дыхание, запах.

Наконец, Дух – Святой Дух, Ипостась Святой Троицы. Отсюда, духовная жизнь – жизнь в Духе Святом, под Его непосредственным влиянием и водительством. «Вышеестественный, духовный, безстрастный есть тот, кого осенил и обновил Дух Святой, кто будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего»[‡].

Из-за смешения этих понятий возникает бесконечная путаница в понимании текстов, такая же, как при встрече со словами «любовь» и «послушание». Даже свт. Феофан Затворник и свт. Игнатий Брянчанинов вкладывают в слова телесность, душевность, духовность неодинаковый смысл.

Ошибочно считать, что все телесное и душевное – плохо и грешно, одно только духовное спасительно и заслуживает одобрения. Послушаем святителя Феофана: «Что касается до душевности и телесности, то они, как замечено уже, безгрешны, как естественные нам; но человек, сформировавшийся по душевности или, еще хуже, по плотяности, не безгрешен. Он виновен в том, что дал в себе господство тому, что не предназначено к господству и должно занимать подчиненное положение»[§]. Телесность и душевность даны человеку Богом при сотворении, и мы должны не убивать их, а заботиться о них: давать им необходимое, благоустраивать эти области нашего бытия и очищать их от греховной нечистоты.

Все знают, что тело надо питать, иначе оно умрет, но многим покажется необычной мысль, что и душа тоже нуждается в пище. Как есть пища телесная, так есть и *пища душевная*. Разные люди нуждаются в разной телесной пище соответственно возрасту, состоянию здоровья, роду занятий, месту проживания, национальным особенностям. Если человек в результате длительного употребления привык к какой-либо телесной пище, ему трудно бывает переменить ее на другую, резко отличающуюся от привычной. Организм не сможет быстро перестроиться, а может быть, и вообще не сможет. То же самое можно сказать и о пище душевной.

^{*} Свт. Феофан Затворник. «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться». М., 2001 г. гл. 10, стр. 31.

[†] «Толковая псалтирь Евфимия Зигабена». М, 1993 г. сир. 160.

[‡] Свт. Игнатий «555 писем». №132, стр. 131.

[§] Свт. Феофан. «Что есть духовная жизнь...» Гл.12, стр. 38

Чем же питается наша душа, какие у нее вкусы, что ей особенно нравится? Понаблюдаем за собой в течение месяца, и мы сможем ответить на эти вопросы. Бытовые и политические новости, разговоры со знакомыми на самые разнообразные темы, хождение в гости, общение с природой, работа, осуждение, ссоры, мщения и примирения, увлечения и разочарования, анекдоты и шутки, новые и старые знакомства, кинофильмы и телесериалы, состояние опьянения и курения, модная одежда, удовольствие от похвал, приключения, хождение по магазинам, слушание музыки, коллекционирование, спорт и спортивные «боления», чтение детективов, газет, просматривание журналов с цветными картинками и кроссвордами, игры – это и есть наша душевная пища, которой мы питаем свою душу каждый день в течение многих лет подряд. Мы думаем, что, придя в монастырь, все это оставим в миру и начнем жить совсем другими интересами... Здесь мы пока остановимся, и продолжим разговор о душевной пище в другом месте.

Высшая часть человеческой души – дух, также имеет свою, духовную пищу. Пищей духа является духовная жизнь, которую можно уподобить реке. Чем полноводнее впадающие в нее родники и ручейки, тем и образующийся от них поток глубже, мощнее и шире. Вот эти ручьи: ежедневное молитвенное правило, чтение Нового Завета и творений св. Отцов, посещение храма, Иисусова молитва, покаяние и исповедь, посильный пост, наблюдение за своей речью, поступками и внутренним миром с целью очищения их, любовь к ближнему, благодарение Бога за все, вера в Промысл Божий, познание Бога и воли Божией, постоянное упражнение в терпении и смирении, память о смерти, участие в Таинствах, жертвы Богу и людям (вещественные, душевные, духовные) через исполнение Заповедей. Если это у нас есть – мы живем духовной жизнью, если же нет, то мы чужды ее, каких бы прекрасных и разумных слов о духовной жизни мы не говорили знакомым во время прогулок, праздников и чаепитий.

Если на духовную жизнь посмотреть изнутри, то она состоит из духовных мыслей, чувств и желаний. Духовные мысли и желания зависят от нашей воли, чего нельзя сказать о духовных чувствах. Самая сильная греховная рана падшей человеческой души состоит в духовном нечувствии, в том, что благодатные духовные чувства стали для нас недоступны, кроме общих для всех людей, заложенных в человеческую природу ее Творцом: совести, стыда, ответственности, потребности в любви и в божестве. Оживление своего сердца для духовных чувств есть вожденная цель всего христианского подвижничества, но по трудности ее можно сравнить с воскрешением мертвеца и изведением воды из камня. По сути дела, одними человеческими силами это невозможно: человек трудами и подвижничеством показывает Богу свое намерение и взывает к Его милости, а Бог совершает это чудо, когда Ему угодно. Однако ни одного христианина Благодать Божия не оставляет совсем без духовных чувств: каждому верующему знакомы чувства раскаяния в грехе, умиления при молитве, духовной радости, внутреннего утешения от жертвы и доброго дела, благодарности Богу. Совсем без них духовная жизнь была бы невозможна. Но долго удерживать в себе эти духовные чувства мы не в состоянии – они приходят и уходят, когда угодно благодати. Они – наши гости, а не собственность. Для тех же христиан, в ком милостью Божией сердце ожило для духовных чувств, они являют-

ся обручением вечной жизни, и последуют со своими обладателями в вечную жизнь. Эти чувства – бессмертны.

Переход через душевную пустыню

Пришло время снова поговорить о *душевной пище*. Мы остановились на том, что, поступающие в монастырь намерены сразу же бросить все то, чем питали свою душу в миру, и начать жить совсем другими интересами – духовными. Но не тут-то было! Новоначальный, как правило, не отдает себе отчета, что с ним будет происходить, когда он лишится привычной душевной пищи.

В монастыре в изобилии предлагается насельникам пища духовная (молитва во всех ее видах, Священное Писание, свято-отеческие книги) и душевно-духовная: клиросное чтение и пение, монастырская библиотека, различные послушания, иерархические и христианские отношения с ближними. Однако новоначальному трудно ее усвоить, как младенцу – изысканные блюда предназначенные для взрослых. У него начинается самый настоящий голод, томление, тоска по тому, чем он питал свою душу в миру. Не понимая, что с ним происходит, он пытается инстинктивно восполнить потерю, построить свою жизнь в монастыре по мирскому образцу. Он ищет друга, с которым можно было бы поговорить «по душам», охотно беседует с прихожанами, взрослыми и детьми, как на праздник идет в магазин за покупками, с жадностью читает попадающиеся ему в руки обрывки газет, потихоньку слушает в келье радио и плэйер. Во время благословных отлучек из монастыря навещает старых друзей, не считает зазорным выпить с ними бутылочку пива и посмотреть телепередачу. Как тут не вспомнить израильянина, которому приелась манна, мечтающего о египетских котлах с мясом, о пахучем луке и чесноке?

Но долго в монастыре так жить невозможно. Монастырская жизнь предназначена для приведения человека к духовному бытию и нарочно так построена, чтобы душевная пища была ограничена, а мирская душевная пища вовсе исключена, подобно мясу из монашеской трапезы. Это заложено уставом и всем укладом монастырской жизни. Зажатый снаружи монастырской дисциплиной, а изнутри томимый душевным голодом, человек, наконец, решает, что в данном монастыре, наверное, нет благодати. Это одна из самых распространенных ошибок современных насельников монастырей: чувство душевного голода они принимают за отсутствие благодати. Часто именно это является причиной перехода из монастыря в монастырь послушников, ищущих, где бы им пришлось «по душе».

Во всех аскетических книгах мы читаем, что для обретения духовной жизни надо ограничить, истощить жизнь тела, что достигается телесным постом. Подобным же образом надо ограничить и жизнь душевную до необходимого минимума, что называется постом душевным. Другого пути к духовной жизни нет. Второй пост, душевный, намного труднее первого, телесного. Состояние, в которое попадает душа, лишенная привычной пищи, не сразу сменяется духовной жизнью. Это состояние надо терпеть годами, что можно уподобить переходу через пустыню, где путешественник терпит голод и жажду. Челов-

веку трудно решиться перейти через незнакомую пустыню: кто знает, где у нее конец, сможет ли он хотя бы вернуться назад, если кончатся силы, или умрет среди знойных песков? Такие мысли посещают человека перед путешествием по пустыне натуральной. В нашем же случае, как только неподготовленный предварительно человек почувствует «вкус» душевной пустыни, он сразу теряет желание углубляться в нее дальше, ему становится жутко. Как же можно так жить: без планов на будущее, без своего дома и без собственности, без друзей и родственников, без удовольствий и развлечений, отказавшись от своей воли выполнять чужую? В такое положение попадают мирские люди, которые идут в монастырь потому, что им больше некуда податься. Оттого они в монастыре долго и не задерживаются, хотя здесь есть пропитание и теплое жилище.

Как в телесном посте невозможно после невоздержного угождения чреву сразу сесть на сухоядение, так и в душевном посте неизбежна постепенность в преуспевании. Следует помнить о слабости веры и произволения, и бедственном внутреннем состоянии приходящих в наше время в монастыри. Поэтому в современных обителях для кандидатов в братию и послушников допускается такая душевная пища, как видеофильмы православного содержания, паломнические поездки, уход за канарейками, попугайчиками, аквариумными рыбками, слушание записей духовной музыки, игра на некоторых музыкальных инструментах, собирание грибов и ягод, рыбалка, катание на санях, на лодке, исполнение кантов и рождественских песнопений. Конечно, все это умеренно и в должных рамках. Хорошо, если в монастыре есть иконописные мастерские, регентские классы, резьба по дереву, изготовление свечей, выпечка просфор, куличей и монастырского хлеба, обучение различным монастырским послушаниям. Облегчает душевную жизнь также смена послушаний и келий.

К душевной пище относится и действие по страстям. Если страсти в нас живут, они настырно, как голодный кот, требуют от нас своей пищи, и нам приходится их питать. Конечно пища эта – греховная, но пока мы не достигли бесстрастия, мы вынуждены, как невольники, кормить свои страсти. Понимающий свое пленение делает это с отвращением, а не понимающий – даже с удовольствием, иногда – с большим удовольствием, полагая, что кормит самого себя. Думается, в притче о блудном сыне под свиньями изображены страсти, а под рожками – удовлетворение страстей.

Страсть – постоянно действующее в душе влечение ко греху. В славянском языке словом «страсть» обозначается также страдание, к примеру, в выражениях «страсти Христовы», «Страстная седмица», но об этом смысле мы сейчас говорить не будем. Греховные страсти – следствие первородного греха и передаются вместе с ним по наследству. Нет человека, в котором бы они не действовали. Даже дети, как бы хорошо мы их ни воспитывали, ни ограждали от дурных влияний, уже в дошкольном возрасте обнаруживают в себе действие страстей.

Святые Отцы насчитывают восемь главных страстей: чревоугодие, гнев, блуд, сребролюбие, уныние, печаль, гордость и тщеславие. Состояние освобождения от страстей в христианстве называется бесстрастием. При этом человек остается открытым для добрых чувств, проистекающих от добродетелей. Хри-

стианское бесстрашие есть исправление греховной поврежденности человека, в то время как в восточных религиозных практиках, основанных на индуизме и буддизме, бесстрашием называют бесчувствие, избавление от всех чувств, как злых, так и добрых. Такое «бесстрашие» представляет собой не добродетель, а дополнительное повреждение человеческой природы. Подробнее о каждой страсти будет сказано далее.

Кошки

Они являются непременными обитателями современных монастырей. Их можно увидеть на территории, в общей трапезной, в покоях настоятелей и кельях насельников. Что же заставляет человека завести кота? Обычно говорят, что он ловит мышей, но на самом деле мышей он чаще всего не ловит, с этим делом гораздо лучше справляется мышеловка. Привлекателен кот другим: его можно погладить, вид его успокаивает, когда мы раздражены и у нас плохое настроение; за ним интересно наблюдать, с ним можно поиграть, его можно наказывать и побранить, он нуждается в нашей заботе, трется о наши ноги, довольно мурлычет, забирается на кровать, с ним в келье как-то уютнее и не так одиноко. Все это и есть душевная пища, которой нам в монастыре так не хватает. Душевный голод есть та неосознаваемая нами сила, безотчетный позыв завести домашнее животное. Иногда к этому примешивается жалость, когда мы видим тварь Божию на пороге своего жилища в беспомощном положении.

Но необходимо напомнить и о трудностях, которые доставляет это ласковое домашнее животное своему хозяину. Кот не имеет благоговения к святыне, которая всегда есть в келье монастырского жителя, и может распорядиться ею по-своему. Мне известны случаи, когда кот вырвал страницу из раскрытого Евангелия и растерзал ее на мелкие кусочки, нагадил за аналоем в святом углу, а кота, доверительно запущенного в храм для ловли мышей, однажды нашли лежащим на жертвеннике. Нередко кошки опрокидывают иконы, грызут просфоры. При исполнении келейного правила кот непременно подойдет и будет мешать, поэтому на время молитвы его приходится куда-то запирать или выставлять из кельи. Он болеет, у него бывают блохи, которые распространяются по комнате, глисты, лишай, клещи, раны от схваток с другими котами, старость. По временам его приходится лечить, иногда в ветеринарной клинике. Ест он неаккуратно, обязательно вытащит куски из миски и запачкает пол. Он линяет, оставляя повсюду шерсть, его надо вычесывать и иногда купать. Для него придется поставить и ящик с песком, но не факт, что он всегда будет им пользоваться. Являясь по определению мелким хищником, кот питается, в основном, пищей животного происхождения: рыбой, мясом, молочными продуктами, что насельнику монастыря трудно достать в посты, когда все подобное исчезает из монастырской трапезной. Приходится во время постов специально, кота ради, ходить в магазин, искать холодильник для хранения покупок. Не верьте, когда вам говорят, что кота можно приучить питаться кашей, картошкой и солеными огурцами – это является лишь подкормкой, а не основной его пищей. Если же у вас

не кот, а кошка, возникает еще одна проблема: что делать с бесчисленными котятами?

Принимая на жительство кота, мы принимаем на себя ответственность за животное перед своей совестью. Если оно нам станет в тягость, совесть не даст нам просто выгнать его на улицу. Мы должны будем его куда-то устраивать, что тоже не просто. Практически все котовладельцы устраивают конфликты в братской трапезной, пытаюсь унести для своих любимцев то, что предназначено для людей, раздражают поваров, требуя от них не выбрасывать, а откладывать то, что им нужно.

Подводя итог, можно сказать, что насельнику общежительного монастыря, особенно новонаначальному, держать кота в келье не следует. Это требует слишком много забот, времени и внимания, некоторых денежных средств и даже выходов из монастыря, служит источником кофликтов с другими насельниками. С благословения настоятеля кот может жить при трапезной, при игуменском доме или на скотном дворе. В этом случае надо назначить конкретного человека для ухода за ним.

Чревоугодие

Кто не согласится, что питание – важнейшая сторона человеческой жизни? В монастырях оно освящается молитвой и чтением св. Отцов, и совершается в монастырской трапезной, которую иногда устраивают в притворе храма. Трапезу даже называют продолжением богослужения. Кушать мы должны воздержно, не более того, сколько требуется для поддержания телесного здоровья и исполнения возложенных на нас обязанностей. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», – просим мы в молитве Господней, считая получение необходимого для жизни делом Промысла Божия. Грехи, связанные с питанием тела, относятся к страсти чревоугодия. Рассмотрим их.

Объедение, обжорство – пресыщение до тяжести в утробе, затрудненного дыхания и плохого самочувствия. «Страдание безсонницею, и холера, и резь в животе бывают у человека ненасытного», – говорит Священное Писание (Сирах. 31, 23).

Лакомство, называемое также гортаннобесием – это услаждение не количеством, а вкусом пищи, и усиленные заботы о приобретении и приготовлении пищи изысканной и вкусной.

Безвременное ядение – прием пищи в неустановленное расписанием время. В церковной среде не принято также есть ночью и утром перед Литургией, кроме исключительных случаев и болезни.

Тайноядение – прием пищи украдкой, тайком от других.

Употребление табака, алкоголя сверх меры, наркотиков. Привыкание к ним до зависимости.

Нарушение постов, установленных Церковью. Хотя посты касаются в первую очередь тела, они имеют духовные цели: напоминают о самой первой Божьей заповеди, нарушенной Адамом в раю, помогают бороться со страстями, оживляют жизнь духа, укрепляют волю христианина в послушании Богу и

Церкви. Подобно древнему монашеству, в настоящее время афонские и российские монахи исключают из пищи мясо. Надобно заметить, что вследствие этого через несколько лет снижается содержание гемоглобина в крови. В этом нет ничего страшного: организм к этому привыкает и обычно в лечении не нуждается. Некоторые усердные постники из новоначальных пытаются исключить из питания также рыбу и молоко. Это им удается обычно в течение первых пяти лет, пока организм имеет внутренние запасы, а затем все-таки приходится вернуться к употреблению рыбы или молока в непостные дни. Сейчас в монастырях люди со здоровым желудком встречаются редко, у большинства – гастриты, язвы желудка и двенадцатиперстной, нездоровая печень или поджелудочная железа, диабет. Больным насельникам в посты, по благословению духовника и монастырского начальства, допускаются различные послабления, особенно если начинаются боли и головокружение. Лучше ослабить пост, насколько этого требует болезнь, чем слечь в постель и оставить послушание, которое придется нести другим, или попасть во время поста в больницу, где чрезмерно ревностный подвижник лишится богослужения и вынужден будет употреблять в пищу все, что дадут. А может остаться и без Пасхальной службы.

Необходимо сказать несколько слов о современном голодании и вегетарианстве. Эти явления – не христианские по своим целям и пропагандируются обычно нехристианскими авторами.

Вегетарианцам можно указать на то, что Иисус Христос и Апостолы ели рыбу, а «голодарям» – на слова молитвы «хлеб наш насущный подавай нам на *каждый день*» (Лк. 11, 2), и на указание египетских св. Отцов, что для духовной жизни лучше всего есть один раз в день не досыта. Сорокадневные же посты Господа и духоносных отцов правильнее считать свидетельством их святости, а не путем к ней. Примеры из жизни говорят о том же. Мне встречались люди, голодавшие до 30 – 40 дней. Все они имели большие проблемы со смирением, которое является фундаментом христианской духовности. Не все в порядке у таких людей и с пониманием православного вероучения, по многим вопросам которого они придерживаются своих мнений. Во время длительного голодания человек находится в особом внутреннем состоянии и неадекватно реагирует на окружающее. Он не способен должным образом исполнять порученные послушания и ведет себя неестественно, даже если ему самому кажется, что у него все в порядке. Поэтому без благословения многодневное голодание в монастыре недопустимо. Кто голодает без благословения, считая это своим личным делом, или с возмущением защищает свое право на голодание, в ультимативной форме требуя, чтобы его благословили, тот, как показывает практика, непригоден к монастырской жизни. Во всяком случае, голодание более трех дней – занятие не для новоначальных.

Большой подвиг – удержаться от чревоугодия за праздничным столом, когда на нас действует не только внутреннее искушение, но и окружающие считают своим долгом следить за нашей тарелкой и рюмкой. Они решительно пресекают все наши попытки есть и пить умеренно, и даже считают наше поведение неприличным. Кто смог устоять, не испортив в то же время праздничного настроения ближних и добрых отношений с ними, – да возблагодарит Бога, а ос-

тальным оставлено покаяние. Да радуется тот, кто имеет возможность встречать праздники в скромной обстановке, перенося центр тяжести праздничного торжества на богослужение и Причащение.

Гнев

Когда мы терпим неудачи, встречаем препятствия, когда ущемляется наше самолюбие и чувство собственного достоинства, мы чувствуем в себе движение гнева. Гнев может быть направлен на людей, животных, обстоятельства, на неодушевленные предметы и даже на самого себя, когда мы, что говорится, «дали маху». Мы знаем на собственном опыте, что такое раздражение, гнев и, наконец, «багровая» ярость, когда человек теряет над собой контроль и одержим одним желанием: стереть в порошок, уничтожить, разорвать на клочки своего недруга. Существуют и скрытые, тлеющие формы гнева: недовольство, ропот, злопамятство, мстительность, ненависть, – которые могут жить внутри человека неделями, месяцами, годами, иногда вспыхивать и переходить в открытые формы.

Гнев – страсть разрушительная, стремящаяся ударить, уколоть, сделать больно, причинить вред, зло, поэтому ее называют также злобой.

Если не бороться со страстью гнева, то человек все чаще и чаще впадает в состояние ярости. Он устраивает конфликтные ситуации, ссоры и скандалы по ничтожным причинам, испытывает приступы беспричинного гнева и злобы, которые мучат его изнутри и вызывают желание «сорвать» их хотя бы на каком-нибудь человеке или домашнем животном, или, как минимум, на неодушевленном предмете. Ну, хоть коту поддать или тарелку разбить. После такой разрядки человек испытывает чувство облегчения. Психология объясняет это тем, что человек сбросил с себя «негатив», освободился от внутреннего напряжения через эмоциональное отреагирование, но на самом деле он удовлетворил страсть гнева. Мы уже говорили о том, что страсти требуют себе пищи. Получив очередную порцию, они ненадолго затихают.

Можно наблюдать, как импульс гнева, вышедший, например, от начальника, ходит по коллективу, подобно эстафетной палочке: никто не хочет погасить его терпением и молитвой, но предпочитает срывать его на ближнем, и, таким образом, передавать дальше. Кстати, очень часто недовольство и ропот направлены против начальства. Не приходится удивляться этому, так как начальники как будто нарочно придуманы для того, чтобы смирять нашу гордость, препятствовать нашим желаниям, поступать неправильно и несправедливо с нашей точки зрения.

А бывает ли гнев праведный? Бывает, когда он направлен против врагов Божиих – демонов и сознательных служителей сатаны, хулителей веры, а также против греха как врага человеческого спасения. В Евангелии повествуется о Спасителе: «И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою» (Мк. 3, 5). Праведный гнев правильнее назвать возмущением духа, которое вызывается ревностью по Богу. Подобным образом Давид возмутился поведением Голиафа-филистимлянина, поносившего народ Божий, и вышел на поединок. Пророк Илия возревновал о Господе Са-

ваофе и на три года лишил дождя народ, отступивший от веры. Но мы не должны оправдывать свой гнев этими примерами. Между нашей обыденной злобой и праведным гневом святых разница ничуть не меньшая, чем между нами и этими святыми людьми.

Блуд

«Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28), – заповедал Бог первым людям. Брак и супружеская жизнь, освященные Церковью, грехом не являются. Блудные грехи есть искажение установленных и благословенных Богом отношений между мужчиной и женщиной. Достаточно полно грехи эти перечислены в Библии (Левит, 18 и 20) и в толкованиях седьмой Заповеди у разных авторов, поэтому не будем на этом задерживаться.

Слова Божии «плодитесь и размножайтесь» глубоко вошли в естество человека, и проявляют себя как инстинкт продолжения рода. На нем и паразитирует блудная страсть, беспокоя человека с отрочества и до самой смерти. Даже когда тело уже увядает от старости и болезней, эта страсть «достаёт» человека помыслами, чувствами, сновидениями и беззаконными желаниями. И у монаха борьба с блудным бесом продолжается до конца земной жизни. Обет безбрачия не избавляет его от внешних и внутренних искушений такого характера, бывает даже напротив – они усиливаются.

От чего бывали блудные искушения с древними монахами? В Патериках, повествующих об их жизни, говорится о некоторых причинах подобных искушений. Это чревоугодие, винопитие, многоспание, выходы из монастыря, принятие блудных помыслов. Для современных подвижников этот список требуется значительно расширить. К указанным выше причинам прибавились сомнительные шутки и анекдоты, фильмы, неразборчивое чтение светских книг, газет и журналов, последствия прежней распущенной жизни и неисповеданность в блудных грехах, свободное общение с противоположным полом, агрессивное воздействие бесстыдных изображений, которые заполнили все пространство вокруг нас, от обложек школьных тетрадей до шокирующих летних нарядов на улице.

Блудные помыслы и даже блудная брань нередко берут начало от взаимных телесных прикосновений, поэтому Отцами монашества строго указывалось хранить осязание «до такой степени, что отнюдь не брать брата за руку»*. Воспитанному человеку полезно знать также о существовании «личного пространства», вторжение в которое постороннего без веской причины воспринимается как агрессия. В разных культурах она различна: от 1 метра в русской культуре до трех в японской. Думаю, всякий почувствует беспокойство и дискомфорт, если в полупустом храме незнакомец подойдет и станет с ним рядом ближе 1 метра. Почти любой в таком случае если не скажет, то подумает: «Тебе что, места мало?»

* Свт. Игнатий Брянчанинов, т. 5, «Правила наружного поведения для новоначальных иноков», 42.

Про святых часто пишут, что они были чисты душою и телом. Под телесной чистотой в данном случае имеется в виду чистота не от грязи вещественной, а от грехов, совершаемых телом, и в первую очередь - от грехов блудных.

Сребролюбие

Правильнее было бы назвать эту страсть любостыжанием, потому что она не ограничивается одними только деньгами, но любит собирать все вещи, нужные и ненужные: монеты, марки, открытки, книги, картины, иконы, антикварные вещицы. Главная цель, возделенная мечта любостыжания – богатство. Не всегда человек сразу жаждет многого. Сначала он стремится к достатку в деньгах, чтобы купить лишь самое необходимое, исполнить свои достаточно скромные желания и упрочить зыбкое положение в обществе. Но по мере того, как им овладевает страсть, разумные цели и пределы накопительства и стяжания исчезают. В жертву обогащению приносятся все иные ценности: совесть, честность, добрые отношения с людьми, порой даже здоровье. Вместо них появляется бессердечие, обман, холодная расчетливость, жадность. *Выгода и прибыль полагаются в основание всех дел и отношений с людьми.* Через это человек обретает в душе своей новое божество – Маммону, а стоимость в деньгах становится главной мерой всякой вещи под солнцем.

Впрочем, справедливо подмечено, что страсть – не в самом богатстве, а в отношении к богатству. Утвержденный в добродетели человек может пользоваться богатством себе во спасение, употребив его для пользы Отечества, народа и ближнего, чему и в Библейской истории, и в истории государства Российского можно найти достаточно много примеров. Праведные Авраам и Иов, Иосиф Прекрасный, пророк Даниил и царь Давид были далеко не бедными людьми. Но нажива не было их страстью.

В общежительном монастыре, среди простой братии сребролюбие не может найти себе обширных пажитей и вырождается в келейное мшелоимство. Только начальствующие, которые распоряжаются средствами обители, подвергаются серьезной опасности.

Уныние

Расслабление, охлаждение духовной жизни, общий упадок душевных сил – признаки того, что нас постигло уныние. Ум поражен тупостью, сердце – нечувствием, воля – нежеланием что-либо делать. Окружающие люди и обстановка кажутся отвратительными, появляется чувство богооставленности. Возникают навязчивые мысли о смене монастыря. «Из всех осьми предводителей зла дух уныния есть самый тягчайший»*. Это состояние знакомо и мирским людям, непричастным к вере. У них оно называется депрессией, сердечной тоской и служит для людей сигналом, что они живут неправильно. Нередко этим Бог призывает их к вере.

* «Добротолубие». М., ТСЛ, 1992 г. т.2, стр.539.

Благодать Божия ограждает христианина от чрезмерного уныния. Нападение уныния обыкновенно связано с отступлением хранящей благодати. За что же попускается уныние верующему человеку, а особенно монастырскому жителю? Наиболее часто – за лень, безделие, многоспание, осуждение, свободное обращение с ближними, ненужное пустословие, смехотворство, принятие блудных помыслов, пропуски молитвенного правила и богослужений, долгое неприращение, неисповеданность. Одним словом, началом служит произвольное нерадение к духовной жизни. Подобным поведением мы сами открываем унынию дверь в свою душу и приглашаем посетить нас. Почувствовав в душе появление этой гостьи, надо покаяться в согрешении, и с самопринуждением взяться за молитвенное правило, исправить поведение, восстановить посещение богослужений, попросить молитв духовника. Придется потерпеть несколько дней, иногда и неделю, пока к нам вернется прежнее самочувствие. Такое воспитательное оставление и возвращение благодати обучает каждого спасающегося правильному поведению и образу жизни.

Бывает, однако, что уныние приходит, хотя мы и не подавали к этому повода. Если нам неизвестна причина его появления, правильнее всего будет потерпеть это как испытание, как свой Крест, принуждая себя заниматься своими обычными делами. И в данном случае уныние, обычно, продолжается недолго.

Если же мы не боремся, а уступаем первым позывам уныния, еще более предаемся нерадению, развлекаемся посещением знакомых и пустыми разговорами с ними, оно усиливается настолько, что мы уже не можем сопротивляться, даже если бы и захотели. В этом случае наше бедственное внутреннее состояние может продолжаться неделями, до тех пор, пока Господь не помилует и избавит нас туне, видя, что мы сами уже ни на что не способны. Чтобы не лишиться помощи свыше, от нас требуется считать себя грешником, не терять надежды на милость Божию, не делать безрассудных поступков и просить окружающих помолиться о нас. Многодневное состояние уныния часто исчезает за несколько секунд, во время лобызания иконы, мощей, помазывания св. елеем, что прозрачно говорит о природе этого недуга.

Во время богослужения бес уныния наводит на молящегося отвлекающие помыслы и сонное состояние, которое проходит сразу же по окончании службы.

Знакомые всем состояния тупости ума, душевного бесчувствия и безволия могут происходить как от уныния, так и от истощения душевных сил вследствие усталости или болезни. *Душевные силы у человека ограничены и способны истощаться так же, как и физические.* Причем бывает так, что физические силы еще есть, а душевные уже иссякли. Восстанавливаются душевные силы молитвой, отдыхом, сном, сменой занятий.

Те, кому приходится много общаться с людьми, сталкиваются с ограниченностью душевных сил при общении. Казалось бы, что трудного побеседовать с человеком, выслушать его, ответить? Но после десятого посетителя обнаруживается, что с одиннадцатым говорить невозможно. Деятельность ума и чувств совершенно останавливается, и приходится делать вынужденный перерыв для отдыха. Иногда же встречается такой тяжелый собеседник, что после него сразу наступает эффект «отжатого лимона». В подобном «выжатом» состоянии быва-

ет невозможно сразу ответить даже на легкий вопрос, принять какое-то решение, осмысленно благословить, трудно выдавить из себя простейшую эмоциональную реакцию. Не стоит удивляться, если со стороны такое поведение кому-то покажется странным.

Уныние следует отличать от усталости, душевного голода, телесной болезни, недомогания. Болезнь и усталость тоже ослабляют душевные силы, но после отдыха и выздоровления хорошее самочувствие восстанавливается. Душевный голод обычно называют скукой, и он тоже проходит, если дать душе то, что ей по вкусу.

При унынии же отдых и развлечения не помогают. Уныние поражает самый дух человека и, в первую очередь, молитву, и «становится он неспособным ни к какому духовному деланию»*. Молитва вообще служит индикатором духовной жизни, все отрицательные процессы отражаются на ней в первую очередь. Поэтому древние подвижники при встрече спрашивали друг друга не «как здоровье, как дела?», а «как молитва?»

В реальной жизни нередко демон уныния присоединяет свое действие к какому-то из вышеуказанных состояний, похожих на уныние. Эти состояния облегчают ему вход и помогают оставаться незамеченным.

Св. Отцы указывают следующие безошибочные признаки заражения страстью уныния: хроническое нежелание молиться и трудиться, шатание по монастырям. Главное средство борьбы с унынием – молиться и трудиться с самопринуждением. Надо быть бдительным и не уступать в самом начале нападения, не давать унынию развиваться в полную силу. Тогда оно быстро проходит.

Печаль

При потере близких людей, ценных вещей, имущества, неприятностях по работе мы впадаем в печаль. Она может быть также вызвана плохим прогнозом болезни, непоправимой ошибкой, крушением надежд, неисполнением желаний, безнадежностью. Причиной печали всегда служит какие-то внешнее событие в отличие от уныния, у которого причины – внутренние (нерадение, осуждение и подобные). Печаль - то же, что и горе, слово для нас более понятное. Горе сопровождается слезами, необщительностью, нежеланием чем-либо заниматься, своеобразным параличом воли и всех телесных, душевных и духовных сил. Мы не лишены этих сил, но они скованы печалью, в отличие от уныния, при котором духовных и душевных сил нет в наличии. Если дерзко задеть глубоко опечаленного человека, он может вдруг выйти из своего оцепенения и «взорваться» сильнейшим гневом.

Печаль способна привести человека к отчаянию и безрассудным поступкам до самоубийства включительно. Однако до некоторой степени печалиться при тяжелых внешних несчастьях человеку свойственно, и это не осуждается ни Божиим Законом, ни человеческим. Но земная скорбь христиан не должна быть безмерной и доводить их до отчаяния. Поскорбели, отдали дань немощи челове-

* «Добротолубие». т.2, стр.68.

ческого естества – и нужно возвращаться к жизни, вспомнить, что мы верим в бессмертие души и Воскресение мертвых.

Человек чувствует облегчение в печали, если кто-то ему сопереживает, соболезнует. Выражение сочувствия человеку в этом случае является одной из форм душевной милостыни, к которой призывает нас Апостол словами: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12, 15). Однако если сам человек не борется с состоянием печали, оно приходит к нему все чаще по мало-важным поводам и, наконец, становится страстью. Такие люди постоянно жалуются и ищут себе сочувствия, уподобляясь нищим, которые могли бы и трудиться, но сделали выпрашивание милостыни своей профессией. Таковым надо не столько сочувствовать, сколько увещевать бороться со своей страстью. Борьба же с печалью заключается в терпении скорбей как своего жизненного Креста, вере в Промысл Божий. Надо не привязываться к земному и не предаваться страстным желаниям. Насколько победим страсти - настолько наши печали уменьшатся.

Вышесказанное относится к печали мирской, которую следует отличать от печали по Богу. «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10). Печаль по Богу, производящая спасительное покаяние, есть печаль о своих грехах и грехах ближних.

Тщеславие

Тщеславие – это желание земной, человеческой славы. Оно любит похвалы, аплодисменты, признание заслуг, уважение, а еще лучше – почитание, а если оно нет, то не брезгает похвалить и самого себя. В собрании тщеславие любит выделиться чем-нибудь среди собравшихся. Это может быть эрудиция, красивая речь, последняя модель телефона, огненно рыжая борода, игра на балалайке. Тщеславие заставляя своих невольников делать карьеру, изучать науки, овладевать искусствами, заниматься спортом, участвовать в различных состязаниях, показывать храбрость на людях, оригинальничать и даже совершать внешние подвиги благочестия. Нередко, поступив в монастырь, человек уже не может совершать тех подвигов, которые нес в миру, если они держались на тщеславии, и очень переживает, думая, что лишился Благодати Божией.

Перед другими тщеславный скрывает свои недостатки, проступки, низкие мотивы своего поведения, и желает казаться лучше, чем он есть на самом деле (даже на Исповеди перед духовником). Поэтому с тщеславием неразлучны лицемерие, двоедушие, ложь и самооправдание. Некоторые достигают в этом такого мастерства, что им удается обманывать не только других, но и самих себя. Однако надо отметить, что неправдоглаголение в обществе, где царствует грех, иногда вызывается и другими причинами, достойными снисхождения.

Особенностью тщеславия является способность сочетаться с любой добродетелью, в том числе и со смирением, и обесценивать их перед Богом. «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в сина-

гогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою» (Мф. 6, 2). Это же можно сказать не только о милостыне, но и о любой другой добродетели. Потщеславился ею перед людьми? – уже получил награду свою. Иногда по этой причине богобоязненные люди не хотят браться за добрые дела, чтобы не впасть в тщеславие. Однако, такой подход ошибочен: не следует отказываться от благого дела потому только, что оно может послужить поводом к тщеславию. Дело надо делать, а с тщеславием бороться.

Тщеславие бывает не только внешнее, но и внутреннее. Мы и без посторонних можем хвалить себя в душе не только за добрые поступки, но и за успехи, за свой ум, ловкость, щедрость, умение со вкусом одеваться и прочие свои «замечательные» качества, и услаждаться этим. Так как любые внешние проявления тщеславия начинаются с мыслей, чувств и желаний, то важно научиться замечать внутреннее тщеславие и бороться с ним.

Как же действовать, чтобы побороть тщеславие?

– Приписывать свои успехи и достижения Божественной помощи. «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин.15, 5). Помнить, что, присваивая успехи, мы становимся похитителями славы Божией, со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому за всякое удачное дело говори: «слава Тебе, Господи!»

– Помнить, что, хвалясь дарами Создателя как своими, мы можем быть лишены их для вразумления. Так нередко и происходит с верующими, над спасением которых особо бдит Божественный Промысл.

– Если мы молились о ком-то, и человек получил просимое, не приписывать это своим молитвам, но милости Божией, вере человека, молитвам других людей.

– Укорять себя за замеченное в себе тщеславие. Как это делается? Надо ругать себя, как воспитатели ругают подопечных за проступки, причем выбирать выражения хотя и пристойные, но крепкие. Самоукорение – универсальное средство против различных грехов.

– И, конечно же, чаще прибегать к Таинству Исповеди.

Как относиться к похвалам? Не как к удовольствию, а как к искушению, с которым надо бороться. Возможные варианты поведения:

– Пропустить похвалу мимо ушей, как будто мы ее не слышали.

– Сослаться на помощь Божию или ближних.

– Если уместно, в ответ похвалить хвалящего так, чтобы все обратить в шутку.

– Вспомнить, а можно даже и сказать вслух, поговорку: «В глаза хвалят только дураков».

– Понимающему человеку допустимо сделать прямое замечание.

И так далее.

Вода, постоянно капающая, пробивает и камень, стало быть от источника постоянных похвал, если не удастся его прикрыть, лучше держаться подальше. Тщеславие св. Отцы считают не самостоятельной страстью, а ответвлением гордости. «Между сими страстями такое же различие, какое между отроком и му-

жем, между пшеницею и хлебом; ибо тщеславие есть начало, а гордость - конец»^{*}.

Гордость

Гордость – начальница всех страстей, которая питает и поддерживает прочие страсти, являясь их надежной опорой. Именно гордость была причиной падения херувима, поэтому самые могущественные бесы являются носителями гордости. Из их числа – бесы богохульства, безбожия, ересей. Неумная гордость привела сатану к самообожествлению, а он прельстил ею Еву и Адама: «Будете как боги». Вслед за своими прародителями этой страстью прельщаются и все их потомки: гордость в самой своей основе есть самообожествление. Некоторые древние правители, не встречая естественных преград своей гордыне, прямо требовали воздавать себе божественные почести.

Мистические учения Востока (индуизм, различные виды йоги) считают человека единосущным с Богом и пытаются раскрыть в себе Божество, слиться с ним в единое целое, повторяя: «Я – Атман, я – Брахман». Развивая в себе высшую степень гордости - самообожествление, они нашли очень короткий путь к общению с падшими ангелами.

В христианстве же человек приобщается к Божественной Жизни через Сына Божия Иисуса Христа. Называя Бога своим Отцом, христианин в то же время продолжает считать себя творением Божиим, поэтому чужд самообожествления. Слова псалмопевца Давида: «Аз рех бози есте, и сынове Вышняго вси» (Пс.81, 6) также означают сыновство по Благодати, а не по естеству.

Гордость, как никакая другая страсть, многообразна в своих проявлениях. Первыми производными от нее являются эгоизм, болезненное самолюбие, высокая самооценка. Скажем немного о каждой из них.

Эгоизм или эгоцентризм – мировоззрение со своим «я» в центре, вокруг которого все должно вращаться и служить ему. Такой взгляд на вещи порождает и соответственное жизненное правило: кроме себя и своих интересов, обычно грубо-материальных и безнравственных, на всё и на всех - дунуть и плюнуть.

Самолюбие – очень болезненная и чувствительная любовь к самому себе. Оно не терпит не только прямых оскорблений, но и малейших намеков на неуважение, и подозревает его в тоне, словах и поведении окружающих. Обнаружив «состав преступления», самолюбие далее передает дело гневу или обиде.

Самоцен или высокую самооценку ещё можно назвать самомнением. Самоцен порождает чувство превосходства над другими, мнение, что я – нечто важное перед Богом и людьми. Конечно, человек венец творения, и душа человеческая дорога в глазах Божиих, но пусть эту цену и даст ей Бог, а не мы сами. Нам же полезно считать себя хуже не только людей, но даже и скотов, которые не согрешают и страдают по вине человека. Однако мы не можем вдруг придти в такое высокое духовное состояние, поэтому начинать надо с доступного. Бу-

^{*} «Лествица». 22, 1.

дем считать себя не лучше других, а такими же, как и все люди. Для большинства и это будет нелегкой задачей.

Еще можно как-то понять самомнение человека, занимающего высокое общественное положение, но откуда берется болезненное самолюбие и высокий самоцен в бездомных странниках, обитателях трущоб и мест лишения свободы?! Казалось бы, физически, психически и социально неполноценных людей само их бедственное положение должно располагать к смирению, но среди этих отверженных людей самомнение встречается ещё и чаще. Это говорит о духовной, а не социальной природе указанной болезни. Никак не следует по жалкому внешнему виду предполагать естественное смирение его обладателя – каждый человек требует внимательного изучения. Смирение, конечно, драгоценно и в рубище. Но приобретается оно всегда целенаправленным трудом и встречается редко в любом сословии. Гордость же, она и в лаптях гордость.

Современная психология утверждает, что человек с низкой самооценкой обречен быть постоянным неудачником, так как с ней неразрывно связаны нерешительность, неуверенность, пассивность. Однако смиренный христианин соединяет в себе, казалось бы, несоединимое – невысокую самооценку с активной жизненной позицией, имея опорой не свои силы, а веру в Господа. Он говорит вслед за апостолом Павлом: «Хотя сам я и ничто, но все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе», – и в этом уповании находит решимость, дерзновение и упорство для преодоления трудностей и решения стоящих перед ним жизненных задач.

Смирение – добродетель, противоположная гордости. Как падение твари произошло через гордость, так и ее спасение совершается через смирение. В Заповедях Блаженств смирение поставлено первым, и именуется «нищетою духовною». Духовная нищета требует все хорошее в себе приписывать Богу и считать себя грешником.

В монастырской жизни гордость проявляет себя непослушанием, нетерпением, спорливостью, напоминанием о своих заслугах, ропотом на начальство, притеснением новоначальных, непрошенным учительством, навязыванием своих порядков на новом месте и в чужом коллективе, соперничеством, требованием пострига и рукоположения.

Если человек не хочет замечать своей болезни, не исповедует ее и не исправляется, развитие гордости на определенном этапе приводит к состоянию прелести, и исправление становится уже невозможным собственными силами. Причем развитию гордости не мешают подвиги внешнего благочестия и даже молитвы, если они не соединены со смирением. О прелести и ее видах достаточно полно написано у свт. Игнатия в первом томе его сочинений.

Взаимодействие страстей

Нет человека, в котором бы не действовали все без исключения восемь главных страстей. Человек некрещеный страсти одолеть не может. Только христианину подаются необходимые для этого силы в таинстве Крещения, но одержать окончательную победу хотя бы над одной из главных страстей и ему

невозможно без особой помощи Божией. Для того чтобы начинающий не приписал победы над страстями самому себе и не возгордился, в начале духовного пути Господь предоставляет ему побороться с грехом самостоятельно. И только когда человек осознает свое бессилие перед грехом и возложит все упование на Бога, Благодать приходит ему на помощь. Но теперь уже человек понимает причину успеха. Впрочем, совершенная победа над страстями не дается даже святым. Для охранения от гордости и им попускается впадать в незначительные погрешности.

От восьми главных страстей рождаются все прочие грехи, большие и малые, как веточки и листья на дереве греха. Корнями и стволом этого дерева является гордость, а толстыми ветвями – прочие страсти. У каждого человека его индивидуальное дерево греха имеет особый вид, в зависимости от степени развития в нем каждой страсти. К такой «ботанике» каждый желающий спастись должен отнестись с особым вниманием.

Новоначальный прежде всего обнаруживает у себя грехи внешнего поведения, и пробует исправить их, что похоже на обрывание листьев на упомянутом дереве. На месте оторванных листочков быстро вырастают новые, показывая бесплодность этого занятия. Затем он замечает стоящие за делами греховные мысли, чувства, желания, и таким образом, входит внутрь себя. Поборовшись какое-то время с новыми врагами, начинающий подвижник, наконец-то, обнаруживает страсти. До этого момента он боролся с грехом как слепой со зрячим противником, который даже и не боролся с ним, а забавлялся, как кот с пойманным мышонком. Теперь повязка с глаз сорвана, однако мышонка увиденное во все не радуется. Осознав соотношение сил, он вынужден со страхом взывать о помощи: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь».

Увидев страсти в себе, христианин начинает видеть их и в других людях, и обнаруживает, что вся мирская жизнь построена на страстях, подчинена страстям, одушевляется страстями. И большинство современных людей считает страсти, действие по страстям и удовлетворение страстей естественными для человека и для земной жизни. Тех же, кто думает и живет иначе, мирское общество считает ненормальными, странными чудаками, старается обособиться от них, извергнуть их из своей среды. Своих же ревностных служителей гордость, тщеславие и сребролюбие награждают властью, славой и деньгами, доставляя им почетное положение в политике, бизнесе, искусстве.

Страсти связаны друг с другом и действуют как члены одной преступной группировки, проводя хитроумные комбинации и передавая бедного грешника из рук в руки, чтобы удобнее скрывать свои замыслы и затруднить жертве освобождение. Гордость, тщеславие, сребролюбие и блуд побуждают человека к кипучей деятельности. Причем власть, слава и деньги поддерживают друг друга, и легко превращаются одно в другое. Неудачи и столкновение интересов ввергают людей в гнев, мстительность, интриги, бессовестность, лживость, жестокость, доходящую до убийства, или же в печаль, уныние, пьянство, депрессию и самоубийство. Пережив «черную полосу» жизни, люди снова стремятся к деньгам, власти, славе, удовольствиям, в которых видят свое счастье. В этом круговороте незаметно пролетает жизнь, данная человеку для спасения души. В то время как

одни заняты погоней за удовольствиями, развлечениями и угождением плоти, для других это служит источником обогащения.

Однако в мирской жизни есть несколько мотивов более серьезных, чем жизнь по страстям и достойных уважения: забота о своей семье и детях, обеспечение своего будущего, страх смерти. Совсем немногие искренне руководствуются в своих поступках интересами государства, народа, общественной пользы, еще более редкие – Законом Божиим.

За каждой страстью стоят управляющие ею бесы. Кто не познал этого на опыте, могут увидеть это в описании всем известных мытарств Феодоры. Если со страстями не бороться, то, усиливаясь, они становятся как бы природными свойствами человека, уподобляя его по душевным качествам демону, и иногда переходят в открытое беснование.

«Дщи вавилоня, окаянная! Блажен иже имет и разбьет *младенцы* твоя о камень» (Пс.136, 9). Все действия страстей надо пытаться останавливать в начале, но особенно это касается гнева и блуда. Указанные страсти по своему действию подобны пламени: от непогашенной искры искушения вся душа вдруг воспламеняется с такой силой, что доводы разума теряют для нее всякое значение.

Страстные состояния заразны, они передаются через общение, особенно легко – страсти раздражения и уныния. Достаточно несколько минут побыть в обществе раздраженного или унывающего человека, обменяться с ним несколькими словами, чтобы испортилось хорошее настроение и у нас. По внешнему поведению, мимике, положению тела, походке, жестам, интонациям речи, выражению глаз люди безошибочно чувствуют в другом человеке гордость, печаль, блудное разжжение, агрессию, страх и многое другое, и соответственно реагируют на это.

Если тщеславие, гордость и сребролюбие заставляют людей учиться, добиваться успехов и делать карьеру, то неужели православные должны быть только дворниками, сторожами или истопниками, чтобы не впасть в эти страсти? Такое рассуждение нельзя считать правильным. Православные люди могут и должны учиться, трудиться и занимать достойное положение в обществе, но им надо иметь другие цели и внутренние побуждения к такой деятельности, например: послушание духовнику, родителям, обеспечение семьи, служение Церкви, Отечеству, народу талантами, которые получены нами от Бога не для того, чтобы мы их закапывали в землю. Свое продвижение по службе нужно доверить начальству и воле Божьей, не участвуя в интригах по этому поводу.

На крючке

За произвольный грех демон приобретает некоторую власть над человеком, его душой и телом, и тем большую власть, чем дольше он грешил произвольно. А затем уже враг властительно понуждает грешника продолжать непотребство. Если человек не сопротивляется очередному позыву, тут же исполняя его, то не чувствует своего пленения и думает, что, как только захочет, сразу и перестанет это совершать. Но как только он попытается прекратить грех на деле, то почувствует, что сидит на крючке, подобно пойманной рыбе, и освобо-

даться не может. Это касается не только винопития, курения, наркотиков, но также и чревоугодия, воровства, блуда, гнева. Очень яркий пример невидимого крючка – запои. По этой причине произвольные согрешения неизмеримо опаснее, чем невольные.

Обычно, чтобы освободиться от последствий невольного греха, достаточно Исповеди и маленькой епитимии. А чтобы сбросить с плеч произвольный грех – придётся побороться и помучиться примерно столько же времени, сколько согрешали.

Осуждение

Об этом грехе уже немало написано. Настоящая глава постарается затронуть те стороны, которые обычно упускают, касаясь данной темы.

Осуждение относится к грехам, с которыми мы боремся годами, и никак не можем удержаться от их повторения. Рождается осуждение от гордости и неоправданного принятия на себя роли судьи по отношению к ближнему. Евангелие прямо запрещает осуждение: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Однако это запрещение не относится к судам, как необходимому общественному установлению, существовавшему во все времена, от ветхозаветного до настоящего.

Осуждение согрешившего надо отличать от видения греха, которое необходимо в реальной жизни. Необходимо настолько, что нельзя отказываться от него, даже если оно и не совсем чисто от осуждения. Видение греха необходимо для того, чтобы правильно строить свои взаимоотношения с ближними и не участвовать в делах тьмы.

Каким образом учитель, родитель или духовник будут воспитывать и исправлять своих подопечных, если не увидят их согрешений? Апостол Павел пишет Титу: «Один стихотворец сказал: критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые. Свидетельство сие справедливо. По сей причине обличай их строго, дабы они были здравы в вере» (Тит. 1, 12-13). Итак, *мы должны и видеть грех, и удерживаться от осуждения грешника*. Ключ к решению этого кажущегося противоречия находится в нашем отношении к грешнику. Если мы гневаемся на него, горячимся, желаем ему беды и вечной гибели, забывая в это время о своих собственных грехах перед Богом и ощущая себя в этот момент как бы праведниками, – мы осуждаем. Если же мы сожалеем о грехопадении ближнего, желаем ему вразумления от Господа, исправления и спасения, то хотя бы мы даже наказали его (для исправления согрешившего и ограждения ближних от соблазна и опасности), это не будет осуждением. Так поступали и Апостолы. Вспомним Ананию и Сапфиру из книги Деяний, также и несчастного блудодея, которого ап. Павел предал сатане во измождение плоти, чтобы дух его спасся в день Господа нашего Иисуса Христа (1Кор. 5, 5).

Однако осуждение так подмешивается к правильному рассуждению о чужих грехах, что его бывает трудно не только отделить, но и заметить. С замеченным осуждением мы должны бороться, исповедовать этот грех, а в незаме-

ченном подозревать себя, зная, что полная чистота от осуждения свойственна лишь святости, и, обычно, соединена с благодатной любовью к ближнему. Не имея же святости, нельзя быть свободным и от осуждения. И совсем странно для современного человека, делающего первые шаги в христианстве, пытаться вовсе не видеть чужих грехов или считать всех без исключения людей ангелами, какие состояния приводятся в житиях древних св. пустынных как удивительные достижения человеческого духа.

Какими же средствами мы можем практически бороться с проявлениями в себе осуждения? Прежде всего, надо взять себе за правило не говорить и не думать плохо о незнакомых людях, до которых нам нет никакого дела, с которыми наша жизнь никак не пересекается. Типичная ситуация: знакомые, осуждая кого-то в нашем присутствии, приглашают нас принять участие в осуждении, и никак не могут успокоиться, пока мы с ними не согласимся. И мы, желая угодить им, говорим: «Да-да, вы правы! Порядочные люди так не поступают!»

Надо заранее подготовиться к правильному поведению в этой ситуации, подумать какими словами и мыслями мы будем отстранять от себя грех осуждения. Такого рода словами, хорошо зарекомендовавшими себя на практике, могут быть: «ну что ж? Кто в грехе, тот и в ответе», «и я тоже грешник», «да, всем нам придется отвечать за свои дела», «он согрешил сегодня, а мы согрешим завтра».

Гораздо труднее воздержаться от осуждения тех людей, с которыми нас сталкивают жизненные обстоятельства дома, в транспорте, в учреждениях, в магазинах, просто на улице. В этом случае полезно проконтролировать себя, желаем ли мы согрешившему вразумления от Господа, исправления и спасения, и, если нет, – то пожелать ему этого в форме краткой молитвы. Вспомнить тяжкие грехи из своей жизни, что сразу охлаждает пыл осуждения. Воспринимать поступки ближних, как действие Промысла Божьего и как лекарство от нашей гордости. Помнить о духовном законе, согласно которому Бог попускает осуждающему впасть в тот же грех, за который он осуждает ближнего, особенно, если согрешивший был искушаем сверх силы или уже покаялся в своем проступке.

Прибавим к сказанному, что человек, находящийся в покаянном настроении и занятый переживанием своих падений, не имеет желания подмечать и разбирать чужие грехи.

Добро и зло

Представление человека о добре и зле являются плодом его религиозных воззрений. Человечество слишком мало знает об окружающем мире, чтобы составить о нем полную научную картину, и никогда его знания не будут достаточны для этого. Для составления целостного понятия о мироздании человек вынужден прибегать к догадкам и предположениям, которые составляют большую и главную часть его мировоззрения. Рациональное знание всегда будет лишь малой его составляющей частью и способно непротиворечиво вписываться в состав разных философских и религиозных систем. Вследствие этого основной мировоззрения была, есть и будет вера.

Даже атеизм по сути является верой, так как его фундаментальные положения научно недоказуемы и являются гипотезами. Атеисты веруют, что Бога нет, что Вселенная бесконечна в пространстве и во времени, а материя вечна и способна к саморазвитию, что живое возникло из неживого в результате случайных процессов, что человек есть не более чем высокоорганизованное животное, что за гробом его ждет небытие, что движущей силой эволюции является борьба за существование. Может ли безбожный материализм породить понятия о добре и зле, достойные человека? Предоставим ответить на этот вопрос самим читателям.

Верующие люди имеют понятия о добре и зле соответственно своим представлениям о Божестве. И напротив, по нравственным представлениям человека, которые в разных религиях различаются до противоположности, можно понять, какому Божеству он поклоняется. Если в зороастризме добро и зло – два вечные и равносильные начала, постоянно борющиеся друг с другом, то в индуизме и буддизме добра и зла объективно не существует, они считаются субъективными понятиями несовершенных людей.

Богооткровенное знание о добре и зле – величайшая драгоценность христианства, которой не обладает ни одна другая религия. Абсолютное добро – это Воля Божия, абсолютное зло – сознательное сопротивление, противодействие Воле Божией. Бог открыл нам Свою Волю в Заповедях. Мы, по милости Божией, знаем и то, что добро одержит над злом конечную победу. Эти истины, которые кажутся нам такими естественными, не есть плод человеческих исследований и размышлений. Они открыты людям в Ветхом и Новом Завете, и за много поколений усвоены христианским миром. Ничего подобного десяти Заповедям Закона Божия и Заповедям Блаженства религиозные мыслители других народов придумать не сумели. Между тем, на представлениях о добре и зле опирается нравственность, отношение человека к окружающему миру и к другим людям.

Рано или поздно, но перед каждым человеком встает вопрос: «Зачем я живу? Есть ли цель и смысл моего существования, и, если есть, то какие?» Вопрос этот немаловажный, потому что утрата смысла жизни приводит не только к аморальным поступкам, но может довести и до самоубийства. Разные верования по-разному отвечают на вопрос о смысле жизни, но все сходятся в том, что **в земных пределах достойной цели человеческой жизни нет**. Материализм, например, говорит, что жить надо для того, чтобы сделать жизнь на земле лучше, комфортнее, справедливее, воспитать детей, оставить после себя память в истории, получить максимум удовольствий. Но поскольку всем понятно, что жизнь на земле когда-нибудь закончится, то высшего смысла в человеческой жизни материализм не находит. Психология говорит об этом так: «Смысла в жизни нет, но вы сами можете придать ей смысл, какой пожелаете. А лучше и вообще об этом не задумываться, как не задумываются об этом другие животные».

Религии, содержащие учение о реинкарнации, имеют целью жизни достижение лучшего перерождения с перспективой достичь когда-то мира и языческих богов. Буддизм ставит целью освобождение от бесконечного круга перерождений через достижение состояния «нирваны». Ислам и некоторые другие

религии признают существование рая и ада, куда попадают души людей в зависимости от прожитой жизни, от их отношения к добру и злу, хотя о самом добре и зле эти религии имеют искаженные понятия.

Среди всех вероучений христианство дает самые привлекательные для души и удовлетворительные для разума понятия о смысле земной человеческой жизни. Человек – существо бессмертное. Земная жизнь для него – подготовка к вечности. Он создан, чтобы любить Бога, Творца всего сущего, прославлять Его, исполнять волю Создателя своего и в этом находить свое счастье. Божественная Воля не ограничивает человека в добром, призывает его любить себе подобных, господствовать над земным миром и заботиться о нем, совершенствовать себя и готовиться к вечной жизни, а также бороться со злом и грехом. Христианское Священное Писание открывает человеку происхождение мира и самого человека, объясняет людям их место в мироздании, описывает важнейшие этапы человеческой истории, причем не только прошлой, но и будущей, указывает человеку правильные взаимоотношения с другими одушевленными и неодушевленными творениями. Ничего даже близкого к такой ясности не найдет человек ни в одной другой религии.

Познание Воли Божией

Выше мы отметили, что **абсолютное, объективное добро – это Воля Божия**. Поэтому для христианина очень важно постижение Воли Божией и исполнение ее. Как же познать Волю Божию?

В первую очередь из Священного Писания. Там говорится, что Бог желает блага всякой твари, а всем без исключения людям – спасения и познания Истины, т.е. Христа. Из этого следует, что потенциальная возможность спасения дана Богом каждому человеку независимо от расовой и национальной принадлежности, социального положения, умственных способностей и здоровья. Однако надо учитывать, что «кому много вверено – с того больше взыщут» (Лк.12, 48).

В главных чертах Воля Божия открыта людям в Его Заповедях. Сложность состоит в том, как применить их в конкретной жизненной ситуации? Что делать в случаях, на которые Заповеди не дают прямого ответа? Вопрос этот совсем не простой, и для его решения христианин пользуется следующими дополнительными средствами:

Примерами из истории Церкви и жизни канонизированных святых.

Голосом совести.

Советом духовника, священника.

Советом рассудительных и благочестивых братьев.

Личным опытом в исполнении Заповедей.

Рассуждением о своих жизненных обстоятельствах, через которые раскрывается Промысл Божий о нас.

Молитвою об открытии Воли Божией через вразумление, событие или жребий.

Последним средством нельзя злоупотреблять. Им можно пользоваться только в крайних случаях, испросив благословение духовника. Раскрывать нау-

гад Евангелие или Псалтирь с целью познания Воли Божией нельзя, это относится к области гадания и приводит к искушениям. Однако в житиях святых и подвижников благочестия встречаются примеры, когда случайно прочитанная или услышанная фраза из Священного Писания послужила им указанием на Волю Божию. Случайно это может произойти и в нашей жизни.

При пользовании всеми вышеуказанными средствами бывают погрешности и ошибки, которые потом приходится исправлять. Но этих средств вполне достаточно для нашего духовного уровня и нашего спасения. Христианин учится познанию Божией Воли всю свою жизнь, постепенно понимая ее все лучше и лучше. «Почему же Бог не открывает нам Свою Волю сразу?!» – вырывается не вопрос, а почти крик из нашей души.

Мы наивно думаем, что как только узнаем Волю Божию, так сразу же ее и исполним, что от нас потребуются что-то легкое. Но вспомним евангельского юношу, которому Господь сказал: «Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк.10, 21). Почему же молодой человек не исполнил услышанного, хотя сам настойчиво просил открыть, чего не достает ему для спасения?..

Знание Воли Божией накладывает на нас ответственность. Не исполнить открытую нам Волю Божию – уже грех. «Раб же тот, который знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» (Лк.12,47). Человек, дерзновенно просящий Бога открыть ему Свою Волю, должен быть готов пожертвовать для исполнения Ее всем своим именем, всеми земными привязанностями и даже самой жизнью. Мне думается, Господь по милости открывает Свою Волю человеку лишь в той мере, в какой он готов ее исполнить, чтобы не подвергнуть его большему осуждению.

Люди святые и совершенные Волю Божию познают иначе, чем прочие христиане, а именно Духом Святым, Который живет в них. Они отказались от своей воли, подчинили ее Воле Божией, и хотят того, чего хочет Бог. Нам это состояние недоступно из-за преобладания собственной воли, поврежденной грехом. Лучшее лекарство от своеволия – послушание Закону Божию и духовнику, в чем мы и даем обет при монашеском постриге. И другие виды послушания, такие, как дисциплина, подчинение родителям, учителям, начальству тоже полезны и даже необходимы, как начальные ступени к монашескому послушанию.

Трезвение

Большинство людей, живущих в миру, не обращают внимания на то, что происходит у них внутри. Они целиком поглощены событиями внешней жизни, забывая о том, что человек имеет способность к внутреннему самонаблюдению. Он может научиться наблюдать не только за своими внешними действиями, но и за мыслями, чувствами, желаниями как бы со стороны.

Научиться самонаблюдению можно спрашивая себя время от времени: «о чем я только что думал?», «что я сейчас чувствую?», «чего я желаю?», «почему я так поступил?». Такие вопросы помогают направлять внимание внутрь себя. Через некоторое время мы сможем это делать и без вспомогательных вопросов.

Наблюдать за своим внутренним миром помогает также и молитва. Она служит как бы светлым фоном, который позволяет видеть всё происходящее в душевной клетке.

Наблюдение за собой с намерением исправлять и изгонять из себя все неудобное Богу называют трезвением. Трезвение – своего рода строгий привратник, который стоит у дверей души и спрашивает у проходящих: «Наш ли еси, или от супостат наших?» (Иис. Нав.5, 13). Не будет ошибкой сравнить эту добродетель со станцией наблюдения или центром диагностики, без чьих данных самый опытный специалист в своей области не может принимать верных решений.

Трезвение является необходимым условием достижения заповеданной Евангелием сердечной чистоты. Без него становится невозможным видение своих грехов, борьба с помыслами, нерассеянная молитва, то есть никакое духовное преуспеяние.

Равная ко всем любовь

Новоначальные часто смешивают *равную ко всем любовь*, которая заповедана св. Отцами для желающих преуспеть духовно, с *равным ко всем отношением*, о котором св. Отцы тоже иногда упоминают. Эти две вещи - далеко не одно и то же, хотя между ними имеется внутренняя связь. Именно равного ко всем отношения неопытные монастырские жители ожидают, а иногда и с ропотом требуют от монастырского начальства. Попытаемся рассмотреть, какова взаимосвязь равной ко всем любви с равным ко всем отношением? Возможно ли в действительности равное ко всем отношение и, если возможно, то в каком смысле?

Отношения между людьми можно разделить на общественные и личные. В области *общественных отношений* люди разнятся по иерархическому положению, возрасту, способностям, телесному и душевному здоровью, что и служит причиной их неодинакового отношения друг к другу. Да и невозможно относиться в прямом смысле одинаково к ребенку и взрослому, инвалиду и здоровому человеку, к своему подчиненному и к своему начальнику, к благочестивому человеку и служителю греха; к родителям, духовнику, давнему другу и первому встречному. Общественное неравенство, являясь необходимостью, не служит, однако, препятствием для чувства любви к людям. Апостол Павел говорит: «Итак, отдавайте всякому должное: кому подать - подать, кому оброк – оброк, кому страх – страх, кому честь – честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим. 13, 7).

Общественные отношения созданы не нами, мы участвуем в них большей частью по необходимости и изменить их не в наших силах, даже если они нам не нравятся. В области же *личных отношений*, которые мы строим сами, исходя из симпатий, антипатий, полезности, сострадания и других своих соображений и чувств, мы имеем больше свободы поступать так, как сочтем нужным. Затруднительные для понимания высказывания св. Отцов о равном ко всем отношении в первую очередь касаются области личных отношений. Первичной и главной

добродетелью здесь является *равная ко всем любовь, а её проявление во вне достаточно условно названо «равным отношением»*. Это далеко не одинаковое ко всем отношение в прямом смысле слова. В монастыре это «равное отношение» и любовь выражается желанием всем спасения и личным содействием этому спасению. Мы должны стремиться, по мере возможности, всем делать добро и не творить другим того, чего не желаем себе, терпеть немощи друг друга, которые допустимы в стенах обители. Святоотеческое правило о равной ко всем любви и «равном отношении» не допускает заводить в монастыре с кем-либо особых отношений по пристрастию, т.е. по действию греховных страстей.

К пристрастным отношениям, в числе прочего, принято относить и дружбу между новоначальными, которые еще не обрели правильного внутреннего устройства, не научились различать действия страстей и противостоять им, и по этой причине не способны к чистой дружбе. «Юные должны стремиться к тому, чтобы всех любить одинаково, охраняясь, как от сети дьявольской, от исключительной любви к какому бы то ни было сверстнику или светскому знакомому. Такая любовь в юных – не что иное, как не понимаемое ими пристрастие, решительно отторгающее их от обязанностей их к Богу»^{*}.

При стремлении к равной ко всем любви, считается уместным различать людей по добродетели, и относиться к добродетельным людям лучше, чем к прочим. *«Не должно настоятелю иметь на лица зрения, ни одного любить более чем другого, разве найдет кого лучшим в добрых делах и послушании»*[†]. Так поступает и Бог – праведников любит, украшая их духовными дарами и сохраняя как зеницу ока, а грешников лишь милует, хотя солнце и дождь равно посылает тем и другим.

И еще необходимо остерегаться, чтобы, стремясь к равной ко всем любви и отказываясь ради этого от любви к конкретным людям, не впасть в худшее состояние – равной нелюбви и безразличия ко всем людям, считая, что это и есть равная ко всем любовь.

Подводя итог, можно сказать, что равное отношение ко всем в прямом смысле невозможно и бесполезно. Говоря о равном отношении достаточно условно, духовные писатели имеют ввиду лишь некоторые аспекты монастырских отношений, а равная ко всем духовная любовь возможна. Однако равная любовь, как и прочие добродетели, – дело совести каждого, и кажущийся или действительный недостаток ее в человеке не может служить причиной претензий со стороны кого-либо, кроме духовника.

Дружба

Не будем затруднять себя определением, что такое дружба, так как все имеют достаточное представление, что это такое. В книгах о монастырской жизни часто подчеркивается недопустимость и опасность дружбы между новоначальными. По этой причине у некоторых читателей, особенно из монашес-

^{*} Свт. Игнатий. ПСС, т.5, стр.20

[†] «Древние иноческие уставы». М, 1994. Устав прп. Венедикта, гл.2, стр. 596

вующих, может сложиться ошибочное мнение, что дружба вообще есть нечто греховное. Слово «друг», как правило, употребляется в Священном Писании в хорошем смысле, например: «Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его» (Ин.11, 11). «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин. 15, 13-14). Дружба связывала между собой многих святых. Святитель Игнатий пишет в одном из своих писем: «Дружба рабов Божиих есть истинное утешение для души, странствующей в этом кратковременном и суетном мире, враждебном Богу»^{*}.

В дружбе есть некоторые закономерности. Она возникает обыкновенно между людьми, близкими по душевному и духовному развитию, социальному положению, возрасту, сходными по мировоззрению, правилам жизни, оценке событий, способными на жертвенные поступки ради ближнего. Благодетельным трезвенным христианам дружба полезна тем, что помогает им исправлять недостатки, бороться с искушениями, поддерживать друг друга в трудное время скорбей, одним словом - спастись.

Дружба же грешников, а чаще всего и новоначальных в монастыре, выливается во взаимопомощь в удовлетворении страстей и худых привычек. В результате такие «друзья» затрудняют один другому путь исправления и «заражаются» друг от друга страстями. Такое общение не является дружбой, но называется пристрастием и в монастыре не имеет законного права на существование.

Настоящая дружба встречается на жизненном пути не часто. Чтобы сосчитать друзей за всю жизнь, обычно хватает трех пальцев на руке.

Употребление вина

Устав Церкви «Типикон» издревле допускает употребление вина на литии и за праздничной трапезой. Из Евангелия мы знаем, что сам Господь благословил вино на свадебном пиру в Кане Галилейской. Однако при этом следует иметь в виду, что вино в древности весьма отличалось от того, которое продается нынешнему покупателю в магазинах. Вино древнего Востока, о котором идет речь в Типиконе и Патериках, по нашим меркам представляло из себя перебродивший естественным образом виноградный сок крепостью 8-10%, к тому же изрядно разбавленный водой. Ни сахар, ни спирт тогда еще не были известны. Небольшое количество такого напитка, поданного к трапезе в жарких странах Средиземноморья не столько пьянит, сколько бодрит и предупреждает инфекционные болезни. «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов», - пишет Ап. Павел Тимофею (1Тим. 5:23).

Мы же подробнее остановимся на неразрывно связанном с употреблением вина состоянии опьянения и его последствиях.

Первая степень опьянения возникает после 1-3 рюмок и проявляет себя приподнятым настроением, повышенной общительностью и трудоспособно-

^{*} Свт. Игнатий «555 писем».

стью. Если это случается изредка, то вредных последствий не оставляет. Об этой мере и сказано у псалмопевца: «Вино веселит сердце человека» (Пс. 103, ст.15). Здесь бы человеку и остановиться. Подводит его желание находиться в таком состоянии почаще, а еще лучше - постоянно, и попытки усилить удовольствие новыми порциями.

За первой степенью опьянения следует вторая. При ней появляется заторможенность ума, расстройство речи и координации движений, развязность или, иначе, снижение нравственных барьеров и изменение обычных норм поведения.

Третья степень – сумеречное состояние сознания, когда тело почти неуправляемо, а контроль рассудка над поведением безнадежно утрачен. В этом состоянии человек переступает черту, отделяющую его от животных, прилагается скотам несмысленным и совершает поступки самые нелепые и безобразные, которые сам зачастую позже не может вспомнить и не верит, что он мог их совершить. Возвращение в нормальное состояние происходит через тяжелое похмелье, свидетельствующее об общем отравлении организма.

Как мы уже говорили, в монастыре по благословию начальства допускается употребление вина за праздничной трапезой, престарелыми и больными братьями при некоторых болезнях, но, естественно, до первой степени его действия. Никто, ни начальство, ни «Типикон» не благословляет нас, братия, на вторую и третью степени опьянения даже на Пасху.

Случается в монастырской жизни употребление вина и без благословения начальства, «тайнообразующе»... Однако нет ничего тайного, что не становится, со временем, явным. Учитывая горестное состояние современного человека, на первую степень опьянения, если брат попадает в ней изредка и исповедует свою немощь на Исповеди, начальство обычно смотрит снисходительно, ограничиваясь замечаниями и увещаниями. Конечно, такой брат не может рассчитывать на продвижение по должности или по иноческим званиям. Вторая степень подлежит предупреждению и епитимии. Третья, если не сопровождалась безобразиями и худыми последствиями для монастыря и братии, в первый раз – большой епитимии, а при повторении – удалению из монастыря. Еще раз обратим внимание, что тот, кто поймался на второй или третьей степени опьянения, может сразу же оказаться с вещами за монастырской оградой.

Служащие в Алтаре иереи, диаконы, иподиаконы и пономари нередко считают своим долгом в конце литургии «запить» принятую святыню. Глядя на старших, и весьма юные возрастом начинают подражать им. Несмотря на всю почтенность этого обычая, много служителей Алтаря таким образом «спились». Поэтому полезно запивать святыню, в том числе и Св. Дары, простым кипятком, особенно для молодежи. Употребление вина в Алтаре должно быть строго регламентировано, так как при бесконтрольности соблазн становится не по силам среднему монастырскому жителю. Потребление Св. Даров нельзя относить к винопитию. Мне никогда не приходилось слышать, чтобы кто-то впал в алкогольную зависимость от потребления Св. Даров.

Прошу у благочестивого читателя прощения за такое подробное освещение данного вопроса. Вынужден это сделать потому, что люди, злоупотребляю-

щие винопитием, проявляют в этом вопросе удивительное непонимание, а жизнь требует полной ясности.

Храмовое богослужение и телесная немощь

В православном храме принято молиться стоя. Это положение само по себе служит предохранением от сна и бессознательных состояний и располагает к умственной активности. Однако телесных сил не всегда хватает на длительные Богослужения. При неподвижном стоячем положении в течение нескольких часов, у большинства людей сердце не справляется с кровообращением, что вызывает отеки ног, тупость ума и неприятное внутреннее состояние. Выйти из него можно с помощью нескольких земных или поясных поклонов. Поясные поклоны удобно делать во время ектений, полагая их на каждое прошение. Допустимо также приложиться к иконе или мощам, находящимся в храме, разумеется, не мешая при этом другим молящимся.

В сон может клонить и бесовское нападение, которое по ошибке можно принять за проявление сердечной недостаточности, но и в этом случае поклоны с краткой молитвой, лобызание икон и св. мощей будут полезны.

По Уставу разрешается сидеть во время чтения кафизм Псалтири и Паримий из Ветхого Завета, а также по старости, болезни, при плохом самочувствии и сильной усталости. Тем, кто много времени проводит на богослужении, не стоит пренебрегать этим дозволением, так как через пару десятков лет у негибаемых «стойков» начинаются хронические сосудистые заболевания ног. В первую очередь это относится к священнослужителям и насельникам монастырей. Во многих обителях, для облегчения монашествующим стояния на длительных богослужениях, установлены специальные сидения – стасидии, на которые можно опереться, прислониться, и даже присесть на узкое сидение.

У тех, кто бывает на сокращенных приходских богослужениях 1-2 раза в неделю, таких проблем нет, им надо просто потерпеть возникающие неудобства. Если же кого-то во время богослужения посетит Благодать Божия, то он забывает о времени, об усталости, болезнях и самом теле своем, но это случается не часто и не может служить общим правилом.

Внимание и ум во время богослужения

Как вы думаете, чем занят в течение двух часов богослужения ум человека, едва начавшего ходить в храм, если он не знает славянского языка, молитв, не читал Евангелие и не понимает значение происходящего? Сначала он внимательно рассматривает и даже пересчитывает молящихся, певчих, священнослужителей, иконы и всю обстановку храма, вслушивается в мелодии церковных песнопений. Обдумывает ассоциации, которые в нем при этом возникают. Отмечает знакомые слова, которые он когда-то раньше слышал: «Господи помилуй», «Премудрость», «Паки и паки», «Иже херувимы», «Отче наш», «Аллилуйя». Но, наконец, все новое, незнакомое рассмотрено и пересчитано. Пройдет

еще полгода, новичок научится ставить свечи, правильно зажигать лампадки, подходить под благословение и прикладываться к иконам. Что же ему делать дальше?

Мы должны осознать, что приходим в храм предстать пред лицом Бога, Который видит не только нашу наружность, но и мысли, и чувства, знает наше прошлое и будущее. Конечно, Бог вездесущий, и всякий раз, обращаясь к Нему с молитвой, мы предстаем пред лицом Божиим, но в храме это предстояние, а также и общение с Богом, происходит особенным образом. Наблюдая за ходом богослужения и, когда требуется, участвуя в нем, часть внимания мы обязательно должны направить на то, что происходит внутри нас. Происходящее внутри не менее важно, чем то, что делается снаружи.

Находясь в храме, мы должны наблюдать за чинопоследованием молитвословий и священнодействий, по возможности запоминая, из каких частей состоит богослужение, и какая часть за которой следует. Желательно размышлять над их содержанием и символическим смыслом. Например, во время вечерни:

на 103 псалме – о сотворении мира,

на молитвах священника с обнаженной главой перед Царскими вратами – о изгнании Адама из рая,

на входе с кадиллом – о пришествии в мир Спасителя для просвещения и спасения людей, о древнейшем христианском песнопении «Свете тихий», в котором Тихим светом называется Сам Господь наш Иисус Христос,

на стихирах и тропаре – об истории праздника и о святых, чью память мы в этот день совершаем,

на «Ныне отпускаеши» - о Симеоне Богоприимце и Сретении Господнем, неизбежной собственной смерти и т.д.

Можно также читать про себя Иисусову молитву или молитву мытаря, просить о своих насущных нуждах, отмечать в уме мелодии гласов Октоиха, вспоминать о важных событиях своей духовной жизни, размышлять о местах Священного Писания, которые предлагаются нам при чтении Паримий, Псалтири, Апостола и Евангелия. Одновременно с этим, если мы отвлеклись, необходимо возвращать ум к богослужению, отгонять от себя плохие мысли и чувства, которые лезут в голову даже в храме, терпеть усталость и болезни.

Удержать ум в нужном русле всю службу бывает трудно даже подготовленному человеку. Иисусова молитва облегчает эту задачу. А для тех, кто проводит много времени на богослужениях в храме, нет другого средства, кроме Иисусовой молитвы, для поддержания правильного внутреннего состояния в течение длинных служб. У некоторых духовных писателей сказано, что можно читать Иисусову молитву и одновременно внимать богослужению. Но тут многое зависит от личных способностей: некоторые люди могут удерживать вниманием сразу несколько объектов, а некоторые – только один. Для последних Иисусова молитва может служить своего рода безопасным пристанищем. По мере необходимости они входят в это молитвенное пристанище для отдыха и восстановления правильного настроения, и затем снова исходят для внимания песнопениям, Священному Писанию, порядку богослужения.

А теперь рассмотрим, чем не следует занимать свой ум во время богослужения. Чаще всего подобные вещи происходят потому, что мы не следим за собой, или по неведению, или потому что не в силах устоять перед «нашествием иноплеменников». Итак, за богослужением мы не должны, но постоянно делаем это:

с любопытством рассматриваем молящихся, священнослужителей, певцов, чтецов, лиц другого пола,
ропщем на длинное богослужение, плохое пение и чтение, отсутствие скамеек, тесноту, духоту, длинную очередь и т.д.,
стоим в сонном оцепенении без всяких чувств и мыслей,
решаем в уме семейные, бытовые, деловые и научные проблемы,
бесцельно блуждаем мыслями по закону ассоциаций, с перебиранием событий мирской жизни, воспоминанием знакомых, родственников, друзей и врагов, во всем богатстве наших взаимных отношений,
фантазируем.

На движении мысли по закону ассоциаций и фантазировании остановимся подробнее, так как с этим сталкивается каждый, желающий разобраться в своей внутренней жизни.

Ассоциативное мышление

Общение с людьми, наблюдение за внешним миром и собственные мысли бывают причиной появления у нас произвольных воспоминаний. Эти произвольные воспоминания, или ассоциации, связаны с вызвавшими их словами, образами или событиями сходством по какому-либо признаку: по похожести места, времени суток, состава участников, по подобию цвета, запаха, звука, вкуса, сопутствующих ощущений. Например, если мы увидим детей, идущих из школы или играющих с мячом, то в нашей памяти могут «всплыть» подобные картины и из нашего детства, знакомые дети такого же возраста, трудности с их воспитанием, спортивные соревнования, книги и фильмы о детях и многое-многое другое. Одна ассоциация становится основанием для следующей - так возникает целая цепь ассоциаций, которая может увести нашу мысль очень далеко от начального события.

Как-то стою зимой в храме на службе. Поют хорошо, в храме тепло. Думаю: «Чем же отапливается храм?» Вижу на стене какие-то необычные обогреватели, похожие на инфракрасные, о которых я недавно читал статью в журнале. И о. Владимир мне рассказывал, что видел их на выставке: там зимой прямо на открытой веранде сидела в кресле девица в купальнике, и ей было тепло от инфракрасного обогревателя. Впрочем, возможно, что она согрелась народным способом, а показывала для рекламы, что ей тепло от инфракрасных лучей... Тут только спохватился, куда завели меня ассоциации. А началось все с безобидной мысли: «Чем же отапливается храм?»

По закону ассоциаций происходит большинство наших разговоров с друзьями, родственниками и знакомыми. Посмотрим с этой точки зрения на разговор двух соседей по даче.

– Что-то давно тебя не видно?

– Лежал в областной больнице, схватил где-то двустороннее воспаление легких.

– В областной?! И я лежал там же год назад с давлением. К нам еще приходил священник из Яковлевской церкви, причащал и соборовал желающих.

– А у меня теща ходит в церковь. Заставляет поститься по средам и пятницам, но я пока не поддаюсь. Недавно внуков крестила.

– А я крестился в Вологде, году, где-то в семидесятом.

– Надо же, какое совпадение. Я там в это время служил в армии, в войсках связи. Кстати, завтра день Защитника Отечества...

Эти разговоры не имеют какой-то определенной цели и смысла, мы просто общаемся, говорим друг другу что придет в голову по ходу разговора. Не подозревая при этом, что разговор наш строится по закону произвольных ассоциаций. Перебирая содержимое своей памяти, мы в то же время загружаем ее массой совершенно ненужных нам сведений от собеседника.

Человек не может ни вместить, ни использовать всей доступной ему информации. Стало быть, не стоит и пытаться узнать как можно больше, тем более что информация бывает и вредной. Нам следует умерять свою информационную всеядность и слепое любопытство. Ненужный хлам, которым мы наполним свою память, будет мешать запоминанию необходимого и появляться, по закону ассоциаций, в виде отвлекающих мыслей и образов даже во время молитвы. В качестве произвольных воспоминаний в нашем сознании зачастую появляются когда-то слышанные нами пустые песенки и мелодии, по своей форме и содержанию неуместные в душе православного христианина, предназначенной быть храмом Духа Святого. Если мы, заметив появление ненужного воспоминания, тотчас вооружимся Иисусовой молитвой, то легко отгоним его. Если же песенка нам понравится, и мы немного подпоем, то она «прилипает», берет наш ум в плен, и от нее бывает уже трудно освободиться. И вот что удивительно: Иисусову молитву читаешь годами, и она никак не идет сама, а тут с полуоборота – и никак не остановишь, пока не раскаешься и не помолишься. Как при этом не поверить в существование врага спасения?

Замечено, что в разговорах, которые не имеют какой-либо сознательной цели, увлеченный человек всегда выйдет на свою излюбленную тему, с чего бы разговор ни начался. Отсюда видно, что неосознанное движение мысли по ассоциациям вовсе не случайно и управляется на самом деле страстями, а через страсти – нетрудно догадаться кем. Бывают, конечно, и добрые ассоциации, истекающие от добродетелей. В этом отношении дело обстоит так же, как и с помыслами: ассоциации бывают от Бога, от дьявола, от самого себя, полезные, вредные и безразличные к добру и злу.

Ассоциативное мышление важно в искусстве, так как любое его произведение предполагает вызвать у зрителя или слушателя богатые ассоциации и душевное волнение. Еще в искусстве дорого ценится красота и совершенство формы, в то время как духовное содержание художественного произведения критики и ценители часто оставляют без внимания. Христианин же, заботящийся о своем спасении, обязан смотреть в первую очередь на духовное содержа-

ние, так как в самой распрекрасной художественной форме нам иногда преподносится содержание, под которым за автора мог бы с готовностью расписаться обитатель преисподней.

Подводим итог. Чтобы не замусоривать память и уменьшить нежелательные ассоциации, нам следует, по возможности, избегать ненужной информации и, в первую очередь, сокращать не имеющие сознательной цели разговоры. Необходимо следить за возникающими в нас ассоциациями и не спешить их сразу принимать и озвучивать. Так же, как помыслы, чувства и желания, они подлежат нашей внутренней цензуре.

Воображение и фантазирование

Нередко наши мысли отрываются от реальной действительности. Такое занятие ума называется фантазированием или мечтательностью, и представляет большую опасность для духовной жизни. Круг сценариев внутренних фантазий у обычного человека довольно ограничен:

Страшилки. Воображение яркими красками рисует человеку бедствия и несчастные случаи, могущие случиться с ним или его близкими, особенно с детьми. Распаленный собственным воображением, человек так переживает, что мечется туда и сюда, не находя себе спокойного места.

Смешилки. Мы вспоминаем или выдумываем смешные ситуации, истории, анекдоты, и мысленно ими тешимся.

Победилки. Мечтательное представление победных окончаний своих прошлых или предполагаемых споров, соревнований, конкурсов, ссор и драк. Представление себя вместо главного героя в остросюжетных происшествиях, прочитанных книгах, кинофильмах.

Подобные фантазии докучают человеку не только в обыденной жизни, но и на богослужении в храме. Заметив и осознав, их надо быстро обрывать Иисусовой молитвой.

Такие любимые многими жанры литературы как фантастика, детектив, приключения чаще всего также являются плодом фантазирования с целью разжечь воображение, возбудить страсти и пощекотать нервы читателя. Увлечение ими надолго отодвигает достижение настоящих благодатных состояний, напротив, прокладывает путь состояниям прелестным.

Отрыв от реальности способен мало-помалу переместить центр всей жизнедеятельности человека в виртуальный мир, созданный его воображением. Тогда он все чаще начинает смешивать реальный мир с воображаемым. Толчок к этому процессу и подает фантазирование, возбуждаемое и растимое через книги, фильмы и компьютерные игры, за которыми дети и взрослые просиживают часами, забывая обо всем на свете.

Святоотеческое учение запрещает использовать при молитве воображение и представлять с его помощью образы рая, ада, ангелов, святых, Богородицы, Господа даже в таком виде, как они написаны на иконах. Трудовая молитва должна быть *безвидной*. Святитель Феофан Затворник пишет: «Самый простой закон для молитвы - ничего не воображать, а, собравшись умом в сердце, стать в

убеждении, что Бог близ, видит и внимает, и в этом убеждении припадать к Нему»*. О тех образах, которые возникают при молитве не по нашей воле, разговор особый, но мы, чтобы не впасть в прелесть, не должны вызывать их самовольно и неосмотрительно принимать все, что нам является.

Способность ума к образному мышлению повреждена грехопадением и находится под бесовским влиянием в большей степени, чем прочие умственные способности. К воображению бесы очень легко примешивают свое действие и накручивают любителям пофантазировать такие сюжеты, что они начинают «вспоминать» свои прежние существования, участвовать в звездных войнах, общаться с «ангелами», «святыми», инопланетянами и, наконец, попадают в больницу для сумасшедших.

Вы скажете: «Ну вот, опять бесы!» Да, возлюбленные мои, опять. Мы думаем, что если мы их не видим, то они где-то очень далеко от нас. Между тем, они – наши частые, даже постоянные гости. Их воздействие на наш внутренний мир происходит ежедневно и еженощно, наряду с действием собственной нашей души и действием Духа Святого, Которым всяка душа, в том числе и наша, живет. Наш внутренний мир является полем непрерывного действия этих трех сил.

Доносительство

С детства мы знаем неписанную норму коллективной жизни, что ябедничать и доносить друг на друга старшим нехорошо. Это – не заповедь Божия, и даже не гражданский закон, но, тем не менее, в ней есть рациональное зерно и с ее существованием надо считаться.

Непросто проследить происхождение такого отношения к доносительству, у этого явления есть и внутренние и внешние причины. К внутренним причинам можно отнести голос совести, который говорит: «Не делай другому того, чего не хочешь себе». В детском возрасте ябедничество считается постыдным проявлением слабости. Ребенок или подросток, если может сам постоять за себя, не пойдет жаловаться. Жалуются слабые, чаще девочки. У детей мотивация доносов по-детски проста, во взрослом же возрасте она сильно усложняется: здесь можно найти зависть, мщение, страх, карьеризм, сложные интриги. Вспомним, как иудеи пригрозили Пилату доносом, чтобы добиться распятия Христа.

Вносит свою лепту в негативное отношение к доносительству также обычное в миру противостояние начальства и подчиненных. По роду своих обязанностей начальство вынуждено заставлять, наказывать, ограничивать свободу, ущемлять интересы подчиненных. А последние очень часто подчиняются первым не по доброй воле, а по необходимости. На фоне этого противостояния, отношение простых членов коллектива к доносчикам из своей среды всегда негативное, почти как к предателям, причем пострадать можно не только душевно, но и телесно. В свою очередь, и начальство заинтересовано в том, чтобы подчиненные не бегали к нему по пустякам, и не одобряет мелкого доносительства.

* Свт. Феофан Затворник. «Письма о духовной жизни». М, стр.153

Для него желательно, чтобы мы сами решали мелочи личной и бытовой жизни, которые невозможно определить правилами и инструкциями, и в которых зачастую невозможно разобрать, кто прав, кто виноват.

Правило «ни в коем случае начальству не доносить» имеет свои отрицательные стороны, и не может не иметь их вследствие своего человеческого, а не божественного происхождения. Оно ставит стену отчужденности между начальством и подчиненными, позволяет существовать теневым лидерам и неформальным группировкам, физически сильным и порочным притеснять слабых и богобоязненных, и в результате не дает сложиться здоровому коллективу. Поэтому, не во всех случаях надо бежать к начальству, так же, как не всегда имеет резон скрывать от начальства происходящее. Попробуем обозначить общие мысли, которыми можно руководствоваться в решении этого действительно непростого вопроса.

Предположим, идет судно с командой на борту. Если член экипажа видит, что некто что-то пролил, разбил, намусорил, опоздал, забыл, не положил на место, нагрубил, но делает это не систематически и не преднамеренно, об этом нет нужды доносить. Но если кто-то сверлит корпус судна, разводит открытый огонь, откручивает гайки у главного двигателя – надо обязательно поставить в известность начальство, и никто за это не осудит.

Подобно и в монастыре: можно и нужно носить тяготы друг друга, терпеть общечеловеческие немощи, самостоятельно решать между собой мелкие конфликты, но не следует скрывать смертные грехи и поступки, грозящие крупными неприятностями всей обители. Кто не может жить по монастырскому законоположению – пусть живет в миру. Это будет лучше и для его собственного спасения, и для монастыря со всеми его обитателями. Однако, обращаясь к начальству, надо следить за чистотой своих намерений. Бывает, что личные греховные мотивы настолько сильно примешиваются к благовидным причинам, что предпочтительнее оставить дело на Волю Божию и подождать, когда оно само собой решится каким-либо другим образом.

Кто затрудняется самостоятельно определить, нужно или нет обратиться в высшую инстанцию, может посоветоваться с духовником.

Болтуны

Как в мирской, так и в церковной среде встречаются, и не так уж редко, люди особого склада. Они весьма начитаны и готовы подолгу рассуждать и спорить почти на любую тему: о молитве, о церковной истории, о богослужении, о приходской жизни, о состоянии иерархии, о нынешнем положении Церкви и путях его улучшения, о подвигах св. Отцов, расколах и ересях, о новостях науки, техники и политики. Правда, рассуждения болтуна не отличаются большой глубиной и точностью, так как почерпнуты из беспорядочного чтения, своих незрелых рассуждений, рассказов разных людей и слухов, и не проверены собственным опытом. Но одолеть такого болтуна в споре невозможно. Его слабое место, ахиллесова пята, – обычные нормы христианской жизни, как то: воздержание от курения и излишнего винопития, регулярное посещение храма, подчинение бо-

гоустановленной иерархии, дисциплине, исполнение келейного правила, признание своей вины при согрешении и испрашивание прощения. Это ему никак не удастся осуществить на практике. Он подобен человеку, который решил было сораспяться Христу для спасения своей души. Человек этот начал изучать устройство и виды крестов, из какого дерева они изготавливаются, куда вбиваются гвозди, куда помещается табличка. Наконец, став в этих вопросах большим знатоком, он готов часами с жаром спорить о том, как это правильно сделать. Но самому распяться со своими страстями и похотями – никак.

Возможно, здесь мы имеем дело с каким-то видом психического расстройства, так как подобные люди обычно беспокойны, непоседливы, непослушны и не способны к длительному целенаправленному труду. Покуда знакомство с ними ограничивается застольными беседами, они производят впечатление ярких, незаурядных личностей. Но стоит приняться с ними за какое-то общее дело, как обнаруживается их непригодность к коллективному труду, а часто и вообще к какой-либо практической деятельности.

Милостыня

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5, 7). Оказание милостыни ближнему является, кроме христианского долга, непременным условием духовного совершенствования и достижения благодатной любви. А если любовь достигнута, то милостыня и тогда не престаёт, но пребывает выражением этой любви.

При всем том, означенная добродетель требует осторожности и рассудительности, так как и здесь врагом нашего спасения приготовлены хитрые ловушки, расставлены сети. Об опасности тщеславия при благотворительности предупреждает нас уже Евангелие. Надо избегать и внешней похвалы от людей, и внутреннего «трубления» пред самим собой. Но есть и другие опасности помимо тщеславия.

Внешняя милостыня предназначена для обеспечения необходимых телесных потребностей человека, а не для удовлетворения его греховных страстей и прихотей, как пишет апостол Павел: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.6, 8). Чтобы не сделаться соучастниками чужого греха, не следует давать милостыню, когда мы точно знаем, что она будет использована на грех, например, на пьянство или наркотики. Равно не стоит давать деньги в долг для безнравственных предприятий, покупки предметов роскоши, дачи взятки. Умиляясь видом просящего милостыню ребенка и давая ему деньги, мы провоцируем использование детей в этом качестве взрослыми, которые не останавливаются и похищать детей для этой цели^{*}. Мы не задумываемся о том,

^{*} В дежурную часть ОВД Октябрьского района Приморского края обратилась жительница села Новоникольск. Заявительница просила милиционеров помочь ей разыскать пропавшего трехлетнего сына. Оперативники выяснили, что мальчика увела из дома малознакомая женщина. Потерпевшая рассказала, что 23-летняя женщина по имени Анна, с которой она совсем недавно познакомилась, предложила ей помочь: погулять с сыном, пока та стирает белье. Спустя полчаса мать обнаружила пропажу ребенка и его "няни".

Как пояснила сотрудникам милиции задержанная похитительница ребенка, она хотела продать его цыганам. Толкнуло ее на это деяние тяжелое материальное положение: женщина нигде не работала, вела асоциальный образ жизни (из новостей за 5.07.2010).

что давая милостыню не в меру, можем соблазнить человека и даже пострадать сами.

Просители милостыни, особенно «профессиональные», как правило, не являются носителями высокой нравственности. Они терпят нищету поневоле и мечтают совсем о другой жизни. Когда им в руки вдруг попадает значительная сумма, они не могут устоять перед открывшейся возможностью хотя бы несколько часов, несколько минут провести как состоятельные люди, удовлетворить не телесные потребности, а мучащие их страсти: прокатиться на такси, сходить в ресторан, купить дорогие безделушки, лучшие сигареты или целый ящик спиртного и т.д. А затем, когда деньги подойдут к концу, вновь возвратиться к обычному образу жизни. За «прибыльные» места у входа в храм, в монастырь, в магазин между ними идет ожесточенная борьба, в которой бывают не только угрозы и побои, но и трупы. Регулярно получая от кого-то крупные купюры, они думают, что эти деньги или «легкие», или «грязные», и даются владельцем для облегчения своей совести. Поэтому особой благодарности к дарителю они не чувствуют. С любопытством собирая слухи и факты из его личной жизни, они дополняют их своими догадками и домыслами самого нелепого свойства, и распространяют в своей среде. Затем, узнав адрес, самые смелые приходят за подаванием прямо к его жилищу, подстерегая его на каждом шагу. А просьбы их все больше становятся похожими на требования.

Поэтому опытные священники советуют своим духовным чадам подавать не самым назойливым, и не тем, которые становятся у дверей первыми, а напротив, тем, которые не лезут вперед и ведут себя скромно, по которым видно, что они оказались в положении просителей случайно. Советуют давать милостыню продуктами или одеждой. Незнакомым людям не давать много, чтобы не обращать на себя их особого внимания. Часто на лице человека явственно отображается его образ жизни. Конечно, мы не можем всегда точно распознать внутренние качества просителя, нас можно обмануть трогательной историей, показным благочестием, притворной наружностью. В случае невольной ошибки Бог примет наш поступок по намерению, но какую-то первичную оценку ситуации мы все-таки должны делать, и не закрывать глаза на очевидные вещи.

Крупные суммы опасно давать в долг даже давним знакомым. Когда приходит время отдавать долг, хорошие знакомые вдруг изменяют поведение, предпочитая лучше испортить с нами отношения, чем расплачиваться. Особенно в тех случаях, когда передача денег не была юридически оформлена. Давать можно столько, чтобы потеря этих денег не была для нас катастрофой.

Мы должны понять, что не можем удовлетворить всех просящих. Наши средства ограничены, а просителей бывает много. Кому же подать в первую очередь? Посмотрим, какие приоритеты намечены по этому вопросу в Священном Писании.

«Доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Галат.6, 10).

«Если же кто о своих, и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры, и хуже неверного» (1Тим. 5, 8).

«Если ты делаешь добро, знай, кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния. Делай добро благочестивому, и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего» (Сирах.12, 1-2).

Если мы православные, то должны в первую очередь благотворить православным, особенно благочестивым; прихожанам своего храма, попавшим в трудное положение; своим домашним, родственникам, нуждающимся из своего народа, а потом уже прочим. Хотя притча о самарянине показывает, что совсем отказывать в милосердии никому не следует.

Не следует брать в долг, чтобы подать милостыню. Также не следует отдавать просящему вещей, без которых мы сами не сможем обойтись, не нарушая установившегося порядка своей жизни*.

В подаении вещественной милостыни есть два момента. Один – приятный, когда мы не отказываем, даем, помогаем, другой – не очень приятный, когда приходится чем-то для этого жертвовать. Поэтому люди нередко пытаются разделить их: приятное сделать самим, а неприятное переложить на другого, то есть сделать добро за чужой счет.

– Вася, мама купила нам по шоколадке! Но твою я отдал Шарик. Он был голодный, и мне стало его очень жалко.

– Почему же ты не отдал ему свою?

– А свою я уже успел съесть.

Порой среди наших знакомых встречаются люди, которые, заметив наши попытки поступать по Евангелию, начинают выпрашивать у нас разные вещи и деньги, загружать нас своими делами. И они не могут остановиться, но требуют все больше и больше, пока не получают отказ в резкой форме. Иногда мне казалось, что такие люди сознательно принимают на себя роль искусителей, чтобы испытать предел нашей добродетели, увидеть, где и как мы «сорвемся». Перед такими и не надо метать бисер, но во всех их бессовестных просьбах решительно и без смущения отказывать.

Как же относиться к словам Евангелия: «Всякому, просящему у тебя, дай»? (Лк.6, 30) Надо признать, что слово «всякий» имеет ограниченный смысл. Не может Закон Божий требовать, чтобы мы дали ребенку заряженный пистолет или пузырек с ядом, хотя бы он и просил их с громким плачем. Не думаю, что мы обязаны отдать случайному просителю квартиру, в которой мы живем, своего ребенка, почку для пересадки и т.д. Будем творить добро по силе своей с рассуждением, и восполнять смирением свою недостаточность в исполнении Заповеди о милостыне.

Написанное здесь о внешней милостыне является не вершиной этой добродетели, а первой ступенькой, реально достижимой в современных условиях. Утвердившись на ней, можно идти и дальше, совершая отдельные поступки более высокого уровня самопожертвования и надежды на Бога по требованию обстоятельств и нравственного чувства.

* «Прп. отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни». М, 1993. Вопрос 626.

Подобно телу, душа и дух человека требуют сообразной себе пищи и попечения о них, а потому, кроме вещественной милостыни, бывает милостыня душевная и духовная. Помочь человеку душевно или духовно является делом не менее важным, чем милостыня вещественная.

Дела *душевной* милостыни: ободрить человека, когда он находится в состоянии печали, болезни или в затруднительном положении, посочувствовать, успокоить, дать полезный совет, предупредить об опасности. Каждый из нас испытал на себе силу слов, сказанных вовремя и с участием: «не переживай, все будет хорошо», «держись, ты же мужчина», «потерпи, мой дорогой». Сколько людей, благодаря им, вышли с честью из трудных ситуаций, а если бы они не были вовремя сказаны – не известно, какой бы был финал.

Дела *духовной* милостыни – помочь ближнему в том, что касается богопознания и спасения: помолиться за него, потерпеть его немощи и простить ради заповеди Христовой, научить истинам веры, помочь креститься, исповедаться, причаститься, разобраться в духовных вопросах, устоять в искушении, вернуться от греха к благочестивой жизни.

Для того чтобы давать душевную и духовную милостыню ближним, мало одного желания. Необходимо сначала развить свои душевные и духовные силы, благоустроить свой внутренний мир, дабы было, чем поделиться. Часто люди, не имея этого багажа, пытаются помочь другим по действию гордости, переоценивая свое духовное состояние, воображая себя учителями и даже старцами. Это подобно тому, как если бы кто, увидев нищего, дал ему щепку, камушек, фантик от конфеты. Если нищий подслеповат, то выбросит не сразу, а сначала попробует съесть.

В наше время, как, впрочем, и во все времена, вещественная и душевная милостыня в цене. Высоко ценится и духовная милостыня в форме исцеления от болезней, прозорливости, чудотворений. В малой же духовной милостыне мало кто чувствует нужду – едва воцерковившись и посетив несколько православных сайтов, люди уже считают себя достаточно богатыми в духовном отношении.

Странничество

В древности странниками называли путешественников с различными целями. Путешественником, нуждающимся в пище и ночлеге, мог стать и, время от времени, бывал каждый в то время. Отсутствие транспорта, гостиниц и магазинов в их современном виде, делало прием странников общественной необходимостью, и даже законом. Хозяева знали свои обязанности, а гости – правила поведения в чужом жилище. Людей, проводящих постоянную бездомную жизнь, среди них было немного. Пожизненными странниками были св. Апостолы и проповедники, распространившие христианство в концы вселенной. Усердие к приему таких странников считалось большой добродетелью и отмечено в Священном Писании. Благодаря прилежному гостеприимству, некоторые сподобились принять в свой дом не только св. Апостолов, но даже и Ангелов.

Однако к нашему времени ситуация сильно изменилась. Сейчас странниками, в отличие от путешественников и паломников, стали называть почти ис-

ключительно людей, ведущих бездомный образ жизни, не имеющих духовной цели своих странствий, с расстроенной нравственностью, с непредсказуемым поведением, часто больных душевными и иными опасными болезнями. Принимать их на ночлег и даже просто пускать в дом желающих находится немного.

Оттого написанное древними Отцами о странничестве стало почти неприложимо к современной жизни. Как внешний подвиг благочестия, странничество к нашему времени исчерпало себя и выродилось в бродяжничество, которое не приносит добрых плодов. Остатки богоугодного странничества сохранились в виде путешествий по святым местам и приема паломников на ночлег в монастырских гостиницах или прихожанами храмов. Снова прошу прощения у благочестивого читателя за жестокие слова, но они отражают печальную действительность. Очень хотелось бы, чтобы всё стало иначе, но для этого требуется нравственное перерождение всего нашего общества в целом. Ситуация может измениться и в случае гонений на Церковь, когда ее лучшие чада и священнослужители будут нуждаться в прибежище.

Вопрос же о странничестве как состоянии человеческого духа не потерял своей актуальности и сегодня. Все мы странники и пришельцы во время своего земного существования, и должны помнить об этом, чтобы не привязываться чрезмерно к земному и не предпочитать временных ценностей вечным. В книгах о монашеской жизни встречаются рекомендации вести себя в монастыре подобно страннику. Но и здесь необходима рассудительность. Когда духовные писатели призывают нас уподобиться детям, овцам, голубям, змеям, купцу, идолу, страннику, надо понимать, что имеются в виду лишь некоторые их лучшие качества, а не полное уподобление им. Желая стяжать лучшие качества странника в духовном смысле, современный монастырский подвижник может:

- избрать себе обитель вдали от знакомых и родственников,
- вести себя всегда так, как будто только что пришел в монастырь,
- считать себя последним из братий,
- не критиковать распоряжений начальства,
- не заводить ни с кем отношений близкого знакомства и дружбы, особенно с нерадивыми братьями,
- не обзаводиться множеством вещей сверх необходимости, и не огорчаться, лишаясь их,
- избегать пустословия.

Но к сожалению, начинающие искатели духовного странничества подражают совсем не этому. Их привлекает состояние безответственности и беспопечительности странника по отношению к хозяйству обители, обособление от монастырского братства и забота лишь о собственном спасении. Нужно ли объяснять несообразность и даже безнравственность такого поведения? Если кто-то мечтает проводить образ жизни странника или отшельника в прямом смысле, а не в духовном, если он считает, что монастырское начальство и другие братья мешают ему спастись, зачем ему и идти в общежительный монастырь? Ничто не препятствует такому рабу Божьему странствовать или жить в пустынном месте, подальше от людей. Хорошо бы подумать ему и о том, что произойдет, если все будут вести себя в монастыре подобно путешественникам в гостинице. Кто же

возьмет на себя роль содержателя гостиницы и обслуживающего персонала? То же, что о странничестве, можно сказать и о юродстве. Настоящее юродство Христа ради, как один из высших подвигов христианского подвижничества, недоступно правильному пониманию новоначальных.

Рекомендуя состояние странничества для насельника монастыря, св. Отцы в то же время заповедуют ему как можно ближе прилепиться к духовнику, которому надлежит подробно рассказывать обо всем происходящем во внутренней жизни, открывать помыслы, испрашивать совета даже в мелочах. Правильное руководство настолько необходимо для благополучного духовного странничества, что при отсутствии духовника его польза становится сомнительной.

Грустные опыты у нас перед глазами. Вот послушник берет в руки книгу «Руководство к духовной жизни прп. Отцев Варсануфия Великого и Иоанна» (Спб., 1905г.) и открывает ответ 256: «Сделайся мертвым для всякого человека; в сем-то и состоит странничество». Прочитав это, он обособляется от братии, включая начальство и священнослужителей. Но и духовника у него нет, или общение с ним крайне затруднительно. Далее начинается варение в собственном соку, лишенное всех положительных влияний и помощи со стороны. Затем послушник находит «Изречения неизвестных старцев»: «Странничество ради Бога хорошо, когда ему споспешествует молчание»^{*}. После этого, в ответ на любые, отнюдь не праздные, вопросы братий, а иногда и начальства, молодой подвижник начинает вести себя так, будто бы не слышит, что к нему обращаются. Или же пытается обойтись двумя словами: «простите» и «благословите».

Слова «простите» и «благословите» действительно полезны, и даже многополезны в монастырской жизни. «Простите» – если провинимся или станем жертвой несправедливого выговора, а «благословите» – когда нам назначают послушание трудное и которое не нравится. С помощью слова «простите» мы утверждаемся в покаянии и смирении, а словом «благословите» – в отсечении своей воли. Но как раз в этих-то случаях ни «простите», ни «благословите» из молодых подвижников не вытащить даже пытками. Обычно они произносят эти слова в других ситуациях, без смысла и невпопад, раздражая и возмущая этим ближних. Настоятель звонит на проходную, дежурный послушник поднимает трубку:

– Кто дежурит на проходной?

– Простите.

– Я спрашиваю, кто дежурит, как твое имя?

– Благословите.

Между тем вышесказанные слова св. Отцов о странничестве и молчании сами по себе правильны, но они описывают данные добродетели частично, подобно тому, как клобук имеет отношение к монашескому облачению, но не дает представления о его виде в целом. Чтобы получить общее представление о какой-то добродетели, надо рассмотреть и объединить все то, что сказано о ней в разных книгах у различных Отцов. Относительно молчания, например, в «Древнем патерике» есть прекрасное объяснение: «Новоначальный брат спросил монаха, говоря: что лучше: молчать или говорить? И сей отвечает ему: если слова

* Свт. Игнатий. ПСС, т.6, стр.373.

праздны, то оставь их; а если хороши, то дай место добру и говори. А особенно, если они будут благи, то не медли, но тотчас произноси их». И еще у Иоанна Лествичника сказано: «Не будь безрассудно молчалив, чтобы не причинить другим смущения и огорчения»^{*}.

Новонаначальному, особенно, не имеющему духовного руководителя, для того, чтобы приобщиться к подвигу странничества, вполне достаточно не общаться с нерадивыми, не участвовать в пустословии, осуждении и развлечениях. Но в то же время *следует общаться с благонамеренными братьями и говорить по необходимости*. Такое поведение позволит сохранять правильный внутренний настрой и сберегать силы для духовных занятий.

Лесть и человекоугодие

Лесть это неискренние похвалы, чаще всего не соответствующие действительности. Лесть – одна из многих форм лжи. Человекоугодие печется *сверх своих обязанностей* угодить человеку, услужить ему, унизиться перед ним, исполнить любое его желание, даже противное Закону Божию.

Лесть и человекоугодие обычно вызваны *корыстным интересом или страхом*, и имеют место в отношениях подчиненного с начальником, слабого с сильным, просителя со спонсором. Если же лесть и угождение не принесли желаемого результата, они сменяются досадой и раздражением на человека, перед которым понапрасну унижались.

Лесть и человекоугодие воздействуют приятнейшим образом на гордость и тщеславие, поэтому нравятся людям гордым и тщеславным. В современном обществе у подчиненных от долгого навыка они стали почти нормой поведения и правилом вежливости, начальство же принимает это как должное.

По внешнему выражению лесть и человекоугодие порой бывают очень похожи на законное почитание старших и любовь к ближнему. Как же различить их? Главное различие невидимо, потому что оно заключено в мотивах. Отличие любви и почитания состоит в искренности, в бескорыстии и намерении исполнить этим Закон Божий. Однако даже в самых искренних похвалах и бескорыстной услужливости есть допустимые границы, о которых нужно помнить, чтобы не соблазнять ближних.

Непросто заметить за собой лесть и человекоугодие и признать их своими грехами, но еще труднее от них избавиться, если они уже успели войти в привычку. Началом исправления бывает Исповедь в этих грехах.

Всё движущееся будет вам в пищу

Канонические правила Церкви особо указывают, что само по себе ядение мяса не грех. Отказ от него монашествующих объясняется ревностью о воздержании в видах облегчения борьбы со страстями и преуспеяния в молитве. Свя-

^{*} «Лествица», 4, 90

титель Игнатий подтверждает, что употребление мяса приводит к дебелисти души.

Почему я решил ещё раз потревожить эту тему? Дело в том, что современное заграничное монашество в основной своей части от мяса не воздерживается. Исключением являются немногие самые строгие обители Афона, Греции, Святой Земли. Так же и русское монашество, подражая древним преподобным отцам, традиционно от мясной пищи воздерживалось. Но сейчас и в нём началось активное расслоение по этому признаку. Большинство монашествующих, живущих в миру (на приходах, при учебных заведениях), его употребляют, оправдывая себя примером заграничных собратьев, невозможностью себе отдельно готовить и участием в общих трапезах с мирянами.

Это начинает мало-помалу проникать и в обители. Почти неотъемлемой частью любого монастыря стал скотный двор, молочные продукты которого являются значительной добавкой к монастырской трапезе. Однако животных приходится не только пасти, доить, но и огуливать, принимать отёл, и, что самое неприятное, резать. Наиболее спокойный вариант для насельников монастыря – если скотину на забой куда-то сдают. Однако часто это бывает невыгодно в материальном отношении, или на это не остаётся времени, и всё происходит прямо на монастырском скотном дворе или рядом с ним. Как следствие, во многих обителях рабочим, гостям и паломникам предлагают на трапезе мясную пищу в непостные дни.

Напряжённость усиливается тем, что эту пищу нередко приходится готовить послушникам, а иногда и монашествующим «за послушание». Когда же готовишь своими руками, доводится и попробовать то, что получилось. Может выйти так, что в миру человек мясо не ел, а в монастыре ему придётся его разделять и готовить. Некоторые насельники категорически отказываются это делать. Думаю, начальствующим было бы уместно проявлять снисходительность в этом вопросе к чувствительным натурам, потому что во всём остальном они могут быть хорошими иноками. Однако и в наше время порой встречаются обители, где нет скотного двора.

Бывают и курьезные случаи. Однажды сестру, проводящую экскурсию по монастырю, туристы спросили, едят ли монашествующие мясо. Она решительно ответила, что нет. Заметив весёлые улыбки на лицах гостей, она обернулась назад: Боже мой! Послушница в подряснике за её спиной везет тележку, наполненную большими кусками замороженной туши...

Нельзя не заметить, что между животными травоядными и плотоядными есть какое-то качественное различие в характере. Бог вначале благословил человека питаться растениями, и только после потопа ему было позволено есть всё, что движется. Вследствие этого человек в отношении питания принадлежит к смешанному типу, но он может сместить центр тяжести на растительную или животную пищу, вызвав соответствующее душевное изменение. Аскетами подмечено, что переход на растительную пищу утончает духовное восприятие.

Навыки

На проселочных дорогах бывают глубокие колеи, продавленные тяжелыми машинами и тракторами. И колесу трудно, а иногда и невозможно, из них выбраться. Навыки похожи на эти наезженные колеи, по которым подобно телеге катится наша повседневная жизнь. «Нет ничего хуже греховного навыка. Зараженный греховным навыком нуждается во многом времени и труде, чтобы освободиться от него»^{*}.

В человеческой природе есть такое свойство: если мы много раз повторяем какое-то действие, оно, наконец, начинает совершаться само собой, почти автоматически. Это мы и называем навыком или привычкой. У животных есть похожий механизм формирования условных рефлексов. Область навыков человека распространяется не только на его телесные, но и на душевные действия. Мы можем выработать привычку не только к многоспанию, многоядению, курению, но и к гневу, осуждению, командованию, насмешничеству, и наоборот – к молитвенному правилу, труду, вежливости, соблюдению постов, посещению храма и т.д. Этот механизм подобен закону инерции в материальном мире, и его можно назвать законом *душевной инерции*.

Как тяжело груженный поезд не может вдруг остановиться и поехать в противоположную сторону, так и человек, проводивший много лет греховную жизнь, не может сразу изменить свое поведение, мысли, желания, чувства. Потребуется время и труд, и тем больше время и труд, чем дольше человек жил греховной жизнью и чем тяжелее были его грехи. Благодать Божия, конечно, может помочь и помогает кающемуся, укрепляя его силы и облегчая греховное бремя через таинства Исповеди и Причащения, но не отменяет совсем действие этого закона. Он проявляется даже в мелочах. Не только образ жизни в целом, но и отдельно взятые эмоции, настроения, состояния имеют свою инерцию. Приведу всем нам знакомые примеры, которые невозможно не заметить:

После ссоры, хотя она уже закончилась, еще долго остается плохое настроение, которое может излиться на кого угодно из окружающих.

После прочтения интересной книги, важного разговора, праздничного богослужения в душе еще несколько часов сохраняются вызванные ими состояния.

Услышанная песня или мелодия еще долго звучит в голове.

Закон инерции обязательно надо знать и учитывать в духовной жизни. Как железнодорожный состав труднее всего в начале сдвинуть с места и разогнать, так и любое доброе дело особенно трудно в начале. Аналогично этому первоначальные навыки к добродетелям вырабатываются большим трудом и долгим временем, для чего бывает не лишней помощь призывающей Благодати Божией. Утрачиваются же добрые навыки намного скорее. Даже после многолетнего исполнения, достаточно неделю не почитать келейное правило, 3-4 раза проспаться утренний подъем, несколько раз подряд поесть раньше времени, и для возвращения к прежнему придется приложить немалые усилия. Вот почему послабления, которые мы себе позволяем по болезни, усталости, посещению гостей и др. случаям, не должны быть слишком частыми. В противоположность добрым навыкам, чрезвычайно быстро вырабатываются привычки к бытовым удобствам и

^{*} Свт. Игнатий. ПСС, т.6, стр. 346.

грехам: смотрению телевизора, играм, винопитию, курению. Оставить же их бывает так трудно, что это наводит на мысль, что худым навыкам оказывают содействие бесы.

Проводить постоянно благочестивую жизнь без взращивания в себе добрых навыков невозможно. Надлежит сделать привычками молитвенное правило, доброе отношение к ближним, посещение храма в воскресные дни, соблюдение постов, труд в дневное время, ранний подъем, чтобы не тратить на это каждый день большие усилия и легко возвращаться в нужную колею после искушений. Добрые навыки поддерживаются постоянным исполнением, для чего необходим на многие годы постоянный распорядок дня. Если по какой-то нужде придется отступить от доброго навыка и распорядка, то пусть это будет по уважительной причине и на самое короткое время. Тогда восстановить их будет не трудно. Лет через двадцать постоянного исполнения, добрые навыки приобретают силу естественных качеств нашего характера.

Рассуждение

«Как-то собрали люди богатый урожай и носили его в амбар», - рассказывается в народной сказке. Догадливый нищий, случившийся поблизости, стал говорить им: «Носить вам – не переносить, таскать – не перетаскать», - за что получил от хозяев и благодарность, и подавание. Увидел это дурень и запомнил. Случилось ему проходить мимо дома, из которого родственники выносили покойника. «Носить вам – не переносить, таскать – не перетаскать!» - поспешил он к ним с надеждой на вознаграждение. Однако вместо награды и благодарности ему достались только побои. Почему? Слова-то были те же? Дело в том, что была другая ситуация. Эта сказка как нельзя лучше иллюстрирует недостаток рассудительности и его последствия.

Среди других добродетелей рассудительность занимает такое же место, как организация и управление среди земных дел. На корабле она подобна капитану, в армии – командиру, среди рабочих – мастеру. Поэтому у св. Отцов она иногда ставится выше всех других добродетелей.

Оказывается, даже кажущееся добро, сделанное не в меру и не вовремя, обращается во зло по своим плодам и губит людей и их души так же верно, как очевидное зло. Управляя всей вещественной деятельностью и духовной жизнью человека, рассудительность учит:

Все делать в свою меру и в пределах своих возможностей. Избегать крайностей. Не браться за подвиги выше своих сил, но в то же время и не впадать в нерадение.

Выбирать подходящее время для каждого дела.

Согласовывать свои поступки с конкретной ситуацией, людьми, обстановкой.

Отделять главное от второстепенного, правильно расставлять акценты.

Находить правильную очередность выполнения сложных дел.

Направлять всю деятельность к общей цели.

Предвидеть последствия. Бывают дела хорошие по виду и даже по намерениям, но плохие по результатам. Некоторые незначительные сами по себе действия могут иметь «спусковой эффект», т.е. вызвать целую цепь важных событий.

Выбирать лучший вариант из возможных. Из двух неизбежных зол избирать меньшее, из двух возможных добродетелей – большую. Для этого надо знать иерархию грехов и добродетелей. В качестве примера выбора меньшего из двух зол приведем случай из «Древнего патерика»:

Некому послушнику демоны сказали: «Твой старец – лжец. Ибо пришел к нему брат, желая занять денег, и он, имея деньги, обманул его, говоря: у меня нет денег, и не дал ему». Брат, вставши, пошел к старцу и рассказал ему про это. Старец же сказал ему: «Правда, у меня были деньги. И когда пришел брат и просил у меня, я ему не дал, ибо знал, что если дам ему, то это будет вредно душе его. Посему я решил нарушить одну заповедь, а не десять»^{*}.

Напомню, что все страсти равно вредоносны и губительны, кроме гордости, которая из всех страстей – главная. Но св. Отцы, когда обличают какую-либо страсть, говорят о ней так, что можно подумать, что именно она-то и является самой опасной. Например, ап. Павел пишет: «Корень всех зол есть сребролюбие, иже есть идолослужение», или «Всякий грех кроме тела, а блудник в свое тело согрешает». Когда авву Агафона спросили о дерзости, он сказал: «Нет страсти вреднее дерзости, ибо она есть мать всех страстей». «Нет порока, против которого Всесвятый Дух произнес бы столь страшное осуждение, как против лжи», – пишет Иоанн Лествичник, и т.д. Однако самая опасная все-таки гордость. Из добродетелей же высшие – духовная любовь и смирение.

Рассудительность есть то же самое, что и мудрость. Мудрец отличается от ученого тем, что имеет глубокие и верные знания о Боге и отношениях человека с Богом, о человеческой душе и отношениях между людьми. Науки же и ученые занимаются всеми остальными вопросами.

Нетрудно, зная заповеди Божии, различать добро и зло в их очевидном выражении. Однако в жизни нет такой простоты и ясности: зло часто прячется под видом добра и, будто бы, добрыми намерениями. Например, некая фирма предлагает девушкам высокооплачиваемую работу в Арабских эмиратах, или бездетные супруги из Голландии хотят усыновить ребенка. А далее открывается, что «супруги» одинакового пола.

Рассудительность прямо связана с мировоззрением человека, его высшими ценностями. В одной и той же ситуации по-разному поступит материалист, признающий ценности только земной жизни, и верующий человек, у которого на первом месте ценности духовные. Каждый из них имеет свою рассудительность: первый – мирскую, второй – духовную.

Мирская рассудительность позволяет сынам века сего успешно соблюдать свои интересы, получать выгоду за счет ближнего, вить интриги, избегать заслуженного наказания. Ее аксиомы, зачастую противные Закону Божию, всем нам известны: не пойман – не вор, своя рубашка ближе к телу, не смажешь – не поедешь, не совершь – не проживешь, куда толкнут – туда и падай.

^{*} Древний патерик. М., 2002г., стр. 143.

Духовная рассудительность не избавляет своего обладателя от жизненных скорбей. Ее предназначение другое. Она позволяет избегать греха и исполнять волю Божию в сложных жизненных ситуациях. Человек, достигший совершенства в духовной рассудительности, может безошибочно отличать добро от зла, «точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи»*. Обычно у людей, даже верующих, мирская и духовная рассудительность причудливо смешаны: в разных случаях они пользуются то одной, то другой из них.

Духовная рассудительность необходима для спасения. Даже спасение по святоотеческим книгам, о котором говорит свт. Игнатий Брянчанинов, уже требует рассуждения, чтобы правильно понимать прочитанное и применять к жизни. Как же приобрести рассудительность? Прежде всего, отметим, что она приобретается не легко. Более того, не многие имеют качества, необходимые для ее приобретения: смирение, природный ум и наблюдательность. Ее невозможно приобрести только чтением духовной литературы и иным накоплением теоретических знаний, хотя и без этого обойтись невозможно. У воцерковленного человека рассудительность обычно рождается от применения в жизни накопленных знаний о вере, если он способен наблюдать, запоминать и делать выводы из своих ошибок и успехов. То есть от опыта. При этом надо иметь в виду, что рассудительность, которая приходит из опыта, отличается от рассудительности по книгам.

Для приобретения рассудительности можно воспользоваться не только своим опытом, но и опытом своего духовника. Примеры из его жизни, советы, беседы и вопросы к нему в затруднительных случаях могут многому научить внимательного духовного сына.

Напомним читателю и о таком действенном средстве, как молитва к Богу о прибавлении ума.

Из сказанного понятно, что настоящей духовной рассудительности не может быть у новонаначального, который не имеет своего духовного опыта и не жил в послушании у духовника. Хотя именно новонаначальный в ней более всего нуждается, чтобы не сделать больших и трудно поправимых ошибок в самом начале пути ко спасению. Что же делать многочисленным новонаначальным, приходящим в наше время к Православной вере, которые не имеют духовника и еще не приобрели рассудительности от опыта?

Здесь самое время вспомнить о священниках, которые поставлены Церковью и Богом быть пастырями. За неимением личного духовника, новонаначальным можно посоветовать держаться благочестивого священника, имеющего духовное образование, не менее двух десятков лет благочестивой жизни за плечами и сохраняющему это благочестие по настоящее время. Молодой священник с духовным образованием тоже подойдет для этой цели, если сам благочестив, имеет хорошего духовника и пребывает у него в послушании.

Блажен тот, кто способен перенимать чужой опыт и учиться на чужих ошибках. Этот дар дается смиренным. Гордые же не слушают добрых советов и

* «Лествица», 26, 2

не верят чужому опыту, поэтому сполна совершают все ошибки, которые только возможны на пути духовного возрастания.

Клиросное чтение

Братия монастыря должны уметь читать по-славянски Псалтирь, Евангелие, Малое повечерие с канонами, Полунощницу, Часы. Первые знания о славянском языке верующий человек получает еще в миру, когда присутствует на богослужении в храме и читает дома утренние и вечерние молитвы. Во многих молитвословах славянский текст написан русскими буквами для облегчения чтения.

Приходя в монастырь, надо совершенствоваться и углублять свои познания в церковно-славянском языке, и в первую очередь усвоить славянский алфавит, приучить себя читать книги со славянским шрифтом, привыкнуть к правильным ударениям.

Обычно человек не замечает за собой неправильного произношения, поэтому он нуждается в наставнике. Кто-то обязательно должен слушать его и исправлять ошибки, причем делать это спокойно и доброжелательно. Если погрешностей очень много, обучающий не может сдерживать эмоции, а учащемуся не хватает смирения, на клиросе становится беспокойно. Чтобы служба не страдала, первые уроки правильного чтения лучше всего проводить во внебогослужбное время. Научившись правильному произношению и расстановке ударений, рано думать, что на этом обучение закончилось – надо продолжать занятия со скоростью, манерой и ритмикой чтения.

В отношении скорости следует отметить, что полноценному восприятию мешает как чрезмерно быстрое, так и нарочито замедленное, растянутое чтение. Первое встречается чаще. Новички пытаются наращивать скорость чтения по мере приобретения навыка, испытывая радость от возрастания своего мастерства. Уставщику приходится их сдерживать. Если же излишне быстрым чтением грешат опытные чтецы, то, скорее всего, из-за желания поскорее окончить службу.

Некоторым из них удается развить такую скорость, что смысл произносимых слов уже не успевает доходить до сознания, слова сливаются друг с другом, образуя непостижимые уму словосочетания. Остановки при таком чтении делаются не по смыслу речи, а там, где у чтеца кончается запас воздуха в легких, иногда прямо посередине слов. Богомольцу надо использовать это время для Иисусовой молитвы, стараясь удерживаться от осуждения. Те, у кого быстрое, бездумное чтение входит в привычку, подвергаются опасности «ломки» речи. У них нарушается связь ума с языком, из слов начинают исчезать буквы и слоги, речь становится невнятной. В приобретении такого косноязычия нельзя не увидеть наказания Божия.

В книге свт. Игнатия «Приношение современному монашеству» изложены основные указания о правильной манере чтения: «Читать должно просто, с благоговением, в один тон, без излишних чувствований переливами и изменениями голоса... Отнюдь не должно чрезмерно и непристойно кричать, увлекаясь

тщеславием; напротив, должно читать природным голосом, без отяготительного для слуха и совести напряжения, благоговейно, внятно, величественно, чтобы наша жертва хвалы была благоприятна Богу»^{*}.

Характерной особенностью церковной манеры чтения является растянутое окончание фраз. В каждой фразе есть, кроме конечной, еще и промежуточные растяжки, а также чередование ударных и безударных слогов, которые определяют ритмику чтения и применяются интуитивно каждым чтецом. Разнообразие ритмических рисунков чтения не устраняет общего закона – церковное чтение должно быть ритмичным. В качестве дефектов чтения встречаются:

- неритмичное чтение,
- резко обрубленное окончание фразы вместо растянутого,
- ослабленное, почти не слышное окончание фразы,
- излишне усиленный нажим на окончание фразы, а также на ударные слоги, из-за чего при чтении создается впечатление глухих ударов молотком.

Дыхание при пении и клиросном чтении особенное: короткий, почти незаметный, вдох и длинный-длинный выдох. Такой режим требует, время от времени, сделать несколько обычных вдохов и выдохов, отдышаться. Поэтому, если вся литургия или всенощное бдение поются одним псаломщиком, то чтец при нем является не роскошью, а необходимостью.

Нередко хор неопытных певцов, постепенно замедляя пение, попадает в ритм, при котором ум неудержимо погружается в состояние тупого оцепенения. В этом случае необходимо несколько ускорить пение и точнее соблюдать длительности нот.

Иногда люди, не знакомые с традициями церковного чтения и пения, особенно имеющие светское музыкальное и театральное образование, пытаются применить на клиросе известные им средства художественной выразительности. Эти средства состоят в убыстрении и замедлении ритма, усилении и ослаблении громкости, паузах и акцентировании некоторых слов, повышении и понижении высоты звука при чтении. Причем эти приемы применяются искусственно и в чрезмерном количестве, без связи со смыслом текста, который исполнителю понятен лишь частично. Такое чтение и пение прихожане ворчливо называют театральным. Если же к вышесказанному присоединяются еще и странные интонации: угрожающие, пафосные, трагические, плаксивые, крикливые, - к чему особенно склонны душевнобольные люди, то возникает эффект, получивший название «шизофренического чтения». Смешливые интонации, появляющиеся у чтеца, если его что-то рассмешило, выглядят кощунственно при чтении священных текстов и бывают причиной смущения и возмущения молящихся. Постепенное наращивание силы и высоты звука вызывает ощущение напряженности, тревоги и ожидания неминуемой развязки, что также неуместно при церковном чтении. Все это не должно ускользать от внимания уставщика и служащего священника, и своевременно исправляться замечаниями, а при необходимости, и заменой чтеца.

^{*} Свт. Игнатий. ПСС, т. 5, стр.12-13

Через характеристики голоса молящиеся воспринимают внутреннее состояние клирика. Для них не так важна художественная красота чтения, как правильное молитвенное состояние служителя, в котором они ищут опору своей, пока еще слабой, молитве. В чтение надо «вкладываться», то есть читать достаточно бодро, энергично. Нельзя читать как умирающий лебедь, расслабленным, изнемогающим или сонным голосом.

Продолжительное пение в холодном храме и на морозе выводит из строя голосовые связки: вместо пения из горла начинают вылетать хриплые, некрасивые звуки. При попытках заставить себя петь в этот момент усилием воли, можно надолго лишиться голоса. Употребление «теплоты» помогает, но не надолго.

Многие ли из нас понимают всё, что читается и поется в храме? Даже те, кто давно ходит в храм, едва ли могут этим похвалиться. Однако читать по-настоящему хорошо, с правильной расстановкой знаков препинания и акцентированием ключевых слов в предложениях, можно только при понимании смысла текста.

Сон

Состояние сна необходимо рассмотреть хотя бы уже потому, что в нем мы проводим третью часть своей жизни. Святые Отцы усматривают в сне и пробуждении образы смерти и воскресения человека. Прямое назначение сна - отдых, восстановление физических и душевных сил. Справедливо отмечают, что во снах в измененном виде находит отражение наша прошлая жизнь и то, что повседневно занимает нас в бодром состоянии. Однако только этим содержание и значение снов не исчерпывается. Во сне душа не спит, а продолжает жить своей жизнью, отличающейся от состояния бодрствования. Особенностью сна является то, что рассудок прекращает свою работу, или действует короткими вспышками. Вместе с рассудком утрачивается самоконтроль и связность мыслей, которые уже не могут составлять сколько-нибудь длинных логических цепочек. Чувства же и страсти, не сдерживаемые более рассудком, продолжают свое действие и находят выражение в образах, не только черно-белых, но и цветных, которые движутся, действуют, составляя отрывочные картины, а иногда и сложные сюжеты, составленные явно не нами.

Падшие духи имеют свободный доступ к находящейся в сонном состоянии душе, не огражденной молитвенными мыслями и памятью Божией. Демоны используют время сна для того, чтобы смутить, запугать, осквернить душу человека, развить его страсти.

Кто из нас не знаком с ночными кошмарами, которые входят в арсенал бесовских страхований? Их испытывают дети уже с младшего школьного возраста. Самые распространенные темы страхований: появление страшилищ, змей, диких зверей, злодеев, преследование с покушением на убийство, чувство беспричинного страха, падения в бездну, деформаций собственного тела, стихийные бедствия с опасностью утонуть, сгореть в огне, быть заживо погребенным. Злые духи не упустят возможность помучить христианина во сне переживаниями того, чего он больше всего боится, смертью родственников, потерей предметов привязан-

ности, ввергая во сне его душу в скорбь и отчаяние. Если сон является прообразом смерти, то ночные страхования – прообразом адских мучений.

Бесы пытаются во снах пророчествовать о будущем, предсказывают скорую кончину нам и нашим близким, показывают в неприглядном виде знакомых, в том числе священнослужителей и даже духовника, являются в виде усопших родственников. Во сне они показывают нашей душе соблазнительные картины и через это вовлекают ее в блуд, тщеславие, гнев, жадность, не приметным образом укрепляя в нас эти страсти и оскверняя душу. «Демоны, имея доступ к душам нашим во время бодрствования нашего, имеют его и во время сна. И во время сна они искушают нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание»^{*}.

Возникает вопрос: «Надо ли исповедовать грехи, сделанные во сне?» Если наяву душа занята главным образом помыслами, то во сне их место занимают образы. Появление помысла не считается грехом до тех пор, пока душа не примет его. Так же и появление образа, даже греховного, во сне грехом не является. На этом этапе мы являемся пока только зрителями, искушаемыми бесовской приманкой. Но как только сонная душа с желанием повлечется к предмету соблазна, как мы вдруг превращаемся из зрителя в участника сценария, а душа оскверняется соответствующей страстью и нуждается в покаянии. В первую очередь сказанное касается блудных грехов. Однако грех, соделанный во сне, когда рассудок бездействует, нельзя приравнивать к греху, совершенному в обычном состоянии. Не следует даже пересказывать содержание этих снов на Исповеди, но только сказать, что, сверх прочих грехов, согрешили нечистыми и блудными сновидениями. Епитимия за них, как правило, не назначается. Но после блудных сновидений, в которых мы были не только зрителями, но и участниками сценария, желательно сделать несколько земных поклонов и прочесть молитву от ночного осквернения из Канонника или Молитвослова.

Отходя ко сну, рекомендуется осенить помещение на все стороны крестным знаменем с молитвой «Да воскреснет Бог...» или с тропарями «Иже Крестом ограждаеми...» Эта простая мера намного уменьшит бесовские искушения во сне. Той же цели служит древний христианский обычай спать одетым в нижнее белье.

А сейчас мы переходим к самому важному. Оказывается, и во сне душа может сопротивляться бесовским искушениям. Например, не принимать соблазнительных образов, если имеет к ним неподдельное внутреннее отвращение не по действию рассудка, а по действию чувства. В этом случае душа остается по отношению к таковым «картинкам» безучастным или неприязненным зрителем. Я уже упомянул о том, что рассудок во сне может действовать кратковременными вспышками. Нередко верующий человек во время бесовского страхования во сне вдруг вспоминает о молитве, причем происходит это не только со святыми, но и с обычными верующими людьми, особенно, если в бодром состоянии они дали себе установку на совершение молитвы и крестного знамения во сне. Такая установка может возникать и произвольно при чтении историй из жизни св. Отцов, которые пользовались этими средствами против злых духов. Если осе-

^{*} Свт. Игнатий. ПСС, т. 5, стр.347

нить то, что нас пугает, крестным знаменем с молитвой «Во Имя Отца, и Сына, и Св. Духа» или «Во Имя Господа нашего Иисуса Христа», то предмет страхования обычно исчезает, если не с первого раза, то с третьего или четвертого, или же наступает пробуждение. Иногда внутри сна при этом чувствуется, что рука для крестного знаменения не поднимается, ее приходится поднимать с большим усилием с помощью другой руки. Если пальцы не сгибаются как нужно, достаточно изобразить Крест всей кистью. Если и это не удастся, можно крестообразно дунуть, и даже вообразить Крест умом – он действует в любом виде. Это средство, однако, не помогает некрещеным и тем, кто имеет на совести неисповеданные смертные грехи. Почему – понятно: через Крест действует сила Божия. Первые еще не вступили в завет с Богом, а вторые – по собственной воле его разорвали. Иногда во сне вспоминаются и другие молитвы: к Богородице, Херувимская песнь, Пасхальные песнопения, строчки из Псалмов, и они тоже помогают противостоять врагу.

Появление во снах страхований и бесов в их собственном виде, а также в образах змей, нечистых животных и чудовищ, а вслед за ними и зрелищ адских мучений - обычное явление в жизни *каждого* усердного христианина, не равнодушного к своему спасению. Они не содержат в себе опасности впадения в прелесть, но активизируют духовную жизнь, укрепляют в вере, побуждают к усердной молитве, уверяют в силе крестного знаменения. Такие сновидения уже нельзя считать рядовыми снами. Душа при этом переходит в особое состояние – состояние видения. Оно характерно тем, что тело пребывает в состоянии сна, а сознание начинает работать очень ясно. Виденное остается в памяти на долгие годы, часто на всю жизнь, оставляя сильное впечатление, тогда как обычные сны «пустопорожни и беспорядочны», и мы утром не всегда можем их вспомнить.

Состояние видения не следует смешивать с пограничным состоянием, которое бывает иногда при пробуждении: тело продолжает спать, а сознание начинает проясняться. Мы фрагментарно слышим и понимаем окружающее, но не можем пошевелиться. Однако при этом нет никакого объекта видения. Не смотря на странные ощущения, ничего, относящегося к духовной жизни, это состояние в себе не несет и значимых впечатлений после себя не оставляет.

Переход в состояние видения происходит легче во сне, чем наяву, поэтому неудивительно, что пророкам видения приходили большей частью во время сна. Сны пророка Даниила, Иосифа Прекрасного, праотца Иакова, а также фараона, хлебодара, виночерпия и Навуходоносора хотя и называются в Писании снами, фактически были видениями. Видения бывают разной силы. Вот как описывает свое видение пророк Даниил:

«Но вот, некто, по виду похожий на сынов человеческих, коснулся уст моих, и я открыл уста мои, стал говорить и сказал стоящему передо мною: "господин мой! от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. И как может говорить раб такого господина моего с таким господином моим? ибо во мне нет силы, и дыхание замерло во мне" (Дан.10, 16-17).

То, что видим мы, едва отличается от простого сна и относится к самому низшему их разряду. Различаются видения и по своему происхождению. Они могут быть от Благодати и от демонов. Видеть злых духов в их гнусном облике в

некотором смысле есть дар Божий, так же, как даром Божиим является простое зрение, с помощью которого мы видим и плохое и хорошее. При всей своей пугающей безобразности и ужасности, эти видения соответствуют истине и дают нам возможность правильного поведения и верной оценки происходящего.

Намного опаснее сны с участием Господа, Божией Матери, ангелов или святых. Эти видения могут быть вызваны демонами и содержать в себе ложь. Настоящих небожителей мы не видели, поэтому нам трудно опознать подделку. При этом возникает и недоумение: можно ли осенять их крестным знаменем как бесов? Вдруг они настоящие, и наше действие будет выглядеть как оскорбление? В этом случае крестным знаменем с молитвой нужно осенить самого себя. После этого бес уже не сможет причинить нашей душе вреда, хотя события могут развиваться по-разному. Видения, вызванные демонами, старец Паисий Афонский метко назвал «бесовским телевизором». Нужно быть твердо уверенным, что Господь, Божия Матерь, Ангелы, хотя и заботятся о всех христианах, но новоначальным не являются видимым образом. Новоначальным это бесполезно, в первую очередь, по причине их неконтролируемой гордости. Сколько лет потребуется неопиту, чтобы заметить свою гордость, понять ее глубину, найти средства борьбы с ней и загнать ее хоть в какие-то рамки? Подобные явления бывают как единичные исключительные случаи при обращении человека к вере или при чудесном спасении его от смертельной опасности.

Перешедшие в Православную веру из других религий зачастую не хотят признавать себя новоначальными, но считают свое христианство продолжением того, чем они занимались раньше. Это глубоко ошибочно. Православие не соединимо ни с какими другими религиями, поскольку считает их заблуждениями и ересями. Единственность истинной веры и истинной Церкви являются догматами Православного христианства. Истина же не может быть продолжением заблуждений. Таким людям надо начинать свой путь с самого начала, то есть с приходского храма, а не с монастыря. И чем больших «успехов» они успели достичь в прежней религиозной практике, тем труднее будут их первые шаги в христианстве.

Благодатные видения не зависят от воли человека. И напротив: те видения, которые вызываются по собственному желанию – не благодатные. Следует крайне осторожно подходить к духовным явлениям, не сопровождавшимся молитвою и крестным знаменем. Видения, которые мы не решаемся однозначно приписать демонам, надо «не принимать и не отвергать», откладывая окончательное суждение о них на будущее.

Во многих книгах о духовной жизни мы встречаем указание «не верить снам». Что же это означает? Не верить снам значит не руководствоваться ими в жизни, не строить по ним отношения с ближними, не искать в них пророчества о будущих событиях, хотя бы сновидения иногда и исполнялись. Исполнение сновидений не является бесспорным доказательством их благодатного происхождения, это может происходить и по действию бесовскому. Но в то же время по снам мы можем верно судить о живущих в нас страстях, изучать воздействие на себя падших духов. «Сновидения можно считать свидетелями о нравственном нашем состоянии, которое в бодрственном нашем состоянии не всегда видится.

Сновидения бывают таковы, каково наше сердце. У человека беспечного, преданного страстям, они всегда нечисты, страстны: душа там бывает игральным грехом. У человека, обратившегося на путь спасения и стремящегося к очищению сердца, сны бывают и хорошие, и плохие, в зависимости от того, какое качество преобладает в его душе или с каким настроением он уснет»^{*}.

По тому, часто ли нам снятся храмы, богослужение, священнослужители, священные предметы, часто ли мы вспоминаем во сне о молитве, сопротивляемся страстям и ощущаем себя во сне верующим человеком, можно судить о том, насколько глубоко мы прониклись церковной жизнью. Именно сны часто открывают нам глаза на живущие в глубине нашего сердца *грехолюбие* и *маловерие*, которые в бодром состоянии мы прячем не только от посторонних, но и от самих себя.

Частым гостем в сновидениях верующего человека, наряду с блудным бесом, является бес богохульный. Он показывает нам в извращенном виде то, что связано с Богом и Церковью. Например, мы видим во сне храмы без крестов или зайдя в храм, попадаем в кинотеатр, на иконах вместо ликов святых видим страшные рожи. В таком сновидении все люди могут свободно заходить в алтарь, хор - петь современные песни, богослужение вместо священника совершать пономарь и т. д.

Из дневника прав. Иоанна Кронштадского:

«Вижу, будто я пришел служить в Казанский собор, прошу у священника служить с ним, хочу надеть подризник, а в рукава не влезают руки – рукава зашиты и рук не пропускают, а другого подризника нет. Я принужден был ждать, и не дождался, и обедню совершили без меня. Итак, всякие насмешки чинит мне враг во сне».

Более того, демон устраивает во сне ситуации, вынуждающие нас отречься от веры. Во сне мы можем даже претерпеть мучения за веру.

К хульным сновидениям относиться нужно так же, как и к хульным помыслам, то есть не считать их своими. Необходимость в покаянии при этом зависит от того, зрителями хулы мы были или участниками. В последнем случае на Исповеди надо покаяться в хульных снах, не пересказывая, однако, их содержания. Духовнику же можно и нужно рассказывать все, что мы считаем важным и о чем он спросит, без утайки.

Справедливо мнение, что бес не может подделать изображение Креста, но касается это только Креста правильной формы и пропорций. Искаженные же и перевернутые кресты у него получаются неплохо. Поэтому если в видении мы видим крест, его надо хорошенько рассмотреть. Дав заранее себе такую установку, мы можем надеяться, что различим подделку. Если же мы Крест не рассмотрели, но просто помним, что он был, - это еще не говорит об истинности видения.

Как мы уже отмечали, сон – время особого влияния на нас падших духов. Телесные силы после ночного сна восстанавливаются, душа же нередко бывает

^{*} Архим. Георгий Тертышников. «Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении». М, 1999 г. стр.218

наутро расстроена и осквернена демоническими воздействиями. Ее надо привести в порядок с помощью утренней молитвы, а потом уже приниматься за дела. Состояние души сразу после пробуждения относится к состояниям повышенной внушаемости, когда молитва глубоко входит внутрь нас и оказывает действие в продолжение всего дня. Подобным же образом воздействуют в это время мысли греховные и суетные. Поэтому опытные делатели молитвы советуют сразу после подъема, прежде утреннего правила, уже во время умывания и утренних процедур, начинать читать Иисусову или другие краткие молитвы.

Сказанное в этой главе относится отнюдь не к подвижникам благочестия, которые уже живут по законам Духа, а к современным православным христианам. Для новоначальных, которые не имеют духовной рассудительности, сны, в целях безопасности, лучше оставлять без внимания и забывать их, по совету Феофана Затворника и свт. Игнатия Брянчанинова. Однако вовсе не замечать снов едва ли возможно, если мы проводим в этом состоянии третью часть своей жизни. В Молитвословах для очищения от «нечистых привидений диавольских» назначена покаянная молитва. Зачем бы это было нужно, если сны не имеют вовсе никакого значения? Наконец, некоторые сны независимо от нашего желания производят столь сильное впечатление, что их невозможно забыть годами.

Свт. Феофан и свт. Игнатий включили главы о жизни души во время сна в свои духовные произведения, очевидно полагая, что вопрос этот заслуживает внимания. Надо думать, что сведения по этой теме они получали не только из творений других авторов, но и из собственных наблюдений за этим состоянием.

О самоубийствах

По правилам Церкви, самоубийцы лишаются церковной молитвы и отпевания, кроме совершивших это в бессознательном состоянии, что причисляется к поступкам невольным*. Раньше самоубийц даже не погребали на общем кладбище.

Грех этот считается смертным, он является следствием отчаяния и даже бунта против Промысла Божия. Покаяться же в нем человек уже не имеет возможности. Некоторые говорят: «А вдруг он покался, пока летела пуля, действовал яд или затягивалась веревка?» Конечно, теоретически это возможно и будет учтено на суде Божьем, но в истории Церкви не встречается случаев, чтобы на это делалась скидка. Для чего же за самоубийство было установлено такое строгое наказание? Чтобы показать тяжесть этого греха для живых членов Церкви, чтобы они понимали, как он велик, и удерживались от его совершения.

Сейчас, в связи с небывалым ростом числа самоубийств, надо серьезно подумать, стоит ли с такой легкостью, как это делается, разрешать их отпевание. Не лучше ли восстановить в этом отношении древнюю практику? Обычно говорят, что отпевание разрешают для утешения родственников, и совершают его по особому чину. Однако сами родственники, обычно невоцерковленные люди, этой разницы не замечают, и хлопчут об отпевании для того, чтобы у них не

* «Правила Православной Церкви», Тимоф.14

было неприятностей мистического характера. Опасения их не напрасны. В отличие от других грехов, грех самоубийства окружен особой демонической атмосферой. Люди, после неудачной попытки самоубийства, испытывают необъяснимую тягу к повторению его. Места, где совершился этот грех, отмечены особой мрачной печатью. Поэтому даже далекие от Церкви люди, покупая дом или квартиру, спрашивают, не было ли в нем самоубийства. Бесовскими искушениями сопровождаются и молитвы за самоубийц. Во время их отпевания и несколько дней после, священник и певчие чувствуют себя настолько нехорошо, что не желают больше в этом участвовать и всячески уклоняются. Тяжелое настроение клириков передается окружающим, чем, в частности, и поддерживается в народе страх перед этим грехом. Между тем, мысли о совершении самоубийства посещают детей уже в младшем школьном возрасте. И далее в трудной жизненной ситуации мысль о выходе из нее через самоубийство услужливо появляется в сознании каждого человека. Чтобы противостоять этой мысли, нужно иметь четкое понятие о тяжести этого страшного греха, о том, что совершая его, мы теряем спасение.

Заботясь об утешении родственников, мы лишаем назидания наше общество. И разве во времена Отцов, установивших столь строгие правила, родственники менее нуждались в утешении? Думается, что суровые меры против самоубийств, абортот и блуда были установлены именно потому, что эти грехи были обычным явлением в языческой Римской империи и продолжали жить в народе даже после принятия христианства. Такие меры понадобились, чтобы «переломить» ситуацию. То же самое мы наблюдаем и сейчас: мягкими уговорами и легкими порицаниями не исцелить этих язв современной жизни. Люди, которые могут исправиться от замечания или укоризны, в реальной жизни встречаются очень редко. Мы же имеем дело с общенародным бедствием. Наказание за эти тяжкие, смертные грехи должно быть посильным, но чувствительным для согрешающего.

Хотя Церковь отказывает самоубийцам в молитвах, некоторые св. Отцы (прп. Лев и Амвросий Оптинские) допускали возможность молиться за них келейно, испрашивая им некоторой милости Божией и присоединяя одновременно прошение, да не послужит это в осуждение нам самим. При всем том надо предупредить, что не следует братья за молитвы о самоубийцах без особой причины, и не все могут понести возникающих при этом искушений. Обычно в таких случаях молятся только за близких родственников и благодетелей, которых мы не можем попросту вычеркнуть из своей памяти.

Бывают и недоуменные случаи. Например, безнадежно больной прекращает есть, или кто-то, не решаясь на прямое самоубийство, неосторожно ведет себя за рулем, перебегает дорогу перед автомашинами, занимается рискованными видами спорта, умышленно подвергая свою жизнь опасности, и, в конце-концов, находит то, чего искал. Эти случаи оставляются на рассуждение священника.

Вышесказанное относится к самоубийствам на бытовой почве, от «обида человеческого, или по иному какому случаю от малодушия»^{*}: от неизлечимой бо-

* «Правила Православной Церкви» Тимоф.14

лезни или увечья, от обиды, от одиночества, утраты смысла жизни. Но иногда мы встречаемся с явлением, хотя внешне и похожим на самоубийство, но имеющим другое внутреннее содержание. Отнести ли к самоубийству гибель солдата, попавшего в безвыходную ситуацию и разрывом своей гранаты убившего и себя, и окруживших его врагов? На войне такие поступки считаются героическими и даже отмечаются государственными наградами. В Великую Отечественную войну был приказ Верховного командования не сдаваться в плен, а сдавшихся приравнять к предателям. Следует ли сдаваться в плен генералу, чье пленение ляжет позором на всю армию и даже на государство, или разведчику, арест которого повлечет за собой гибель многих людей или утечку секретной информации? Думается, в отношении покончивших с собой при таких обстоятельствах не следует пользоваться общим правилом о самоубийцах. «Умри, душа моя, с филистимлянами! И уперся Самсон всею силою, и обрушился дом на владельцев, и на весь народ, бывший в нем» (Суд.16, 30). Не видно, чтобы Священное Писание осуждало этот поступок ветхозаветного Самсона. Важно было бы услышать по этой теме и мнение священноначалия. Особенно в связи с восстановлением военного духовенства, так как в любой войне подобные случаи – не редкость. Воин должен заранее определиться в этом вопросе, чтобы, когда наступит решительная минута, не мучиться сомнениями, как отнесется к его поступку Церковь, будут его отпевать или нет. По мнению прот. Димитрия Смирнова, ответственного за взаимодействие Православной Церкви с Вооруженными силами, такой поступок самоубийством не является.

Перейдем к следующему отнюдь не праздному вопросу в духовной жизни: «Если трудные жизненные ситуации нельзя решать самоубийством, то можно ли желать смерти и просить ее себе у Бога?» Не будем спешить с категорическим «нет».

Илия «отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевелевым кустом, и просил смерти себе, и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих» (3Царств. 19, 4).

А вот слова праведного Иова: «Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих. Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне» (Иов. 7, 15-26).

«Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4, 8).

Думаю, бывало это и со многими, если не с каждым из нас. На это следует смотреть как на естественную немощь человеческого естества. Заметим однако, что, прося смерти у Господа в исключительно трудные моменты своей жизни, святые мужи не дерзали на самоубийство, но оставляли решение Богу. Так же следует поступать и нам, зная, что Господь, если мы сохраним верность Ему, возьмет нашу душу в самый благоприятный момент для нашей вечной участи.

Здоровье

От мирских людей часто можно услышать, что здоровье – самое дорогое в жизни человека. Христианин с этим, конечно, не согласится, у него другая шкала ценностей. Однако, и здоровье играет свою роль в духовной жизни, накладывая на нее и на весь путь спасения каждого человека свой отпечаток.

У людей здоровых больше возможностей, больший выбор в средствах спасения, но больше и соблазнов, и обязанностей. По причине общего отравления окружающей среды и ухудшения наследственности, хорошее здоровье становится все более редким даже в мирской жизни, а то, что в монастырь в наше время люди приходят больными, уже можно признать общим правилом. Утешительно, что такие не самые тяжелые болезни, как аллергия, хандроз, давление, бронхит, слабая печень, язва желудка, геморрой и т.д., не лишают человека трудоспособности и не мешают спастись. Более того, они даже ограждают человека от многих искушений, смиряя его гордость и угашая разжжение плоти. Терпение болезней имеет для христианина смысл крестоношения, восполняет недостаток в произвольных подвигах благочестия и даже очищает от грехов. Поэтому св. Отцы говорят, что монаху хорошо «прибалывать», для него это – нормальное состояние. Болезни тянутся годами. Одни проходят – на их место появляются другие.

Стремление к абсолютному здоровью с затратой на это больших средств, времени и сил признается ошибочным и бесполезным. К помощи врачей обращаться позволительно, воспринимая, однако, врача, лекарство и выздоровление как действие Промысла Божия. Как сказано человеку здоровому – «трудись и молись», так же можно сказать и больному – «лечись и молись». Научившись терпеливому несению болезней, надо приступать к следующей духовной ступеньке: попытаться возносить Богу благодарение из состояния болезни и даже за саму болезнь, с верой, что Бог попускает ее нам во благо. Начиная с болезней небольших, со временем можно дойти до болезней серьезных и даже неизлечимых. Среди святых угодников Божиих были такие, которые провели в тяжелых болезнях всю жизнь или большую часть своей жизни: прп. Пимен Многоболезненный Печерский, прп. Амвросий Оптинский, свт. Игнатий Брянчанинов, праведная Матрона Московская.

Вхождение в мир духов

В любой религии новоначальные стремятся как можно скорее вступить в прямое общение с миром духов. Возникающие сразу вопросы «зачем это нужно?», «готовы ли мы к этому общению?», «представляет ли оно опасность?» ими даже не рассматриваются. Между тем рассмотрение этих вопросов показывает, что необходимости в прямых контактах с духами нет, подготовка нужна обязательно, а опасность вполне реальная.

Большая часть спасающихся христиан в прямое и систематическое общение с духами не вступают, хотя за время жизни несколько раз сталкиваются с явлениями из духовного мира. Это и есть общая норма. Со времени грехопадения человек лишен, по Воле Божией, непосредственного общения с миром духов для своего же блага. Преградой душе для общения с духами стала служить ее тесная

связь с плотью, с грубо-материальным телом. Ослабление этой связи любым путем (аскезой, некоторыми химическими веществами, специальными психофизическими упражнениями, голоданием, релаксацией и даже сном) ослабляет разделительный барьер, а смерть, то есть полный разрыв с телом, возвращает душу в сродный ей мир духов.

Почему же раньше, до грехопадения, тело не мешало Адаму и Еве общаться с духовным миром? Тогда тело человека не было таким грубо-материальным как сейчас, оно имело другие свойства. Так же и по Воскресении свойства человеческих тел будут иными.

Почему же общение с духами столь опасно?

После вкушения запретного плода человек не погиб окончательно: Бог даровал ему надежду спасения в обетовании, что Семя Жены сотрет главу змия. Но по своему внутреннему состоянию человек стал ближе к падшим духам, чем к Ангелам Божиим. Через это падшие духи имеют власть над ним. Для открытой борьбы с ангелами, даже и падшими, человек слаб и заранее обречен на поражение, если Благодать не поможет ему.

Духи злобы стремятся окончательно оторвать человека от Бога и стараются как можно скорее лишать потомков Адама земной жизни, дающей им возможность покаяния и спасения. Поэтому прямое общение человека с падшими ангелами, если совершается без воли Божией, самочинно, по гордости или по глупости, быстро заканчивается самоубийством, сумасшествием или сатанизмом. В последнем случае, духи не будут сразу доводить попавшего в их сети человека до смерти, но используют его как орудие для своих целей.

Разделительный барьер между людьми и падшими духами был установлен, чтобы человек мог сопротивляться их пагубному воздействию, имел возможность реализовать свободу воли и сделать сознательный выбор между Богом и дьяволом, между добром и злом, между раем и адом. Благодаря этому барьеру, духи вынуждены увлекать человека в погибель не насильственным подчинением своей бесовской воле, но посредством страстей, лжи и соблазнов.

Непрямое общение с миром духов не только допустимо, но и необходимо для спасения. Оно дано всем людям и происходит с каждым человеком ежедневно, хотя большинство этого не понимает и не придает этому должного значения. В чем же это общение состоит? Как уже упоминалось, наши мысли, чувства и желания на самом деле не все наши, но немалая часть их возникает в нас под воздействием мира духов. Христианин должен изучить действия духов в своих мыслях, желаниях, чувствах и внешних искушениях. Через несколько лет изучения своего внутреннего мира и борьбы со страстями, он совершенно определенно поймет и почувствует, что за каждой из восьми главных страстей стоит соответствующий бес. Также он обнаружит беса мешающего молиться, бесов богохульства и неверия через их воздействие на себя. Таким образом, состоится заочное знакомство человека с падшими ангелами.

Далее христианин учится защите от воздействия падших духов, чтобы отгонять приносимые ими мысли, чувства, образы и желания с помощью молитвы, крестного знамения, церковных Таинств, священных предметов. Человек посте-

пенно начнет ощущать бесовские нападения внутренним чувством. С этой только ступени возможен правильный вход в мир духов.

Большинство христиан тут и останавливается, так как для личного спасения и умеренной помощи ближним этого вполне достаточно. Кому же Бог сочтет нужным, Он открывает далее прямое общение с духами. Они начинают ему являться видимо в образах и невидимо - в духовных ощущениях. Человек уже подготовлен к этой встрече, он сердечным чувством узнаёт тех, с кем уже был знаком заочно, и они не могут обмануть его ни личиной, ни словами, ни образами. Он знает, как прогнать их – средства те же, что были раньше при непрямом общении. Нельзя сказать, что опасности теперь уже нет совсем, злые духи очень изобретательны на зло, но христианин уже способен устоять против них Благодатию Христовой. Кому Бог дает духовное зрение, того не оставит без Своей помощи и в дальнейшем.

Какое же неразумие пытаться самому, без призвания свыше, тем или иным способом пытаться влезть в мир духов, разрушить защитный барьер самовольно и преждевременно, не созрев духовно, не изучив противника и способов защиты от него! Новички же рассказывают о подобных «успехах» с радостью и ожиданием похвалы, не понимая, в какой опасности они находятся. Неопытную, неочищенную душу в духовном мире со стопроцентной вероятностью встречают не Ангелы, а бесы, кем бы они ни представлялись, какие бы видения ни показывали.

Повторю еще раз варианты исхода такого общения: сумасшествие, самоубийство или сознательное служение демонам. Лишь немногим счастливым удастся вернуться в нормальное состояние через покаяние и обращение к Православной Церкви. Поняв опасность, легкомысленные «подвижники» всеми силами пытаются закрыть, забаррикадировать пробитую ими дыру в духовный мир, но это бывает не легко осуществить. Как правило, у них остаются на всю жизнь повреждения в психике и повышенная подверженность различным бесовским влияниям.

Чтобы общаться с Ангелами, надо прежде сделать душу достойной такого общения и способной к нему. Достойной она становится через очищение от грехов и привитие добродетелей, а способной – через длительное христианское подвижничество.

Здесь мы не говорим о единичных случаях общения с Божественным миром неподготовленных людей, даже явных грешников, бывающие при обращении их к вере или чудесном спасении от смерти. Как уже было отмечено, такие случаи бывают по особой милости Божией, а не по действительному состоянию души.

Типикон и современная богослужебная практика

Прежде всего, прошу читателя принять сказанное в этой статье не как критику современного богослужения, а как изложение проблемы, требующей своего решения.

Все новички, пытающиеся разобраться в богослужении и начинающие изучать богослужебный Устав Церкви, сталкиваются с большим для себя искушением: несовпадением современной богослужебной практики с Типиконом, Требником, Служебником. Эти несовпадения бывают следующего рода: сокращения службы, отклонения во внешней форме совершения священнодействий, нарушение указанной в чине последовательности, несовпадение с Типиконом по времени совершения, перенесение элементов архиерейской службы в обычную. Искушение состоит в том, что официальным богослужебным Уставом является Типикон, и отступления от него не закреплены какими-либо постановлениями церковной власти. «Богослужебные указания» и «Книга священнослужителя» содержат лишь часть современной практики, но и эти книги не опираются на какое-либо соборное постановление.

Несомненно, Церковь имеет власть изменять богослужение применительно к своим нуждам. Как она могла расширять его в период расцвета, так может и сократить в трудных условиях. Типикон отражает богослужебную практику Византийской Церкви времен наивысшего расцвета православной государственности. Исполнять эту практику во всей полноте в условиях всеобщего охлаждения к вере, а иногда и гонений, просто невозможно. Но не благоразумно и оставлять сокращение богослужения на произвол любого священнослужителя. Намного лучше, если бы эти сокращения были разумными и оправданными, а также санкционированными церковной властью.

Обычно нормой и наглядным образцом правильного богослужения для епархии является кафедральный собор, а для монастырей – ближайшая Лавра. Совершаемый там чин богослужений считается имеющим благословение священноначалия. Все принимающие священный сан обязаны отслужить 40 первых служб в кафедральном соборе, где и усваивают современную практику богослужения. И это неплохое решение вопроса. Однако закрепление на уровне священноначалия данной практики, а также отношение к Типикону как к идеалу богослужения, а не как к обязательному правилу, облегчило бы совесть многих клириков, старающихся хранить древние церковные установления.

Отдельную сложность представляет распределение богослужений по времени суток. В Типиконе заложена византийская система времяисчисления. Сутки делились на день, продолжительностью 12 часов (с 6 часов утра до 18 часов вечера по нашему времени), и ночь продолжительностью 12 часов. Для сна в монастырях отводилось время с 20 час. вечера до 2 час. ночи по нашему исчислению. К этому привязано все уставное распределение богослужений по времени суток. Мы же спим в другое время, примерно с 23 час. до 6 час. утра. Поэтому нам никак не удастся привязать к нашему распорядку дня византийское распределение богослужений. Проще говоря, невозможно спать по-русски, а служить по-византийски. Отсюда берет начало служение утрени вечером, а полунощницы – утром, хотя это противоречит логике. Вечерня же иногда служитя вместе с литургией в первой половине дня.

На время совершения богослужений оказывают влияние и другие причины. Поскольку мы живем не в православном государстве, в дни церковных праздников зачастую люди заняты на работе. Чтобы дать им возможность посе-

тить важнейшие богослужения и крестные ходы, настоятели храмов изменяют время их проведения по отношению к Типикону, исходя из принципа выбора меньшего из двух зол. В отдаленных районах приходится привязывать время богослужения даже к движению транспорта.

Следующий непростой вопрос: «Как поступать клирикам, если служащий священник дает указания, не согласные с Типиконом, например не читать кафизм на утрене, сократить число стихир на «Господи воззвах» и тропарей канона, не читать паримии на всенощной или 33-й псалом в конце литургии и т.п.? Можно ли считать, что ответственность при этом во всех случаях ложится только на дающего указание, а исполнитель не согрешает? Или же есть какие-то границы допустимого? Этот насущный вопрос современной богослужебной жизни порой превращается в жаркую полемику. Клирошане показывают священнику Типикон, книги по Уставу Розанова, Булгакова, Никольского, а тому не на что опереться, чтобы доказать свою правоту, как только на личный авторитет и иерархическое превосходство, выражаемое словами «кто здесь священник?!», «нас так учили в семинарии!», а иногда и «вон с клироса!» За неимением в настоящее время других рекомендаций, можно посоветовать клиросным в любом случае слушать указания служащего священника, чтобы не соблазнять молящихся, и оставлять выяснение всех вопросов на небогослужебное время, не исключая при этом возможности обратиться за разъяснениями в вышестоящую инстанцию.

Даже в таких толстых книгах как Типикон невозможно описать все богослужебные действия в мелких подробностях. Это вызывает большое разнообразие местных практик в области действий, не оговоренных Уставом. Особенно это касается архиерейского служения, в котором принимает участие множество клириков. Переходящим из монастыря в монастырь, из епархии в епархию, надо придерживаться местной богослужебной практики, а не пытаться насадить в новом месте обычаи, виденные где-то во время своих странствий. Об этом говорит известная пословица.

Несмотря на важность Типикона для церковного богослужения, он, однако, не должен занимать главного места в духовной жизни. Некоторые думают спастись его скрупулезным исполнением, без страха нарушая в то же время основные заповеди Нового Завета, особенно о смирении, о любви к ближнему и иерархическом подчинении. Типикон хорош в придачу к исполнению Евангельских заповедей, а никак не вместо них. Понимая это, не следует, однако, впадать и в противоположную крайность – пренебрегать Церковным Уставом без серьезной необходимости.

Изменения

Сейчас мы поговорим об изменениях внутреннего мира человека. «Не смущайся, что по временам чувствуешь ожесточение, хладность и действие страстей. Эти периоды душевного нестроения надо переносить с терпением. Св. Макарий Великий сказал: “В каждом из нас бывают перемены, как в воздухе: то стоит ясная погода, то льются дожди, шумит ветер и стоит ненастье”. Другой святой, прп. Исаак, объясняя эти слова прп. Макария, говорит: “Заметь слово: в

каждом. Оно поставлено не без цели, но употреблено с той целью, чтоб показать, что все человеки без изъятия, не только грешные, но и святые, по временам обураваются страстями. Постоянной непогрешительности и постоянного духовного состояния нет на земле. Непеременяемость есть достояние будущего века”. Поэтому должно смотреть на свои душевные перемены с благоразумием, как бы показывая и открывая Богу свою греховность, и вместе с тем предаваясь Его святой Воле и прося Его милости и помощи»^{*}.

Речь ниже пойдет не о малых, а о серьезных изменениях, имеющих характер закономерностей, которые происходят с каждым в течение всего жизненного пути, от рождения до смерти. Их обязательно надо учитывать и в духовной жизни, и не впадать по их поводу в расстройство, и, тем более, в отчаяние.

Внутренний мир человека весьма зависим от внешних обстоятельств: здоровья, положения в обществе, повседневных занятий, окружающей природы. Все это влияет в первую очередь на низшие силы души, а затем, в меньшей степени, на духовную ее часть. Например, на внутреннем мире человека обязательно отразится жительство в горах, в тайге, у моря, близость храма или монастыря, значительное повышение по службе, появление в семье ребенка, развод, хроническая болезнь, потеря трудоспособности, длительный срок лишения свободы, участие в военных действиях, окончание высшего учебного заведения или семинарии и т.д.

Огромное влияние на формирование внутреннего мира человека оказывают три фактора: воспитание в детстве, человеческая среда и целенаправленная работа над собой. Сознательно работать над собой человек может по достижении совершеннолетия, если имеет ум, цель и силу воли. Но если он был плохо воспитан в детстве, то, даже придя к Богу, много лет будет не столько продвигаться вперед в духовном отношении, сколько бороться с пережитками прошлого. Человеческая среда, в которой он много лет находился, также обязательно наложит на его внутренний мир свой отпечаток. «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы», - говорит Апостол (1Кор.15:33). Поэтому мы должны, насколько это в наших силах, избегать длительного пребывания среди безнравственных людей и близкого общения с ними.

Особую группу составляют возрастные изменения, на которых остановимся подробнее, поскольку они общие для всех людей и влияния их никому невозможно избежать. Человеческая жизнь делится на 4 больших периода: детство, молодость, зрелость, старость. Их удачно сравнивают с временами года: весной, летом, осенью и зимой. Действительно, между этими природными и возрастными периодами много сходства и по значению и по свойствам.

Внутренний мир легко и быстро изменяется в детстве и юности, которым свойственны способность к обучению, к усвоению нового, интерес к неизведанному. В юношестве есть особый период, возраст с 13 до 20 лет, на который жалуются все родители. Вчерашний ребенок перестает слушаться, заявляет о самостоятельности, грубит. Он на глазах взрослеет и хочет сам устраивать свою жизнь. Для родителей это обычно – большой удар. Они хотели бы еще долго,

^{*} Свт. Игнатий «555 писем». №411, стр.363

желательно до самой своей смерти, видеть своих детей – детьми, держать их рядом с собой и сохранять с ними отношения «родители – маленький ребенок». Справедливости ради следует заметить, что заявка на самостоятельность со стороны детей поступает на пару-тройку лет раньше, чем бы следовало, к самостоятельной жизни они пока еще и действительно не готовы. Эта стандартная ситуация в наше время усугубляется быстрым развитием всех отраслей знания, изменением нравственных норм, отношений в обществе, сменой политических ориентиров, вследствие чего новое и старое поколение сильно различаются по взглядам на жизнь, по интересам, даже по одежде. Всё это обостряет извечный конфликт отцов и детей, известный каждому не только по художественной литературе, но и в прикладном виде.

В стабильном обществе обязательно есть область взглядов, которые не изменяются с каждым новым поколением, которые одинаково дороги и отцам, и детям. Это традиционные религиозные, культурные, исторические ценности. Они смягчают разрыв поколений, обеспечивают преемственность общественных процессов, цементируют общество, делают его устойчивым. Полный же разрыв взглядов между поколениями ослабляет и раздробляет общество, делает его неспособным решать большие задачи и противостоять внешней агрессии...

Однако вернемся к возрастным изменениям. В детстве и молодости, которые можно уподобить весне и лету, при бурных изменениях соматики и внутреннего мира, духовная жизнь не может достигать большой глубины и силы. Молодости свойственна большая импульсивность: то с большой горячностью браться за подвиги святых, то вдруг страстно бросаться в водоворот мирской жизни со всеми ее грехами и легкомыслием. В этот период жизни самое время начать самостоятельную (освободившись от родительской опеки) духовную жизнь и поддерживать ее, остерегаясь впадать в смертные грехи, однако и не ожидая в этом возрасте больших успехов. Возраст от 22 до 35 лет – естественная пора создания семьи и рождения детей, когда громкий зов природы заглушает на время в человеке звучание всех прочих, более тонких, струн его души. И как раз в это бурное время желающие принять монашество должны сделать свой выбор между семьей и монашеством, выбор, который потом трудно будет изменить.

К сорока годам наступает следующий период жизни – зрелость. Его можно уподобить осени. Рост тела заканчивается. Внутренний мир также приобретает стабильность, сопротивляемость внешним воздействиям. У человека складываются проверенные личным опытом убеждения и взгляды, которыми он дорожит и не склонен легко переменять. В то же время он полон телесных и душевных сил. Мирская жизнь к этому времени им уже достаточно хорошо изучена. Обманчивые соблазны легкого счастья, головокружительных успехов и «неземных» наслаждений, от которых многие теряют голову в юности, взрослого человека увлечь уже не могут. Мы говорим: «Человек сформировался».

30-40 лет - самое благоприятное время для рывка в духовной жизни (в том числе и для ухода в монастырь). В том случае, конечно, если начало было положено в молодости. Даже если человек был неверующим, но у него смолоду сложились нравственные представления, близкие к Заповедям Божиим, он, обрета

веру в этом возрасте, также имеет возможность преуспеть в духовной жизни. Начинаям же в 40 лет путь ко спасению с «нуля» придется трудно. Но для них это - последняя возможность достичь к старости полноценной духовной жизни. Начинаящие «с нуля» позже бывают подобны огородным растениям, посаженным в конце лета – они не успевают созреть и принести плоды, хотя и таких Господь по милости Своей не лишает Царства Небесного. Разумеется, и в таких случаях бывают единичные исключения, но сейчас речь идет об общих правилах.

После 50-ти лет мало-помалу теряется способность к усвоению нового, и люди вынуждены пользоваться только уже накопленным багажом знаний. В эти годы человек, благочестиво проживший свою жизнь, может приносить пользу другим мудростью, рассудительностью, знанием жизни и добрым советом. Память о смерти становится сродной его душе. До этого возраста мысли о смерти страдают искусственностью, хотя бы мы и пытались насадить их в своей душе и усвоить по святоотеческим книгам. В подвижниках, которые всю жизнь, начиная с молодости и даже с детства, служили Богу, обнаруживает свое действие Благодать Божия, и появляются духовные плоды. Это время можно уподобить времени сбора урожая.

Далее дело идет к зиме, наступает старость со своими неизбежными спутниками: затяжными болезнями, ослаблением памяти, снижением умственной активности, сужением круга интересов. Телесные и душевные силы угасают, но духовная составляющая не угасает в человеке до самой смерти, и проявляется все яснее и яснее, что мы видим на примере не только духоносных старцев, но и простых православных дедушек и бабушек, всю жизнь проживших в истинной вере и в церковной ограде.

К концу жизни человеку обычно становятся понятными прежние его ошибки, и ему бы хотелось прожить земную жизнь еще раз, теперь уже правильно. Но, по установлению Божию, это не дается никому. И даже когда умудренный опытом родитель желает предупредить об этих ошибках своих детей, они его не слушают. Именно потому, что жизнь дается нам один раз, никто не хочет прожить ее по чужому рецепту, но только так, как сам сочтет нужным.

В духовной жизни, кроме возрастных изменений, есть длинные периоды количественных накоплений и качественных скачков. Примером этого может служить сознательное Крещение, воцерковление, поступление в семинарию, в монастырь. Каждому из этих событий предшествует долгий подготовительный период созревания, накопления знаний и решимости, подготовки близких и т.д. Подобные скачки бывают не только во внешней жизни, но и во внутренней, когда, например, молитва, смирение или трезвение поднимаются на новый, дотоле недоступный человеку, уровень после долгого, и, как ему казалось, бесплодного периода. Какая практическая польза от только что сказанного? Мы не должны унывать в долгие периоды количественных накоплений (исполнение келейного правила, посещение храма, однообразная монастырская жизнь), они обязательно приведут, в свою пору, к качественным изменениям.

Необходимо сказать и о таком явлении, как «полоса искушений». В это время неудачи сыплются со всех сторон: знакомые и незнакомые люди нападают

на нас как шершни из потревоженного гнезда, дела неизменно оканчиваются неудачами, предметы ломаются, разбиваются и просто куда-то исчезают, обстоятельства складываются невероятным образом, чтобы причинить нам скорбь, дорогие для нас люди болеют, остаются без работы или умирают. Напасти идут сплошным потоком, так что человек не в силах им противостоять, ему остается только терпеть и ждать, когда бедствие окончится. Природа этого явления, по моему мнению, раскрыта в первой главе книги Иова, а правильное поведение показано на примере этого же ветхозаветного праведника. В такие периоды верующий человек находит опору для себя в своей вере, он молится и надеется на милость Божию, и Бог избавляет его, и впоследствии дарует ему утешение, превосходящее понесенные скорби. При этом вера человека и его благодарность к Спасителю возрастают. Неверующему приходится труднее.

– Кажется, началось... – говорит он с тоскою и испугом в голосе, когда замечает начало этой «лавины».

– Дима, что началось?

– ОНО.

Подделки и ловушки

Бессовестные мошенники частенько подделывают деньги, золотые вещицы и драгоценные камни и продают их неопытным людям вместо настоящих. Для этого они могут переодеться в чужую одежду и показать фальшивое удостоверение личности. Подобным образом поступают и демоны. Они предлагают неопытным христианам мысли и дела, которые внешне, по форме, согласны с заповедями, но по внутреннему содержанию и последствиям относятся уже совсем к другой области. Мы касались этого раньше в главе о рассудительности. Какие же духовные фальшивки встречаются наиболее часто?

Под видом миротворчества нам предлагают компромисс с грехом или предательство веры.

Под видом жертвенной храбрости, проистекающей от любви к Отечеству, народу, ближнему, скрывается храбрость от гнева, тщеславия, отчаяния или даже от опьянения.

В одежду заботы о ближнем, его здоровье и благополучии одевается корыстный расчет и иные низкие интересы.

За духовную любовь выдает себя душевная жалость, которая печется о земном в ущерб духовному. Душевная жалость хороша, но только тогда, когда она бывает не в ущерб духовному.

Ревностью по Богу называет себя гордость, самомнение и прелесть.

За молитву и пост пытаются выдать себя медитация и голодание.

Благодатными духовными чувствами называют себя душевная восторженность, хорошее настроение и действие воображения.

Под показным смирением прячется тщеславие.

Обыкновенная трусость в опасных ситуациях пытается выдать себя за благодатное смирение.

В борьбе есть такой способ победить противника: толкнуть его посильнее в ту же сторону, куда он сам двигается, чтобы он упал или стукнулся о препятствие. Так и диавол, видя, что мы стремимся к добродетели, не всегда нам мешает, но часто толкает в ту же сторону. При этом с нашими добродетелями происходят удивительные превращения:

неосуждение превращается в слепоту и безразличие к греху,
всепрощение и снисхождение к ближнему – в поощрение греха на почве безнаказанности,

самоукорение – в засуживание себя до уныния и отчаяния,
сознание своей немощи, которое дано нам для ограждения от отчаяния и непосильных подвигов, превращается в амнистию всех своих грехов без раскаяния и исправления, мол, что поделаешь – немощен! Все мы немощны!

И что еще сказать? На каждую добродетель, включая любовь и смирение, есть соответствующие фальшивки, которые по внешнему виду похожи, а по внутреннему содержанию и последствиям относятся к области греха.

О бесовских ловушках для подвизающихся говорилось в этой книге и раньше, в разных местах понемногу. Бывают ловушки штучные, особо хитрые, устроенные для конкретного человека, а бывают и типовые, против которых мы должны быть всегда настороже. Это впадение в крайности, окрадывание доброго дела или успеха тщеславием, недоверие духовнику, предпочтение материальной выгоды духовной пользе. При немощах – чрезмерное к себе снисхождение, при виде телесной красоты – блудные помыслы, при трудностях и скорбях – ропот. Часто встречается подмена смысла слов или название греха благозвучным именем, например экспроприация, приватизация, гей, гражданский брак, планирование семьи, свобода, демократия, путана, эмансипация, экстрасенс, валеология, фетальная терапия, эвтаназия и тому подобные. Явления, которые стоят за ними, стары как мир, но обозначающие их слова время от времени обновляются, чтобы люди не сразу догадывались об их сути.

Претензии на статус

В известной Евангельской притче о званых на брак новопришедшему рекомендуется занимать последнее место среди собравшихся. Что же сказать о том человеке, который, выставляя гостям на вид свои заслуги, пытается занять место выше того, куда его посадил хозяин?

Не понапрасну вспоминается здесь эта притча. Как правило, приходящие в монастырь люди претендуют на то положение в коллективе, уважение и авторитет, которого они достигли в мирской жизни, и очень обижаются, оскорбляются и даже уходят из монастыря, если к ним относятся как к новоначальным. Поясним сказанное примером.

Некий достойный муж, имеющий ученые степени, награды и авторитет в своей среде, решил ради высокой идеи послужить Отечеству в рядах Вооруженных сил. Придя к военному, он изложил тому свое желание. В ответ услышал, что поскольку военного образования и опыта службы у него нет, взять в армию его могут только рядовым. Достойный муж с радостью согласился, рассудив, что

Отечеству нужны хорошие рядовые, без которых не может быть хорошей армии. В части его непосредственным начальником оказался сержант срочной службы Баранов, образование – незаконченное среднее, родом из деревни, как говорится, прямо от сохи. Правил деликатного обращения Баранов не знал и знать не хотел, и начал поступать с честным мужем так же, как и с прочими рядовыми, находившимися в его подчинении. Потерпев это немного, муж очень обиделся: «Как же так? Я намного старше, у меня есть жизненный опыт, даже государственные награды имеются! А этот грубиян, невежда, недоросль...» В общем, пошел жаловаться к командиру части, а тот ему:

– Вы же здесь не по призыву, а пошли добровольно?

– Да.

– Вы знали, что вас берут рядовым?

– Да.

– Вот сержант Баранов и относится к вам, как к рядовому. На что же вы жалуетесь? Это я вам говорю официально, как командир части. А неофициально скажу вот что: Василий Дормедонтович, вам обязательно надо пройти курс молодого бойца. Хотя вам это трудно, но без этого вы не поймете, что такое армия. Поэтому потерпите. А потом я посмотрю, где бы вы могли быть полезны своими способностями.

В этой ситуации всем всё понятно. Но вот то же действие происходит в монастыре. Тот же достойный муж пожелал, ради еще более высокой цели, пойти не в армию, а в монастырь. Ему предложили стать послушником, так как он и читать по-славянски еще не выучился, и опыт монастырской жизни у него совершенно отсутствует. Он с радостью согласился, рассудив, что в монастыре нет низких званий, что в любом звании служить Богу почетно.

Жаловаться пошел к игумену. А игумен ему:

– Василий Дормедонтович, вам обязательно надо пройти ступень послушничества. Хотя вам это трудно, но без этого вы не поймете, что такое монашество. Поэтому потерпите. А потом я посмотрю, где бы вы могли быть полезны своими способностями.

С превеликим трудом осознают приходящие в монастырь, что они здесь – новички, что признавать их заслуги в светской жизни для насельников монастыря – дело добровольное, а не обязательное, что приняты они *послушниками*. Пусть монастырское начальство уступает им в возрасте, уме, в жизненном опыте, образовании – ему все равно надо подчиняться. Неспособность пройти ступень послушничества – одно из основных препятствий для поступления в монастырь пожилых людей, достигших солидного положения в обществе. Для молодых же быть послушниками – естественно по возрасту. Хотя и им свойственны притязания на прежний статус, но они легче преодолевают это искушение.

И еще несколько слов об отношении к начальству. В миру никого не удивляет, что начальник может быть моложе и даже глупее подчиненного. Несмотря на свои недостатки он всё же начальник, со всеми вытекающими последствиями. Однако приходящие в монастырь это начисто забывают и почему-то считают, что начальником должен быть самый умный, самый старший, самый благочестивый, самый опытный, самый сильный и т.д. Если старший по послушанию не со-

ответствует их представлениям о начальнике, они спорят, ропщут, критикуют, делают ему замечания, и даже пытаются отстранить его от дела и взять командование на себя. Странно видеть в соискателях монашеской жизни столь необузданные анархические инстинкты, которые сдерживаются только страхом наказания, а чуть возникнет слабина – сразу заявляют о себе. При этом очень часто такие монастырские «анархисты» искренне считают себя по убеждениям монархистами.

Поскольку в этой статье говорится о новоначальных и их вхождении в монастырское братство, здесь же отмечу еще одну общую особенность новоначальных. Любой человек, при входе в новый коллектив, ведет себя несколько искусственно: он хочет скрыть свои плохие стороны, произвести благоприятное впечатление, показать свои способности, и это накладывает на его поведение отпечаток. В монастыре этот эффект намного сильнее, так как человек резко меняет среду обитания, прежний образ жизни, попадает в новые для себя условия. Имея свои, обычно неправильные, представления о монастырской жизни и монашеском поведении, он начинает вести себя, в большей или меньшей степени, неестественно.

Период неестественного поведения может продолжаться от полугода до трех лет в некоторых случаях. В это время бывает нелегко определить настоящий характер новоначального. Невозможным является и его действительное духовное преуспеяние, которое начнется только тогда, когда новичок привыкнет вести себя в согласии со своим настоящим внутренним устройством.

Ответственность

Теперь поправим очки, примем важный вид и попытаемся дать научное определение ответственности. *Ответственность – это осознание причинно-следственной взаимосвязи явлений и готовность дать отчет за последствия происходящих вокруг нас событий, в первую очередь – за свои собственные поступки.* «А почему, собственно, я должен отвечать за то, что происходит вокруг меня?» – можете вы спросить. Ну, хотя бы потому, что раз вы находитесь в середине происходящего, то вы уже участник процесса, зритель, свидетель. К тому же своим бездействием вы уже принимаете в нем участие. При этом мера ответственности, конечно, прямо зависит от степени вашего личного участия в происходящем.

Чтобы избежать недоразумений, говоря об ответственности, надо не забывать указывать «за что» ответственность и «перед кем». Ответственность самым тесным образом связана со свободой человека, его совестью, принятием на себя обязательств, и наказанием за их неисполнение, особенно с наказанием, которое даже называется привлечением к ответственности.

Часто мы принимаем на себя обязательства и ответственность вместе с должностью и званием, то есть с некоей властью. Не всегда мы отдаем себе отчет, что сами согласились принять на себя ответственность вместе с новым должностным назначением, и обнаруживаем это только тогда, когда приходится расплачиваться с немилостивыми истязателями.

В границах своей власти мы свободны в поступках, но надо помнить, что эта власть доверена нам в надежде, что мы не распорядимся ею плохо, то есть давший ее рассчитывал на наше чувство ответственности. Чувство же это может опираться на нравственность или на страх наказания. У людей, верующих в Бога, чувство ответственности всегда связано с их верой и совестью. Можно даже сказать, что главный ответ за свои поступки, верующие держат перед совестью и Богом. И не только за поступки, но даже за мотивы поступков, за мысли, за пожелания. Один же страх наказания для ответственности основание ненадежное, крепкое только до той поры, пока не появляется возможность этого наказания избежать.

Так как нести ответственность – вещь неприятная, всем людям, начиная с Адама и Евы, присуще желание увернуться от нее. Обычно используется один из ниже перечисленных способов ухода от ответственности:

«перевод стрелки» на кого-то другого (Адам – на Еву, Ева – на змея),
на непреодолимые обстоятельства (я опоздал на лекцию потому, что у маршрутки лопнули все 4 колеса и взорвался бензобак),
на неведение (я не знал, я не мог этого предположить!),
на хорошие намерения (я же хотел, как лучше!),
контробвинение (я так поступил, потому что знал, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал *Матф. 25, 24*),
ложь (Вова, кто лазил в холодильник? – Я не лазил),
отсутствие доказательств (вы докажете, что это сделал я!).

Подобное проявляется даже на исповеди. Очень часто люди присоединяют к исповеди грехов самооправдание, чтобы показать себя невинными или хотя бы уменьшить свою вину, не отдавая себе отчета, что в этот момент они, как никогда, похожи на Адама и Еву. И монастырская жизнь этого не чужда. Очень нелегко научить пришедшего в монастырь человека правильному поведению при проступке: *признать свою вину, исполнить епитимию, а на будущее исправиться*. Обычно человек ведет себя, как привык в миру: все силы тратит не на исправление, а на отрицание своей вины и уклонение от наказания, и в результате остается диким деревом, бесплодную смоковницей.

Мы можем брать на себя ответственность и добровольно, например, перед обществом и своей совестью за порядок вокруг нас, за чистоту, за поведение окружающих людей. Взяв на себя эту ответственность, мы делаем замечание по поводу неблагопристойного поведения, помогаем совсем незнакомому человеку, убираем брошенный кем-то мусор. Что побуждает нас добровольно брать на себя эти обязанности? Звание христианина, гражданина, нравственное чувство. Но необходимо иметь в виду, что такое поведение может не всем понравиться и вызвать негативную ответную реакцию. В случае же помощи кому-либо, надо понимать, что наша непрошенная услуга может оказаться медвежьей. Поэтому добровольную ответственность прилично возлагать на себя в меру собственных сил, возможностей и духовного возраста. При превышении своей меры происходит то же самое, что и с другими подвигами, когда их берут не по силам. Однако, ответственность, которую мы берем на себя не по обязанности, не по страху на-

казания, а добровольно, по совести, бывает наиболее ценна для духовного возрастания.

Ответственность часто является общей, коллективной, распределяется «на всех». Из-за этого нам приходится порой отвечать за чужие проступки. К примеру, кто-то вошел с улицы грязными ногами, а выговор получает дежурный, который сегодня мыл пол. За оплошность подчиненного достается и начальнику. Мы должны учитывать это, чтобы не подводить других.

Ответственность неразрывно связана со свободой человека поступить так или иначе. Если выбора не было, то и взыскивать не за что. Необходима большая рассудительность для определения, сколько свободы можно доверить конкретному человеку, и какова степень его ответственности в каждом отдельном случае. Например, в случае с родителями и ребенком, было бы ошибочно, заметив, что родители чрезмерно опекают его, убеждать их дать детищу полную свободу и ответственность. Это – крайности, которые не приводят к добру и не отражают реалий «взрослой» жизни, к которой ребенка надо постепенно готовить. Но сколько и в каком возрасте дать ему свободы и ответственности – это дело их родительского рассуждения и педагогических талантов. Причем, уважая дитя как особую личность, сотворенную Богом, не худо и помнить, что до совершеннолетия родители несут за него ответственность не только перед Богом и совестью, но и перед законом.

Та же трудная тема соотношения свободы и ответственности возникает и при духовном окормлении. Вопрос: «Какая модель духовного руководства лучше, директивная или противоположная ей?» – не имеет однозначного ответа. На «младенческом» этапе она больше походит на директивную, при этом духовное младенчество не зависит от телесного возраста духовного чада. Разумный человек этим не тяготится. Для него естественно обращаться к совету опытного лица, когда он сталкивается с делом незнакомым и опасным. Когда же он приобретет опыт, то действует смелее и самостоятельнее. В середине обучения духовник в одних случаях, наиболее опасных, когда плата за ошибку может быть очень велика, жестко благословляет, принимая на себя всю ответственность, а в других случаях дает чаду возможность самому принимать решения и отвечать за них. В конце обучения человек становится способен к самостоятельной духовной жизни.

Так строится и профессиональное обучение в разных сферах общественной жизни: в армии, в торговле, в административной и финансовой сферах, на производстве. И болезни роста тоже везде сходны. У детей это ревность к другим детям, обращение по пустякам с целью привлечь внимание и подольше пообщаться с обожаемым человеком, глупейшие вопросы, на которые трудно найти ответ, желание растянуть детство, страх самостоятельной жизни. То же самое наблюдается и у чад духовных.

Лесенки восхождения

Духовная жизнь – постоянное движение, устремлённость к Богу. Остановок на этом пути не бывает. Прекращается это движение – замирает и духовная жизнь. Душа это чувствует и ей становится тяжело. Нельзя даже в старости остановиться и сказать себе: «Дальше уже не пойду, буду пассивно ожидать смерти». Поэтому тот, кто уже научился удерживаться от смертных грехов, читать молитвы по книгам, волей-неволей должен вслед за этим переходить к вниманию ума, борьбе со страстями, внутренней молитве, затем – к Иисусовой молитве. Мысль псалма «пою Богу моему дондеже есмь» воспринимается во мне как «стремлюсь к Богу моему дондеже есмь».

Овладение всяким искусством происходит по одинаковой методике. Сначала изучаются отдельные элементы, упражнения, относящиеся к данному искусству, причем обучение идет от простого к более сложному. Изучается правильное положения тела, дыхание, разновидности инструментов, приемы обращения с инструментом, правила безопасности. Затем эти элементы соединяются друг с другом. Далее идут действия в паре, в группе, в сложных условиях.

Многовековой опыт может аккумулироваться и сохраняться как в учебных заведениях, так и вне их стен передаваться непосредственно от учителя к ученику. Учителю известны тонкости и секреты данного искусства, собранные им как из собственного долголетнего опыта, так и из опыта предшествующих поколений. С помощью самоучителей, собственного опыта и наблюдения за другими исполнителями можно овладеть делом на уровне ремесленничества, но отшлифовать его до уровня настоящего мастерства без опытного учителя невозможно. Этому общему закону подчиняются не только светские науки, ремесла, искусства, но и духовное делание, и церковная жизнь. Конечно, необходимо учесть, что церковной и духовной жизни особым образом содействует благодать Божия, которой иногда бывает угодно нарушать этот общий порядок передачи знаний и опыта наряду с другими законами естества.

Итак, в освоении любого дела бывает ученический период, когда новичок еще не знает, как правильно стоять, сидеть, дышать, двигаться, держать инструмент, обращаться к новому начальству, не понимает профессиональных терминов. За ученичеством следуют периоды ремесленничества и мастерства. В духовной жизни последним соответствуют преуспеяние и совершенство. Каждому из этих уровней свойственно свое делание, свои подвиги, свои типичные ошибки и искушения. Отсюда становится понятным, что в каждой делании, в каждой добродетели есть своеобразная постепенность восхождения или лесенка: от простого к сложному, от легкого к трудному, от телесного к душевному и духовному, от ученичества – к преуспеянию и совершенству. Первая ступень этой лесенки находится там, где мы сейчас стоим и что нам сейчас по силам. Отсюда и надо начинать восхождение с надеждой на помощь Божию.

Исполнение каждой Заповеди Блаженств – это не одноактное действие, а процесс, в который нам надо включиться. Он имеет начало, но не имеет конца, поскольку предназначен возводить человека к бесконечному совершенству. «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф.5, 48). Чтобы лучше понять общий закон, полезно рассмотреть частные случаи его примене-

ния. Пойдем по этому пути и мы: расскажем о первых ступеньках лесенок восхождения применительно к некоторым общеизвестным добродетелям.

Иисусова молитва. Вы хотите научиться Иисусовой молитве? Это очень просто. Возьмем в руки тюбик с клеем и прочитаем, что на нем написано. Склеиваемые поверхности требуется очистить от грязи, зашкурить, обезжирить, намазать клеем и крепко прижать на несколько часов. Вот очень хорошее практическое руководство для желающего соединить свою душу с Иисусовой молитвой. Душу надо предварительно очистить от грязи Исповедью, зашкурить смирением, обезжирить воздержанием и долго-долго прижимать Иисусову молитву к душе трудовым усилием. Клеем же служит Благодать Божия. Тогда и произойдет желаемое соединение.

А если серьезно, то начинать молиться Иисусовой молитвой нужно если не с самого прихода в Церковь, то вскоре после него. Первое время проговаривать ее вслух раз по 12, не спеша, даже по слогам, вслушиваясь в ее звучание и вдумываясь в смысл. Для лучшего осознания можно делать паузу после каждой молитвы, как советует свт. Игнатий. Этим мы прокладываем в памяти и уме пути, по которым далее молитва будет идти быстрее, как по укатанной дороге. Потом, после ознакомительного периода, нужно увеличить число молитв до 40, читая ее в обычной разговорной манере, только не спеша. Далее надо пробовать читать ее то вслух, то про себя. Как бы мы ее ни читали, внешне или внутренне, с ней неразрывно соединяются мысли: «Христос – мой Спаситель», «я – большой грешник», «сейчас Бог видит и слышит меня». Трудовая молитва должна быть безвидна. (См. главу «Воображение и фантазирование»)

Переходом к чтению «про себя» служит произнесение молитвы шепотом. Затем звук совсем убирается, но речевой аппарат еще продолжает действовать: шевелятся губы, язык, напрягаются мышцы горла. Впоследствии надобность в речевом аппарате, который облегчает внутреннее произношение, отпадает. Чтение «про себя» расширит наши возможности: мы сможем молиться Иисусовой молитвой не только в святом углу, но и при ходьбе, в транспорте и за всяким делом, которое не требует пристального внимания. Однако вначале ум наш не сможет удерживать ее подолгу. Как только мы вспомним о ней в течение дня, надо прочитать ее раз 10-20, пока ум не отвлечется на что-то другое. Таких воспоминаний за день будет несколько.

Про себя мы читаем молитву внутренним голосом. Внутренний голос имеет свои характеристики, которые поддаются тренировке: четкость произношения, громкость произношения и место, где он раздается. Это место мы можем менять с помощью внимания. К внутреннему голосу надо относиться как к новому инструменту, которым нам предстоит научиться пользоваться. Хотя этот инструмент для нас не совсем новый, но до этого мы пользовались им стихийно, а теперь надо научиться владеть им сознательно. Чтение вслух также остается в нашем арсенале для особых случаев: нашествия помыслов, страхований и попросту когда есть желание помолиться голосом.

В отношении четкости произношения надо добиваться, чтобы внутри нас проговаривалась каждая буква молитвы. Для этого применяется та же методика,

с которой мы начинали изучение устной Иисусовой молитвы: следует проговаривать ее внутри себя по слогам, растягивая гласные. Внутренний голос раздаётся в том месте внутри нас, где находится наше внимание. Обычно у человека внимание находится в голове, особенно у людей умственного склада. Внимание надо научиться переносить в среднюю часть груди несколько слева, не заботясь о поисках правильной точки в сердце, вполне достаточно области размером с яблоко. Новичку кажется, что если попасть вниманием в нужную точку, то непрерывная молитва сразу и «заработает», но это не так. Даже над правильным местом приложения внимания надо много потрудиться, чтобы появился результат.

В первые годы занятий попытки удержать внимание в груди сколь-нибудь длительное время не имеют успеха – внимание выталкивается оттуда, как пробка, погруженная в воду. Но со временем, сначала кратковременно, молитва там начинает говориться легко, почти без наших усилий. Постараемся заметить, как и где внутри нас это происходит. Не нужно удивляться, если мы обнаружим, что это происходит иначе, чем было с помощью собственных усилий и поисков.

Еще одно замечание: чтобы Иисусова молитва удерживалась в нас продолжительное время, ее связывают с каким-то естественным ритмом тела: шагами, дыханием, биением сердца. Приведем примеры упражнений:

1. Во время ходьбы на каждый шаг читается один слог Иисусовой молитвы.

2. Найдя пальцами правой руки пульс на запястье левой, читать молитву по слогам на каждый удар пульса. Долго держать руку на пульсе нет необходимости: надо уловить ритм и читать молитву в этом ритме. Большая точность не нужна – сердце и молитва сами подстраиваются друг к другу.

3. Молитва делится пополам, и первая половина читается по слогам на вдохе, а вторая на выдохе. Задержек дыхания между вдохами и выдохами нет. Для этого упражнения лучше пользоваться молитвой в сокращенном варианте: Господи Иисусе Христе, / помилуй мя грешнаго. При этом длина вдоха и выдоха одинакова и ближе к возможностям обычного человека. Греки читают пятисловную молитву (Господи Иисусе Христе помилуй мя) на каждый вдох и выдох.

Но здесь возникает опасность: нельзя жестко связывать чтение молитвы с дыханием, т. к. через некоторое время может появиться неудобство в дыхании и нарушиться нормальная работа сердца, особенно при соединении второго и третьего упражнения. В этом случае молитву надо обособить от дыхания для отдыха, а у кого это расстройство происходит быстро, пульс восстанавливается с трудом, возникает боль в сердце – и вообще не следует пользоваться дыхательным ритмом. Мучить свои легкие и сердце в этом отношении опасно для здоровья, особенно при чрезмерном замедлении дыхания. Эти упражнения – учебные режимы Иисусовой молитвы. Начинающим указанные упражнения помогают дольше удерживать внимание на молитве. Разнообразие форм исполнения помогает удерживать ее полчаса и даже более без четок. Распространенная ошибка новоначальных в том, что они придают этим упражнениям преувеличенное значение.

После освоения чтения ИМ внутри себя по слогам можно переходить к чтению ее по словам, и читать ее просто на замедленном дыхании, главное вни-

мание обращая на смысл молитвы: предстоянии Иисусу Христу, осознании себя грешником, испрашивании помилования.

Чтобы успешно заниматься ИМ и избежать опасностей необходимо прежде всего соблюдать нравственные условия молитвы Богу.

Начнем с того, что преждевременное устремление к непрестанной молитве с чрезмерной опорой на свою силу воли опасно. Также ошибочно и опасно желание приобщиться к высшим духовным наслаждениям, достичь максимальных результатов за короткое время. В глазах Божиих наше духовное сластолюбие, спешка и нетерпение не являются уважительной причиной, чтобы дать нам эти блага скорее. В некоторых книгах о духовном делании встречаются советы, вызывающие удивление, что вот таким-то путем (например, никого неосуждением, послушанием старцу, благодарением за болезни) можно достигнуть очень быстро, и почти без труда, духовных дарований. К каким чувствам внутри нас обращаются при этом авторы? Прп. Амвросий Оптинский назвал это «скорохватством».

Правильный путь – не думать о сроках, а трудиться без спешки, изучая опыт Отцов, пробуя так и эдак, рассматривая результаты, находя вкус в самом делании. А сроки и дарования – они всегда в руках Божиих. В том числе и непрестанная благодатная молитва. Она отнюдь не есть результат наших трудов над техникой молитвы, а дар Божий благочестивому труднику. Жития древних и новых святых показывают, что преподобные получали духовные дарования уже в преклонном возрасте, после не одного десятка лет подвижнической жизни. О том же говорит и современный опыт. Поэтому мысль о духовном блицкриге нужно сразу выбросить из головы.

Выполнять большое число молитв со счетом их опасно по причине тщеславия. Обычная мера послушников – 100 молитв в день, иноков – 300, монашествующих – 500. А за всяким делом, также и во время богослужения, хорошо молиться Иисусовой молитвой без счета. Для удержания внимания на молитве и счета молитв и поклонов обычно применяют четки.

Относительно книги «Откровенные рассказы странника» хотелось бы заметить, что она никак не может служить учебным пособием для изучения Иисусовой молитвы. Описанная в ней методика вызывает большие сомнения. К примеру, исполнение 500 молитв при неспешном произношении занимает около 1 часа. На совершение же указанных в книге 8-12 тыс. молитв в сутки будет затрачено от 16 до 24 часов времени. Также и правильное понимание книги «Добротолюбие», которую странник постоянно читал в свободное время, недоступно для большинства не только начинающих, но и воцерковленных христиан. Польза же «Рассказов странника» заключается в возгревании желания заняться Иисусовой молитвой. Очень полезен содержащийся в книге совет читать ежедневно Евангелие.

Для успеха в Иисусовой молитве под ней должен находиться прочный фундамент. Это сильное исполнение Евангельских Заповедей, участие в Таинствах, келейное молитвенное правило, посещение храма, воздержная жизнь, знание Нового Завета, Священной истории, святоотеческого учения и православной догматики хотя бы в рамках катехизиса. Все это соединяется в Иисусовой мо-

литве, придает ей осмысленность, поддерживает и питает ее. Если же фундамента нет, то молитва будет зданием на песке, формой без содержания. При отсутствии этого фундамента занятия одной техникой, с принятием возникающих при этом психофизических эффектов за благодатные состояния, ведут к прелести или остаются бесплодными.

Между тем, все вышесказанное - это всего лишь трудовая молитва. Свт. Феофан Затворник говорит о трудовой молитве: «Творение ее простое со вниманием в сердце или хождением в памяти Божией, суть наш труд, и сам по себе имеет свой естественный, не благодатный, плод. Плод сей есть: собрание мыслей, благоговение и страх Божий, память смертная, умирение помыслов и некоторая теплота сердечная. Все сие суть естественные плоды внутренней молитвы». (т.1, с. 17-19)*. Занимаясь ею, мы в конце концов подходим к пределу наших естественных человеческих возможностей. Дальнейшее продвижение в Иисусовой молитве состоит в оживлении духовных чувств, что зависит уже не только от наших усилий, но и от милости Божией. Духовные чувства умерщвлены в человеке грехопадением, а воскрешаются Благодатью Христовой. «Пока в нас есть только естественные плоды, до тех пор мы гроша не стоим, и по существу дела, и по Суду Божию. Цена нам, когда благодать придет. Ибо когда она придет, это и будет значить, что Бог воззрел на нас милостивым оком» (Там же). Нам же остается с терпением и смирением ожидать действия благодати, даже если ожидание продлится до самой смерти. В воле Божией дать нам этот дар в земной жизни или не дать. Будет уместно вспомнить и о том, что дар благодатной молитвы дается немногим. Однако мы можем быть уверены: ни в земной, ни в вечной жизни молитвенный труд наш не останется без награды. Само время, проведенное в молитве, есть уже духовное сокровище.

Нельзя всё же сказать, что мы совсем не испытываем духовных чувств – они бывают в нас. Без этого мы не смогли бы понести свой Крест, устоять в вере при искушениях и прожить жизнь по-христиански, но они появляются изредка и понемногу, как оазисы и манна в пустыне. Оживление же благодатью духовных чувств в человеке – это введение его в землю обетованную.

Заметим также, что углубленно заниматься Иисусовой молитвой нельзя тем, кто пребывает в смертных грехах, вредных зависимостях, некрещеным, душевнобольным. Нельзя сочетать Иисусову молитву с оккультными практиками. Это может привести к умоповреждению и беснованию. Однако произнесение молитвы устно небольшое число раз, с чувством покаяния, не повредит никому.

У ИМ есть продолжение в исихазме, но об этом сложнейшем предмете лучше будет послушать сведущих людей.

Исповедь. Начальной ступенькой исповеди служит исповедь по списку грехов. Те грехи, которые мы за собой заметили, выписываются на листок и затем прочитываются перед исповедывающим священником. Существует много различных списков, отличающихся друг от друга подробностью и набором грехов. Первые годы новоначальный обычно исповедывается с помощью таких спи-

* Творения свт.Феофана Затворника, изд. Псково-Печерского монастыря, 1994г.

сков, адаптированных к современности, добавляя и те грехи, которых в списке нет, но которые мы сознаем за собой. Не следует увлекаться очень длинными списками. Очень длинной, иногда в половину ученической тетрадки, может быть только первая исповедь. Обычный объем последующих исповедей – 1-2 страницы, и даже еще меньше. При этом начинающий исповедник наивно думает, что скоро он совсем перестанет грешить и будет жить праведно. Но вот, наконец, он научился исповедываться без шпаргалки, узнал, как называются разные грехи, что означает мшелоимство, скоктание и гортаннобесие, у него прошел страх перед священником, восстановилась память и ясность мыслей во время Исповеди. Что же делать дальше?

Далее надо переходить к исповеди по восьми главным страстям. Материалом для этого служат те же самые грехи, которые прежде он исповедывал общей массой, но теперь они будут распределяться по страстям, которые их порождают. Такая исповедь приводит со временем к четкому осознанию действия в себе каждой страсти, вследствие чего устанавливается постоянное наблюдение и контроль за действием страстей. Несколько лет христианин пытается бороться со новыми врагами, напрягая все свои силы, но, наконец, понимает, что своими силами он с ними справиться не в состоянии. Отсюда начинается его сознательное сотрудничество с *Благодатью*. Христианин изучает ее действие: когда и за что она оставляет его, какими путями вновь возвращается к нему. Через многолетнюю исповедь и борьбу со страстями ему открывается глубинная поврежденность человеческой природы, понимание того, что его душа похожа на четверодневного смердящего Лазаря, который нуждается не в лечении отдельных органов, а в чуде воскрешения. Следствием этого бывает снисхождение к согрешающим, постоянное чувство своей греховности, возложение надежды спасения на Бога, и – новое качество Иисусовой молитвы.

Любовь к ближнему. Любовь к Богу и ближнему являются вершиной дома добродетелей и, по слову ап. Павла, «совокупностью совершенства» (Кол. 3, 14). Здесь говорится не о родственной и не о дружеской, а о благодатной любви к ближним, и действительной, а не мечтательной любви к Богу. Такая любовь является обобщенным результатом исполнения всех других заповедей. С другой стороны любую заповедь и добродетель Закона Божия можно рассматривать как выражение и приложение к жизни одной наиглавнейшей заповеди – о любви к Богу и ближнему. Благодатная любовь не достижима лишь собственными человеческими усилиями, Подобно другим высшим добродетелям, она есть дар Божий тому, кто подвизался и преуспел во всех добродетелях. Хотя прямо к благодатной любви нельзя себя понудить одними усилиями воли, однако в наших силах понуждать себя к тому, что приводит со временем к благодатной любви.

Начинать свое течение к этой добродетели следует с людей, которые нас окружают и с которыми мы встречаемся в повседневной жизни. Любовь родственная, дружеская, уважительная, хотя и не считаются благодатными, однако же они лучше, чем отсутствие всякой любви, и с них приходится начинать всякому. Человек, не способный к ним, едва ли сможет преуспеть и в благодатной любви. Далее надо подвизаться в терпении немощей окружающих, неосуждении и про-

щении их согрешений против нас, оказывая посильную милостыню, если кто-то из них впадет в болезнь или несчастье. Даже если мы не можем ничем помочь им внешне, мы должны сострадать и молиться, чтобы Всемогущий Бог помог им. Сострадать и молиться за людей даже более важно для приобретения любви к ближним, чем вещественная помощь.

Возрастание в любви тесно связано со смирением. Кто высоко думает о себе и превозносится над ближними, понятно, что никак не сможет полюбить их.

Важным, и даже важнейшим моментом в обретении любви к ближнему является самопожертвование. В меру своих сил, пусть понемногу, но мы должны бескорыстно жертвовать для других своими материальными средствами, личными интересами, временем, покоем, физическими и душевными силами. По своей природе самопожертвование является противоположностью эгоизма, и никаким другим средством с эгоизмом справиться невозможно. Где нет самопожертвования, там и с любовью к ближнему ничего не получится. Как вера без дел мертва есть, так и *любовь без самопожертвования мертва есть*. Хорошо и доступно, и даже с примерами из собственной жизни, написано об этом в книге нашего греческого современника, прп. Паисия Святогорца*.

Препятствием для упражнения в этой добродетели часто служит поведение людей, которым мы стараемся делать добро. Они почему-то отвечают нам не благодарностью, а чисто потребительским отношением, и попытками получить от нас как можно больше. Чтобы по этой причине не колебаться внутренне, нам надо укрепиться в мысли, что мы делаем это во имя Господа Иисуса Христа, поэтому и награду следует ожидать от Бога, а не от людей. Если же нам предоставляется возможность оказать помощь действительно благочестивому человеку, то это – редкая удача, милость Божия, от которой в душе бывает благодатное утешение.

Второй важный момент благотворения ближним отмечен в Премудрости Сираха: «Твори добро по силе своей». Это особенно надо помнить тем, кто живет в миру, в чуждой христианству среде, чтобы непосильной благотворительностью не поставить себя в такое трудное положение, которое вызовет раскаяние в добрых делах и ропот на Господа. Раскаяние может уничтожать не только грехи, но обесценивать пред Богом и свои собственные добрые поступки.

Третий важный момент – смотреть, какие нравственные плоды приносит в ближних наше благотворение. Не всегда эти плоды будут утешительными. Оказывается, необходима еще рассудительность и молитва Богу о том, чтобы добро, которое мы делаем ближним, пошло им действительно во благо и во спасение.

Постепенно, через много лет, человек начинает понимать, что о всех страждущих и скорбящих заботится в первую очередь Сам Господь. От раба же Божия требуется сострадать им и предавать их попечению Благого и Всемогущего Бога. При этом лично он может помочь далеко не всем, а тем, кого Господь послал именно к нему, что познается рассудительностью и внутренним чувством. В таких случаях он готов и на большие жертвы. Сознывая свою немощь, он удаляется от тесного общения с теми из ближних, от которых исходят непосильные

* Прп. Паисий Святогорец, «Духовное пробуждение», М., 2001, Т. 2, стр. 201-213

для него искушения, и в то же время любит их «издалека». При этом родственные и дружеские связи ослабевают, человек начинает ценить людей по духовному возрасту и духовному родству. На таких основаниях можно любить даже врагов своих, в смысле прощения им обид и желания спасения, держа в уме историю сотворения людей, их страшного грехопадения и спасения во Христе. Более же высокие степени любви бывают даром благодати.

Добродетель любви к ближнему – самая трудная из всех добродетелей. Не могу сказать, видел ли я за свою жизнь человека, достигшего благодатной любви к ближнему. Зато как часто проповеди и книги о духовной жизни горячо призывают читателей и прихожан, делающих первые шаги в духовной жизни, прямо сейчас же возлюбить врагов своих, и ближних как самих себя, понудить себя разом к высшим степеням этой добродетели. И это – вместо того, чтобы объяснить разницу между духовной любовью и любовью падшего человеческого естества, объяснить путь к приобретению духовной любви, предупредить, что путь этот будет долгим и нелегким. Такие неосновательные призывы повисают в воздухе. Слушатели не могут понять, как приложить их к действительной жизни и своему нынешнему внутреннему состоянию, и уже стали воспринимать призывы к любви как необходимую формальность христианского вероучения.

Итак, повторим, духовная любовь не предваряет, а увенчивает преуспевание во всех добродетелях.

Смирение. Если любовь является вершиной дома добродетелей, то фундаментом ему служит смирение. Благоразумные строители начинают возведение дома с основания, а не с крыши. С признания и осознания своей нищеты духовной, т. е. смиренномудрия, начинаются Заповеди блаженства и духовное восхождение.

Приступая к добродетели смирения, сначала надо отвергнуть тайную мысль о своей исключительности и богоизбранности, научиться считать себя таким, «якоже прочие человецы». Для многих и это будет не просто. Вот считать себя хуже всех людей и даже скотов новонаначальному легче и приятнее, так как под этим прячется мысль о своей исключительности: «Раз я хуже скотов, значит не такой, как все, а особенный».

Затем надо свыкнуться с мыслью «я – грешник». Эта мысль – одна из стержневых в духовной жизни, без нее никакая благодатная жизнь во Христе невозможна. Между тем, для многих она является совершенной новостью и открытием. Как же так? Я живу не хуже других, страшных грехов не делаю, знакомые меня уважают. Почему я грешник? Такое рассуждение – следствие незнания Священного Писания и Закона Божия, и непонимание, что такое грех. Однако первые же Исповеди, если к ним отнестись серьезно, ставят всё на своё место. Итак, я грешник, и, после суда Божия, очень даже могу попасть в ад. Осознание этой мысли – очень важный этап в духовной жизни. Бывающие по временам приступы высокой самооценки нужно гасить воспоминанием о своих прежних и нынешних согрешениях, сравнивать свое малое попечение о спасении с подвигами святых, прикладывать к себе мерки Евангелия, а не тех представлений о хорошем человеке, которые сегодня бытуют в обществе.

На следующую ступеньку смирения мы взойдем, когда научимся не сравнивать себя с другими, то есть вообще не решать, лучше я или хуже других перед Богом. Почему? Потому что объективная оценка при таком сравнении все равно невозможна. Как решить, что хуже: один большой грех или множество маленьких? Кто лучше: вор или блудник? Только всеведущий Бог может учесть все облегчающие и отягчающие обстоятельства человеческих грехопадений. Даже небольшой грех, сделанный благочестивым человеком, может больше прогневить Бога, чем смертные грехи закоснелого беззаконника. Пророк Моисей когда-то на короткое мгновение усомнился в возможности чуда – изведения воды из камня в пустыне. «Только-то и всего?!», – скажем мы. А пророк за это лишился входа в землю обетованную.

Несравнение себя с другими поможет нам еще более углубиться в смирение, и приблизиться к следующей важной ступени: «Я не просто грешник, а грешник великий, и, по делам своим и внутреннему состоянию, недостоин Царства Небесного». Чтобы усвоить эту мысль, надо обязательно помнить свою внутреннюю нечистоту, в мыслях, чувствах и намерениях, и приписывать ей большую важность. Потому что внешнюю жизнь довольно легко привести к благопристойности и на этом успокоиться. Далее, самому трудясь изо всех сил, надежду спасения возложить не на свои труды, а на милость Божию, явленную нам Иисусом Христом в Новом Завете. Трудам же нашим Бог может дать добрую цену, если они сопровождаются смирением, или отвергнуть их, если они соединены с гордостью.

Все свои грехи и немощи будем обменивать на смирение, то есть обращать такие случаи в поводы для сокрушения своего самомнения, самооценки, гордости – это очень выгодный обмен. Действуя таким образом, мы сможем даже из своих преткновений и падений извлекать духовную пользу. Не пропустим мимо своего внимания и следующую мысль, немаловажную для правильного устройства нашей духовной жизни: «Спасение совершается между отчаянием в спасении и уверенностью в спасении». Мы должны балансировать между этими двумя мыслями, как канатоходец на канате, не позволяя ни одной из них одержать в нас решительный верх. Тогда наша надежда на спасение будет правильной.

Кроме естественного внутреннего препятствия – гордости, попытки приобрести евангельское смирение вступают в противоречие с общественной жизнью, построенной на иных началах. Например, в юношеской среде смиренные поступки не только не ценятся, но и презираются как трусость, и даже подвергаются насмешкам. Поэтому весьма трудно приобрести смирение в раннем возрасте, в детской и молодежной среде, где оно не имеет поддержки. Среди людей поживших, несущих бремя служения и ответственности, смирение ценится выше, но здесь нас встречает иная трудность. Смиряться, мы должны в то же время поддерживать отношения начальник-подчиненный, ученик-учитель, родители-дети, старший - младший. Жизнь показывает, что если начальник не будет в определенной степени строг, подчиненные не станут слушаться его и добросовестно выполнять свои обязанности. Хорошо, если в конфликтной ситуации, глядя на смиренное поведение старшего, младший устыдится и попросит прощения. Однако если это служит поводом к еще большей дерзости и распушенности, то

старший бывает вынужден внешне вести себя так, как требует его общественное положение, а смиряться глубоко внутри себя.

Все граждане, в том числе и смиренные, живя в обществе, призваны поддерживать в нем здоровые общественные отношения ради общей пользы. Те же подвижники, которые стремились достигнуть высших подвигов смирения, несовместимых с гражданскими обязанностями, становились юродивыми Христа ради или пустынножителями. Однако таких всегда было немного по причине чрезвычайной трудности этих подвигов. У кого-то из св. Отцов верно замечено, что принятие на себя юродства, затворничества и пустынножительства без особого призвания Божия не увенчивается добрым концом. Особенно это верно для нашего времени.

Как мы видим из приведенных примеров, лесенки восхождения (постепенность) совершенно необходимы в трудовой части духовного делания, которая зависит от наших собственных усилий. Они есть в каждой добродетели: посте, трезвении, предании себя Промыслу Божию, в познании Божией Воли, отречении от мира, духовном руководстве и т. д. Восхождение по ним подводит нас, наконец, к пределу наших собственных человеческих возможностей и поставляет там в ожидании дальнейшего водительства благодати.

В святоотеческих книгах лесенки восхождения обычно не обозначены, но, по встретившейся нужде, говорится о различных ступенях, подразумевая, что читающий знает их все. Если же читающий этого не знает, написанное по одному и тому же вопросу в разных книгах кажется ему противоречивым и непонятным. Это подобно тому, как если разным людям предложить на рассмотрение отрывки из школьных программ за разные классы в беспорядке. Учитель, знающий весь курс предмета, скоро поймет, что откуда взято, и разложит все по своим «полочкам». Если же подобный «винегрет» предложить ученику начальных классов, то знание предмета у него от этого не появится, но может появиться мнение, что теперь он знает многое. Он и действительно может запомнить имена ученых, название тем, некоторые термины. Но если дать ему для решения задачку для старшеклассников, его некомпетентность сразу же обнаружится.

Подобным образом и некоторые окормляемые духовником чада, начитавшись книг, вступают с ним в споры, держатся своих мнений, не всегда доверяют ему. Доказать свою правоту с помощью книг духовнику зачастую не удастся, так как спорщик тоже опирается на книги, изречения старцев и св. Отцов, только неправильно прикладывает их к ситуации. Конечно, с одной стороны, такая самостоятельность допускается в рамках жительства по совету, но с другой стороны, делает руководство малоуспешным. Новичок не понимает, что действует не только собственным умом, но и по внушению диавола, который может так поддержать его в споре, что и духовник не найдет, что ответить. А главная беда в том, что последствия неправильно принятых мнений по духовным вопросам проступают наружу не сразу, а только через несколько лет, когда эти неправильные мнения уже заквасили душу и принесли плоды, когда духовная болезнь уже трудно излечима.

Но в равной мере опасно довериться и незнающему наставнику. Когда неправильное руководство принесет плоды по роду своему, это тоже будет нелегко поправить. Вот «ножницы», Сцилла и Харибда современного духовного окормления, которому посвящена следующая статья.

Если кто-то даже и поднимется по лесенке добродетели на некоторую высоту пропустив ступени, он не сможет долго удержаться наверху, пока не пройдет пропущенное. Каждого подвижника подстерегает опасность: вместо надежного последовательного восхождения, долгие годы прыгать по разным ступеням, несоответствующим духовному возрасту, понапрасну растрачивая силы и теряя драгоценное время.

Духовничество

Наконец, мы подошли к еще одной большой и важной теме. Наверное, никакой другой предмет не порождает столько вопросов, недоумений и искушений, как духовное окормление. Зачем нужен духовник, как начинаются отношения духовничества, как правильно общаться с духовником, а также с другими его чадами, каковы взаимные обязанности духовника и окормляемых, могут ли эти отношения быть расторгнуты, и в каких случаях – вот только некоторые из этих вопросов.

Итак, зачем спасающемуся нужен духовник? Почему духовные книги и св. Отцы единогласно говорят о необходимости духовного окормления? Почему недостаточно руководствоваться только книгами и собственным опытом?

Как в любом искусстве самоучки не могут сравниться с теми, у кого был хороший учитель, так и в духовной жизни им не сравниться с теми, у кого был опытный духовник. Годы тратятся на преодоление маленьких трудностей, которые с помощью духовника чада преодолевают, даже не замечая и не понимая их. Таково общее правило, хотя среди самоучек бывают и «самородки».

Несколько раз в жизни любого человека наступают критические ситуации. И именно в это время он не может ясно и трезво оценить свое положение и принять правильное решение, так как находится в состоянии помрачения. Между тем, от правильного решения зависит очень многое: самое направление и течение последующей жизни, а иногда и спасение. В этот момент необходима помощь извне. Дело не в том, что ситуация очень сложная: со стороны даже не очень опытному человеку видно, как избежать ошибки. Здесь мог бы помочь просто благонамеренный друг, знакомый, но кто лучше поймет наше внутреннее состояние и ситуацию, чем духовник, у которого мы не один год исповедуемся? Надо только иметь доверие к нему и послушать его совета.

Следующая причина необходимости духовничества заключается в том, что демоны устраивают человеку искушения на уровень выше, чем тот, на котором он в настоящее время находится. Война идет как бы в темноте, когда человек не видит и не понимает действий противника. Он только видит себя уже пораненным, чувствует, что произошло разорение души, а каким образом это произошло – понять не может. Когда же подвижник овладевает этим уровнем искушений,

демоны переходят к следующему, и история повторяется, пока, наконец, подвижающийся не постигнет хитрости бесовские до самого дна. К счастью, это возможно. В данной борьбе духовник зачастую дает указания, советы, благословения наперед, видя и понимая то, что ученик пока не видит и не понимает. По этой причине его указания кажутся ученику непонятными и даже неправильными. Ему приходится просто верить духовнику и исполнять. А задача духовника – со временем сделать эту борьбу открытой, видимой и понятной своему духовному чаду, оградить его от непосильных искушений, дать ему оружие в этой борьбе (трезвение, молитву, Исповедь, Причастие, знания, благочестивые навыки).

Приведем простой пример. Семилетний мальчик спрашивает у папы, как работает автомобиль, почему он не может сам сесть за руль и поехать в гости к бабушке? Что может сказать ему отец? «Потерпи, сынок. Вот подрастешь, и тогда поедешь. А сейчас старайся хорошо учиться, особенно по физике, химии и математике». А к духовнику приходит чадо и наивно спрашивает: «Как мне справиться с гордостью?», – предполагая, что сейчас духовник откроет простой способ разделаться с нею, после чего эта самая гордость уже никогда не будет ему досаждать. Что может сказать ему духовник, если вопрошающий не знает Священной истории, не имеет понятия о страстях и собственного опыта духовной жизни? Объяснять ему сейчас все это – то же самое, что и рассказывать первокласснику, как работают системы автомобиля. «Потерпи пока, читай правило, почаще исповедуйся, старайся никого не осуждать, а там Господь управит». Чадо уходит очень недовольное. Слова духовника оно поймет и оценит лет через двадцать.

Но как бы обрадовался ребенок, если отец бы сказал ему: «Автомобиль? Вот газ, детка, вот – тормоз, а это круглое – руль. Дорогу знаешь. Поезжай». Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что ждет его на первом же перекрестке. Так же бы возрадовалось и чадо, если бы услышало от духовника: «Что там у тебя, гордость, что ли? Считай себя хуже скотов. Врагам делай добро. Думай, что все спасутся, одно ты погибнешь. И еще не забудь – держи ум свой во аде, и не отчаивайся». Что же здесь плохого, ведь это – изречения св. Отцов? Мы говорили уже о лесенках духовного восхождения. Опасность здесь в том, что ученику предлагается не постепенное восхождение, а прыжок на самый верх лестницы, откуда он, не имея возможности удержаться там, непременно упадет вниз. И если заранее об этом никто не подумает, то не обойдется без ушибов и переломов, не физических, конечно, а душевных и духовных.

Каким же требованиям должен удовлетворять духовник?

У него должно быть свободное время для общения с нами: для исповедей, бесед (хотя бы кратких), разбора недоумений, объяснения непонятного.

Духовник должен быть достижим по расстоянию. Чтобы в сложных жизненных ситуациях мы могли получать совет и благословение своевременно, а не тогда, когда «поезд уже ушел».

Достаточный уровень благочестия и духовного образования. Кандидатуры с наличными смертными грехами, конечно, сразу исключаются.

«Стаж» духовной жизни не менее 15 лет, причем предпочтительно именно нашей жизни: для мирских – белый священник, для монашествующих – монах.

Должны быть видны и добрые плоды этой жизни: у священника – хорошая семья, воспитанные дети, у монаха – мирное внутреннее устройство, строго православное мировоззрение, смирение, молитвенность. Хочу предупредить монаха, что если он возьмется за духовное руководство супругов, то ему придется не только быть арбитром во всех домашних ссорах, больших и маленьких, но и регулировать рождаемость, супружеские отношения в посты и праздники, думать о содержании, лечении и жизнеустройстве детей, рожденных по его благословению. Незаметно для себя, монашествующий духовник начинает ориентировать подопечных-мирян на свой собственный образ жизни, что приводит их, в конце концов, к семейным конфликтам.

Для полноценного руководства духовный наставник должен иметь возможность лично наблюдать за нашим поведением. Почему это важно? Потому, что люди рассказывают о себе необъективно, неполно, оправдывая себя и обвиняя других, скрывая собственные проступки. Если при этом взяться за «заочное» руководство, то со временем окормляемый все больше и больше запутывается в жизни. Тогда становится ясным, что он рассказывает о событиях не так, как они происходят на самом деле, и потому советы духовника оказываются ошибочными. Для сравнения, представим, что мы взяли в вести чужую машину с завязанными глазами, а ее владелец рассказывает нам обстановку на дороге, причем рассказывает неверно. Безрассудность такого предприятия в случае с машиной очевидна, а за руководство чужой жизнью при таких же условиях многие берутся. В подобных случаях духовник, если не имеет от Бога прозорливости, вынужден ограничиваться общехристианскими советами: соблюдать заповеди, терпеть, смиряться, поступать так, чтобы это вело к миру, помолиться, чтобы Бог управил. Но при таком руководстве и результаты будут очень скромными.

Как уже говорилось, обычная ошибка новонаначального – сильно завышенные требования к духовнику. В его глазах духовный руководитель непременно должен быть яркой харизматической личностью, целителем болезней, изгонителем злых духов, прозорливцем, непререкаемым авторитетом в церковной среде. Обычно, это действительно достойные люди, но – труднодоступные. До нас ли им, имеющим сотни духовных чад, окруженным толпой страждущих от неизлечимых болезней и злых духов, несчастных, попавших в безвыходные жизненные обстоятельства? Человеку, у которого ничего этого нет, даже и неудобно становиться в одну с ними очередь и задерживать этих страдальцев своими пустяками.

Между тем новонаначальному нужна не пятиминутная беседа. Ему необходимо жить при духовнике хотя бы первые несколько лет. Редкие поездки к духовнику подобны поездке на курорт во время отпуска. Совсем другое дело – постоянно жить на курорте в качестве местного жителя. По этой причине лучше предпочесть знаменитому духовнику, который находится где-то далеко, посредственного, но который находится рядом. По крайней мере, на первое время. Новонаначальный не нуждается в тонкостях и глубинах духовной премудрости. Ему необходим хлеб насущный, то есть то, что знакомо любому священнослужителю, окончившему семинарию и имеющему опыт духовной жизни лет 15-20. А главное, в первое время ему нужно внимание, общение, разбор недоуменных жизненных ситуаций, объяснение непонятого в Православном вероучении и

церковной жизни. Когда новоначальный усвоит этот «ликбез», можно поискать более опытного руководителя. После приобретения правильного внутреннего устройства, поездки к духовнику могут быть не столь частыми, хотя ничто не в состоянии заменить личного общения с духовником при исповеди и беседах, связанных с важными обстоятельствами.

То же мы видим и в обычных школах: в начальных классах преподают одни учителя, в старших – другие, а в высших учебных заведениях – профессора и доценты. Что скажут люди, если профессор будет обучать чтению по слогам и счету на палочках в начальных классах? Мы же хотим именно этого в духовном аспекте: чтобы известный духовник обучал нас правильно зажигать лампадку, читать утренние и вечерние молитвы, складывать руки для благословения, поститься в среду и пятницу, посещать богослужение в воскресные и праздничные дни.

С какими вопросами обращаются к духовнику руководимые им? Обычно это трудные житейские ситуации: как вести себя при ссорах, в тяжбах, конфликтах, подавать ли в суд, чем лечить болезни, делать или нет операцию, менять ли работу и место жительства. У духовника просят благословение на какое-то дело, путешествие, покупку. К духовнику несут также свои несчастья, пожары, разводы, смерти, автокатастрофы, кражи, и не только собственные, но и своих детей и родственников. Конечно, и без этого не обойтись, но надо понимать, что священник обычно не может дать квалифицированный совет медицинского, юридического, экономического характера, его дело – благословить нас пойти к врачу, юристу или кому-то другому, а главное – помолиться за нас. Может быть, дать совет из своего жизненного опыта. Часто трудные, тупиковые ситуации, с которыми приходят к духовнику, невозможно решить советами, вещественной помощью и другими человеческими средствами. Только через молитву и милость Божию могут поменяться обстоятельства и появиться выход из тупика. Поэтому люди взывают к духовнику: «Помогите!», а он им отвечает: «Давайте молиться».

Нельзя не заметить, что если старца древности можно было уподобить опытному проводнику, который прекрасно знает весь путь и ведет любознательных путешественников кратчайшей дорогой прямо к горному озеру, то современный священник-духовник видится таким же путником, как и другие, но лучше их ориентируется по карте, опытнее в дорожных приключениях, крепче силами и имеет обязанность помогать другим. Поэтому в наше время изменился сам способ духовного окормления по сравнению с древним старчеством: это уже не послушание без рассуждения, а самостоятельная жизнь под наблюдением священника, который оберегает от грубых ошибок, помогает подняться после падений, объясняет духовные законы, с которыми нужно считаться. Частое недоразумение состоит в том, что приходящий за духовным руководством ожидает первого способа окормления, а священник предлагает второй, причем оба молчат об этом предмете и удивляются странному поведению друг друга.

Многие считают, что духовные отношения начинаются следующим образом. Ищущий подходит к священнослужителю, о котором он слышал похвальные отзывы от своих знакомых, и говорит ему (иногда с земным поклоном): «Святой отец, будьте моим духовником!» Он же, глядя с отеческой любовью на

совершенно незнакомого человека, отвечает: «Принимаю вас в свои духовные чада». Несмотря на всю внешнюю привлекательность такого начала, в реальной жизни правильные духовные отношения начинаются не так. Почему же? Потому что духовные отношения – дело серьезное и ответственное, связывающее обе стороны обязательствами. Они не уступают в важности браку или усыновлению. Нельзя связывать себя такими узами поспешно и с кем попало. Духовному союзу должен предшествовать испытательный срок.

Подготовительной ступенькой к сему служит регулярная Исповедь у одного священника и посещение его богослужений. Со временем мы почувствуем перед этим священником ответственность за свои грехи, пока только за тяжелые. Мысль о том, как нам будет стыдно ему исповедоваться, а он будет за нас переживать, удерживает нас от больших грехов. Но во всем остальном мы чувствуем себя вполне свободными. Это еще не духовное руководство, а Исповедь у одного священника. Некоторые большего не желают и на этом останавливаются.

Если же мы желаем большего, надо начинать советоваться со священником в трудных случаях. Его советы и просьбы надлежит исполнять так, как если бы он уже был нашим духовником. Предложить ему помощь в храме и в быту. Если эти отношения сложатся, и мы увидим их пользу для себя, то тогда и уместно спросить священника, может ли он стать нашим духовником? Если же они не сложатся, или мы увидим, что они не приносят нам духовной пользы, что бывает гораздо чаще, то лучше тихо отойти и поискать другого. Когда же духовный союз уже заключен, то разрыв его бывает так же болезнен, как лишение родительских прав или уход детей из родительского дома. Случается, что священник с легкостью берется за духовное руководство движимый скрытой гордостью или ради материальных интересов, не возлагая на себя при этом никакой ответственности за последствия. Если же священник не гордый, не ищет выгоды, знает, что придется отвечать за ошибки в руководстве, сопереживать все скорби, искушения, жизненные невзгоды своих подопечных, терпеть от них неблагодарность и недоверие, семь раз подумает, прежде чем согласится на духовное окормление Христа ради.

Тупиковая жизненная ситуация, возможно, и подходит для начала духовных отношений с духоносным старцем, но, когда речь идет об обычном священнике, это время наименее благоприятно. Почему-то люди этого не понимают. Вот несколько примеров, как это происходит в жизни.

– Отец, я приехал из Казахстана. Мне негде жить и я никак не могу устроиться на работу.

– Меня бросил муж, и я осталась с четырьмя малолетними детьми.

– Неизвестные лица преследуют меня. Они читают мои мысли и воздействуют на меня психотронными излучателями.

– У меня обнаружилась большая недостача в магазине.

– Я в таком горе! Мой сын оказался замешан в уголовном преступлении, и т. д.

После подобного вступления дальше следует призыв о помощи: «Помогите мне ради всего святого! А заодно возьмите меня в свои духовные чада...»

Начинать духовные отношения надо, когда у вас все благополучно, и если будете жить по совету священника, то вероятность оказаться в тяжелой ситуации будет сведена до минимума. Если всё же какое-то неожиданное несчастье случится во время его духовного руководства, духовник будет обязан вам помочь по чувству ответственности. Но в ходе общения не мешает выяснить, как ваш священник понимает ответственность за свои духовные советы. Об этом и пойдет речь ниже.

Ответственность – очень важный аспект духовничества. Основной его закон гласит: «*Духовник отвечает за духовное чадо в меру его послушания*». Безусловно, духовник отвечает за то, что сделано чадом по его благословию. Перед кем отвечает? Перед судом Божиим, своей совестью, и перед человеком, который доверил ему свою жизнь и спасение. В отдельных случаях и перед священноначалием. Перед государственным законом ответственность за это не предусмотрена. Может быть, поэтому некоторые так смело распоряжаются человеческими судьбами? Вот один нюанс современного духовничества, который в пору сравнить с медвежьим капканом, в который попадает множество новоначальных.

Является слух, что в сельской глуши (или в монастыре) обнаружен старец. Кого-то он уже назвал по имени, видя его впервые, другому объявил его тайный грех, а третьему мимоходом предсказал важное событие в его жизни... Духовный голод и потребность в чуде среди верующего народа всегда были велики. И вот уже из разных епархий едут автобусы, несутся автомобили, идут ходоки в полной уверенности, что направляются к возвестителю воли Божией, прозорливцу, чудотворцу. А священник, к которому они стремятся, вовсе не претендует на духоносное старчество, а, в полном согласии со свт. Игнатием Брянчаниновым, дает ближнему советы, которые тот может исполнять, а может и не исполнять. Причем давший совет не несет *ни-ка-кой* ответственности за последствия своего совета*.

Но вот беда, приехавший-то этого не знает! Он думает, что слышит Волю Божию, которую грех не исполнить, что давший совет несет ответственность за свои рекомендации, как это бывает обыкновенно на приемах у должностных лиц. Что же дальше? Кто-то продал дом, выписался из квартиры, уволился с работы, бросил учебу, вышел замуж за незнакомого человека, развелся с женой, принял монашество и т.д. Но вместо ожидаемого благополучия попал в отчаянное положение. Он опять спешит к духовнику: «Почему так получилось? Что же мне теперь делать?» И тут только узнает, что духовник решительно отказывается от ответственности, что он получил лишь совет, который мог бы и не исполнять.

Как же избежать подобного? Хорошо, если бы на хибарках для приема посетителей висел листок, например, такого содержания:

Жильем, работой и материальной помощью не обеспечиваю. Это сразу уменьшило бы поток посетителей.

Не чудотворец, не прозорливец.

* Свт. Игнатий. ПСС, т. 5, гл.13

Даю духовные советы, которые вы можете исполнять или не исполнять – греха не будет.

За последствия ответственности не несу.

Если на дверях такого листка нет, то приходящему следует самому разобраться в этих вещах прежде, чем совершить какой-либо серьезный поступок в своей жизни. Но обычно условия приема «массовыми» духовниками именно таковы, что какой-либо ответственности за последствия своих советов и благословений не предполагается. Впрочем, их труды относятся больше не к духовному руководству, а к духовной «скорой помощи» в чрезвычайных ситуациях, что накладывает свой отпечаток на стиль решений и взаимоотношений.

Настоящий духовник обычно очень осторожен в советах и благословениях. Незнакомому человеку он не будет давать указаний о серьезном переустройстве жизни, но предостережет от смертных грехов, а в остальном посоветует поступать учитывая обстоятельства, помолившись о Божьем вразумлении. Читать Евангелие, Псалтирь, какие-то молитвы, исповедоваться, причащаться, что привлекает ко всякому человеку милость Божию. Если же речь идет о том, кого он давно окормляет, то он не отказывается от ответственности, если с его чадом что случится, а помогает ему выйти из затруднительных обстоятельств, используя все свои возможности.

Есть круг вопросов, которые каждый человек должен решать самостоятельно вне зависимости от своего духовного возраста. Вот эти вопросы: какую выбрать профессию в жизни, куда пойти учиться, идти в монастырь или жениться, с кем именно соединить свою жизнь, уходить ли из монастыря, разводиться или нет. Напрасны попытки переложить их решение на кого-то другого, даже на духовника. Хотя в житийных книгах мы и читали, что старцы решали эти вопросы, но в том случае, если конкретно знали волю Божию по этому вопросу. Обычный же священник, если ему воля Божия не открыта, благословляет вопрошающего сделать выбор самостоятельно, помолившись.

Следующий вопрос: как правильно относиться к духовнику и каковы наиболее частые ошибки в отношениях с ним? Оказывается, правильным отношениям с духовником тоже надо учиться. Не имея опыта правильных отношений, человек пытается построить их по известным ему образцам. Обычно вначале берется за образец отношение ученика к учителю в учебном заведении, и это неплохо. Но, немного побыв в таком качестве, чадо пытается мало помалу изменить их на дружественные или на родственные. Первый случай обычно имеет место при окормлении мужского пола. Духовное чадо начинает вести себя «на равных», позволяет себе панибратство, споры, дерзость. Второе же случается при окормлении женского пола – дело доходит до ревности, слезки, скандалов и истерик. Много труда, времени и строгих мер приходится приложить духовнику, чтобы привести эти отношения в порядок. Нередко оказывается, что чадо не способно изменить своего поведения. Тогда духовнику не остается ничего другого, как расстаться с ним, подобно тому, как учитель выгоняет из класса малолетнего хулигана, чтобы получить возможность проводить урок с другими учениками.

Общим явлением при общении духовных чад с духовником является ревность на общение. Чада бдительно наблюдают, кому духовник оказывает больше

внимания и расположения, с кем проводит больше времени, кого принимает вне очереди. «Избранники» чувствуют себя счастливыми, остальные же относятся к ним с враждою и неприязнью. В чем причина подобного поведения? Не ошибемся, если укажем на эгоизм и вытекающие из него высокую самооценку, зависть и желание занять при духовнике привилегированное положение, а если этого удастся достигнуть – охрана своего положения от посторонних посягательств.

Излишне говорить, насколько это несообразно с христианством, с каким прискорбием наблюдает за этим духовник. Но он терпит, пока есть надежда на исправление. Напротив того, нет цены чаду, которое не рвется быть на виду, не ревнует духовника к другим, но в терпении, год за годом выполняет порученные послушания, работает над своим характером. Духовник видит таких чад и ценит более других.

Мы часто забываем, что пришли к духовнику за тем, чтобы он научил и указал нам, как спастись. Мы начинаем искать личных, душевных отношений, шуток, ласки, знаков внимания, и в них полагать смысл и главную цель общения с духовником. Конечно, в общении с духовником есть, кроме духовной, и душевная составляющая, но необходимо помнить о должной мере и правильной расстановке акцентов. Духовное в этих отношениях должно быть на первом месте, а душевное и личное – на втором. У неразумных чад весь труд, постоянное переживание и главная забота заключается в том, чтобы приобрести и сохранить личные, душевные отношения с духовником. При этом обличение неблагоприятных поступков и черт характера, назначение врачующих епитимий и послушаний воспринимается как угроза этим отношениям, и вызывают со стороны духовного чада огорчение, тревогу и даже панику. Хотя беспокоиться надо как раз в противоположном случае - при отсутствии обличений и епитимий, так как именно в этом заключается неременная обязанность духовника и условие нашего спасения.

В духовном окормлении существует лесенка, в которой каждая ступень имеет свои особенности, соответствующие духовному возрасту. Она очень похожа на воспитание ребенка родителями. Первые три года - это младенчество, полная родительская опека. Когда же младенец немного подрастет, ему говорят, что хорошо, что плохо, что можно делать, что нет. Пока без объяснений. Затем учат читать, писать, считать, правильно себя вести, дают ребенку больше самостоятельности. Далее учат принимать решения и отвечать за свои поступки. Наконец, выпускают в самостоятельную жизнь. Эти же этапы должны быть и при духовном руководстве. В первые годы от ученика требуется полное послушание духовнику, а со стороны духовника – внимание ко всем сторонам его жизни. В этот период необходимо часто советоваться, брать благословение, и подробно исповедоваться во всем, что касается внешней и внутренней жизни, даже относительно помыслов. Что можно делать и что нельзя, говорится пока без объяснений, так как ученик не имеет понятийной базы и личного духовного опыта, на которые объяснения могли бы опираться.

Вот одна распространенная ошибка в отношениях с духовником на этом этапе. Новоначальный раз за разом приходит к духовнику уже после своего неверного поступка или грехопадения, и спрашивает, что ему делать теперь? Таким

образом, духовнику предоставляется не направлять жизнь своего подопечного, а только сопереживать его ошибки и вытаскивать его из трудных ситуаций. «Почему же ты не пришел прежде своего поступка, не посоветовался, не взял благословение?» – говорит он с укоризной. После нескольких подобных случаев, духовник такие отношения прекращает.

На «младенческом» этапе образ духовника нередко заслоняет от его чад образ Христа, вся их внутренняя жизнь замыкается на духовника. Самым мелким деталям его внешней жизни и поведения придается преувеличенное значение. Внутренний же его мир остается для окормляемых недоступен и непонятен. Это видно по жизнеописаниям известных духовников их духовными чадами: обстоятельно, даже скрупулезно описана внешняя сторона их жизни, а о внутренней – ничего, а если и написана какая малость, то с ошибками и неточностями.

Но продолжим о лесенке возрастания под руководством духовника. Наконец, начинается период объяснений, приучения к самостоятельности. На этом этапе могут быть конфликты следующего характера. Как младенец проявляет недовольство, когда его учат ходить, отучают от соски, оставляют надолго одного, и он со слезами просится «на ручки», вопиет, чтобы привлечь к себе внимание, так и духовное чадо протестует и огорчается. Оно обычно не желает самостоятельной духовной жизни, боится ее, хочет и дальше быть носимо духовником на руках, прятаться от трудностей за его широкой спиной...

Впоследствии, по мере духовного роста, отношения «учитель-ученик» ослабевают и, по инициативе учителя, а отнюдь не ученика, постепенно переходят в дружеские, «на равных», если большая разница в возрасте не является этому преградой. Мне думается, что эти же этапы обучения проходили духовные ученики и в древности, но в литературе по этому вопросу сделан сильный акцент именно на первом этапе, «младенческом», от чего у читателя создается впечатление, что он должен продолжаться бесконечно, до самой смерти учителя.

У обыкновенного ребенка при долгой искусственной задержке на первом этапе происходит нарушение нормального развития, но до смерти родителей он может жить благополучно. Что же делать ему, когда родители умрут? Поисковать других родителей? Но кто усыновит беспомощного взрослого человека с младенческим интеллектом?

Нечто подобное происходит и в духовной жизни. Мы видим духовников, окруженных чадами, которые просто «висят» на них, потому что им легче жить, переложив на духовника груз своих проблем и ответственности за свою жизнь. При каждом затруднении, когда надо напрягать ум и чем-то рисковать, они спешат к духовнику за благословением и получают готовый рецепт, как надо поступить, обычно удачный. И больше им ничего не нужно. Они думают, что это и есть настоящее духовное руководство. Годами находясь при духовнике, они ничему не могут научиться, духовных плодов не приносят, поведением мало отличаются от мирских людей, и когда им говорят, что они обязаны духовно расти, – не понимают, о чем идет речь. Однако, духовник, наконец, умирает.

– Батюшка, на кого же вы нас оставляете!? Для них это не просто горе, это – катастрофа: они отвыкли от самостоятельной жизни и в то же время ничему не научились.

– Оставляю вас на попечение Божией Матери.

Этот ответ можно понять по-разному, я же понимаю так: «Поскольку вы все равно не учитесь, для вас полезнее жить самостоятельно». Но тех, кого надо учить дальше и кто способен к этому, духовники передают «из полы в полу», как прп. Лев Оптинский передал перед смертью прп. Макарию будущего старца Амвросия.

Но вот младенческий этап благополучно пройден, чадо нормально развивается. Что же обычно бывает дальше? Если руководство не благодатное, а человеческое, то есть почти в 100% случаев современной жизни, дальше наступает момент, когда окормление как бы исчерпывает себя. Чадо, вследствие своего духовного взросления, более близкого знакомства с наставником, накопления опыта его «промахов», перестает удовлетворяться руководством, перестаёт находить в нём что-то для себя новое, назидательное. И тогда оно по какому-либо поводу, серьёзному искушению или пустяку, взрывается неудовольствием, критикой, непослушанием, подводит итоги. В серьёзных случаях это происходит лет через десять.

После этого наставник и ученик расстаются на длительное время. Иногда потом они опять сближаются, уже на ином уровне, ближе к равенству, иногда уже нет. Особенно расстраиваться наставнику не стоит. Чадо как бы закончило среднюю школу и хочет учиться дальше у более опытных, или жить самостоятельной духовной жизнью. Что ж, Бог в помощь и доброго пути!

Недавно услышал слова замечательного проповедника нашего времени, протоиерея, раскрывающие суть отношений духовника с чадом: это отношения по духовной любви и послушание по духовной любви. Отсюда должны возникать и советы, и благословения, и ответное послушание. Совсем не по принуждению и насилию. И цель этих отношений – в уподоблении, со временем, чада духовнику, а совсем не удачное решение затруднительных жизненных ситуаций. Встречаются такие отношения не чаще, чем вообще духовная любовь между людьми. Очень глубокие и правильные мысли.

Написанное в книге явилось плодом многолетних наблюдений, чтения св. Отцов и собственного жизненного опыта автора. Если это кому-либо поможет на пути спасения, то и слава Богу! Неизбежные погрешности, неточности и ошибки прошу благочестивого читателя покрыть снисходительностью.

Николо-Бабаевский монастырь, 2005-2006г.г.